

АБАЗЖМР

№ 5 (74) 2008

ТРЫМАЙСЯ ПРАУДЫ!

«БАЖЫНКІ», якіх мы так доўга чакалі

Уявіце сабе: у вас — вяселле, госці запрошаныя, прысмакі закупленыя. А напярэдадні, увечары, вам тэлефануюць з ЗАГСa і кажуць, што вяселля не будзе.

10

Медыя і выбары — у сістэмны латак

Дэфармацыя палітычнага абсягу, адпаведна, дэфармуе і выбарчую тэматыку ў медыях.

2

«Несанкцыянаванае» раследаванне

Я не адмаўляю, што факты спалення вёскі сабраныя мною. Але парушэння дзейнага заканадаўства ў гэтым я не бачу. Мая прысутнасць пры ўсталяванні крыжа ў Дражна таксама нічога не парушала. Але «справа» была ўжо «сшытая» на версе да майго затрымання.

16

Прачнуцца беларусам

Калі мы і далей будзем лічыць мову галоўным крытэрам стану нацыі і дзяржавы, дык нам нічога іншага не застаецца, як адно румзаць да скону, што тым бабрам.

20

**Штотыднёвік
«Информ-прогулка»
ў Лунінцы выйшаў
500 разоў!**

АБАЖУР

**ТРЫМАЙСЯ
ПРАВДЫ!**

Выдавец:

ГА «Беларуская асацыяцыя
журналістаў»
Перыядычнасць 1 раз у 2 месяцы
Выдаецца са снежня 2000 г.
№ 5 (74)

**Галоўны рэдактар
Уладзімір Дзюба**

**Намеснік галоўнага рэдактара
Таццяна Мельнічук**

Фота

Дзмітрый Майскі
Photo.bymedia.net

Выданне зарэгістравана
ў Дзяржаўным камітэце
Рэспублікі Беларусь па друку,
рэгістрацыйны № 1553
ад 12.12.2000 г.

Падпісана да друку _____
Дата выхаду _____

Фармат 60x84 / 8.

Папера афсетная.

Друк афсетны. Ум. друк. арк. 7,4.

Наклад 500 асобнікаў.

Заказ № _____

Распаўсюджваецца бясплатна.

Адрас рэдакцыі:

220030, г. Мінск,

пл. Свабоды, 17 – 304.

Тэл./факс: (017) 203-63-66,

(029) 126-70-98

e-mail: abajur@baj.by,

baj@baj.by

http://www.baj.by

Друкарня СТАА «МЕДЫСОНТ»
ЛП № 02330 / 0056748 ад 22.01.04 г.

Адрас:

220004, г. Мінск, вул. Ціміразева, 9.

Тэл.: (017) 203-74-10, 203-53-41,

8-029-623-74-10

office@medisont.com

www.medisont.com

У адпаведнасці з Законам аб друку
аўтары нясуць адказнасць
за падбор і дакладнасць фактаў,
прыведзеных у артыкулах.

Рэдакцыя можа публікаваць
матэрыялы ў парадку
абмеркавання, не падзяляючы
пункту гледжання аўтараў.

Меды і выбары — у сістэмны латак	2
<i>А. Класкоўскі</i>	
«Вясёлы» закон, туманныя перспектывы	4
<i>Я. Мельнікава</i>	
«Жалезная» клетка для СМІ	6
<i>М. Пастухоў</i>	
«БАЖынкi», якіх мы так доўга чакалі.....	10
<i>Б. Жабіна</i>	
Ой, бярозы ды сосны... ..	15
<i>Р. Гарбачоў</i>	
«Несанкцыянаванае» расследаванне.....	16
<i>М. Загорская</i>	
Прачнуцца беларусам	20
<i>А. Коктыш</i>	
Атака адчаю альбо згубная саманадзейнасць	24
<i>П. Шарамет</i>	
Рух з флангаў?.....	27
<i>Л. Радзіхоўскі</i>	
Пад абажурам.....	30
Прадажная эканоміка — новыя «фігвамавыя» часы	32
<i>Л. Заіка</i>	
Прамежавы вынік канчатковага працэсу.....	35
«Кватэрнае» пытанне	38
<i>Л. Гразнова</i>	
Досвед дацкага каралеўства	40
<i>К. Скуратовіч</i>	
Кожны чуе тое, што піша	44
<i>Я. Літарана</i>	
«Я заўжды была сама сабою».	
Невядомае інтэрв'ю В. Лявонцэвай	45
Без караля і вялікага князя... ..	48
<i>Ул. Давыдоўскі</i>	
Паэзію расстраляць немагчыма	50
<i>І. Кузняцоў</i>	
Невукі ўсіх школ, яднайцеся!.....	55
<i>Зьм. Саўка</i>	
Дрэс-код у вольнай прафесіі	59
<i>Наталля Хамутоўская</i>	

Каб нейкая камп'ютэрная праграма не мазоліла вочы, яе хаваюць у сістэмны латак («трэй»). Беларускія ўлады гэтаксама стараюцца згарнуць у латак любую электаральную кампанію. Каб абывацель меў як мага меней падстаў згадваць, што ўлада падлягае ратацыі і што ёсць нейкая палітычная альтэрнатыва, хай сабе і напаўзадушаная.

Дэфармацыя палітычнага абсягу, адпаведна, дэфармуе і выбарчую тэматыку ў медыях. Урэшце, саму медыйную прастору ў краіне імкнуцца не тое што згарнуць у трэй, а скруціць у бараноў рог.

Аляксандр КЛАСКОŪСКИ,
рэдактар сайта
«Выбары ў Беларусі»

Медыі і выбары — у сістэмны латак

Лакуны і пасткі

Дзяржаўныя СМІ даюць тэму выбараў мінімальна і дзяжурна — адпрацоўваюць нумар. Незалежныя апынаюцца між двух агнёў: уладны бок з падвойнай пільнасцю адсочвае любы «крок направа, крок налева», а тытульная апазіцыя асабліва крыўдзіцца на крытыку — вось, мы тут ідзем на бой з рэжымам, а вы страляеце ў спіну!

Аўтар гэтых радкоў ужо некалькі гадоў рэдагуе сайт «Выбары ў Беларусі» (by.belaruselctions.info — зазірайце, усё ў адкрытым доступе, прычым на трох мовах).

Стараемся, каб «у адным флаконе» ахвотны атрымаў усё: навіны, аналітыку, сацыялогію, каментары, маніторынг прэсы, даведкі, гіперлінкі, мультымедычныя матэрыялы, архіў кампаній... Іначай кажучы, імкнемся да рознабаковай, аб'ёмнай, паліфанічнай падачы заяўленай тэматыкі.

Не буду выхваляцца, што робім гэта ўзорна, але факт, што менавіта такога падыходу айчынай прэсе бракуе.

Ну, зразумела, дзяржаўныя СМІ — у пракруставым рэчышчы ідэалагічнай вертыкалі. Але ж у недзяржаўных медый патэнцыяна шырэйшы абсяг для творчага, незакамлексаванага падыходу! На жаль, некаторыя з іх апынаюцца ў пастцы стэрэатыпаў, самі для сябе вызначаюць вузкае рэчышча.

Адзін ультраапазіцыйны інтэрнет-рэсурс не ўтрымаўся, каб не падкалупнуць БелаПАН, калі пад эгідай гэтай інфармацыйнай кампаніі была зладжана анлайнавая канферэнцыя з кіраўніцай ЦВК Лідзіяй Ярмошынай. Між іншым, гэты рэсурс напоўніцу жывіцца кантэнтам БелаПАНА, хіба што ўлучаючы асобныя назвы ў здэкалівыя двукоссі (во як даюць дыхту рэжыму!).

Ну а інфармацыйная кампанія з гледзішча адэптаў барыкаднага мыслення грэшная, мусіць, тым, што яе журналісты імкнуцца

вытрымліваць чысціню жанру, пэўным чынам дыстанцыявацца ад палітычнай бойкі, даваць слова розным бакам. Але ж гэта зусім не азначае, што яны аморфныя ды бесхрыбетныя ў грамадзянскім сэнсе. Гэта азначае толькі, што яны імкнуцца працаваць прафесійна. І калі на анлайн у падвальчык БелаПАНА прыходзяць такія розныя людзі, як Казулін (калі яго адпуская з калоніі на пахаванне жонкі) і Ярмошына, — гэта для СМІ не ганьба, а знак якасці.

Калі ж хтосьці палка аддаецца «прапагандзе наадварот» — калі ласка, ваша справа, але гэта ўжо зусім іншае амплуа. І калі вы будзеце перакручваць словы суразмоўцаў, падтасоўваць факты, даваць абразлівыя загаловкі — дык не здзіўляйцеся, што наступным разам з вамі не захочуць гутарыць. Крытычнасць і хамства — зусім розныя рэчы.

Адна з хібаў у асвятленні выбараў незалежнымі медыямі — залішня сканцэнтраванасць на запаўненні менавіта тых лакунаў, што пакідае дзяржаўная прэса. Даміноўная тэма — ціск на апазіцыю. Сапраўды, падчас гэтай кампаніі ўлады зусім не адмовіліся ад улюбёнай тактыкі дробнага (і не толькі дробнага) фолу. Але ж шараговы чытач ужо аб'ёўся тэмай рэпрэсій. Трэба дадаваць да яе веер іншай праблематыкі.

Дыялог глухіх

Ад эксплуатавання ў медыйнай прасторы біпалярнага падыходу да выбарчай тэмы ў абыяцеля застаецца ўражанне, што кіроўная каманда і яе палітычныя праціўнікі б'юцца за пусты мех, «апрацоўваючы» адно аднаго па поўнай праграме. У медыях бракуе дыскусіі, асэнсавання шляхоў змены сітуацыі. Варта даводзіць паспалітаму люду простую ісціну:

У медыях бракуе дыскусіі, асэнсавання шляхоў змены сітуацыі.

проблема не толькі ў тым, што Лябедзьку з Вячоркам не пускаюць у парламент, — гэта ж найперш вас, шануюныя, пазбаўляюць права выбару!

Між тым у нас амаль што не аналізуецца выбарчае заканадаўства, не тлумачыцца, у чым менавіта палягае непразрыстасць электаральнага працэсу, чаму, напрыклад, фармальна роўнасць кандыдатаў у выглядзе пяціхвілінкаў эфіру ў нязручны час — гэта прымітыўная імітацыя свабоды слова.

Але асэнсоўваць цяжэй, чым выгукваць лозунгі.

Увогуле, каб быць цікавым чытачу (гледачу, слухачу, юзеру), журналіст мусіць сам трохі варушыць звільнай. І вось вам інфармацыя для роздуму.

Мы шаблонна дзяўбем, што «грамадства задыхаецца без праўды». Між тым, паводле

За гэтыя сем гадоў проста расмакталася «балота», якое ўхілялася ад выразных адказаў.

НСЭПД (Вільнюс), з 2001 года доля нашых суграмадзян, якія заяўляюць, што маюць дастатковы доступ да інфармацыі аб палітычнай сітуацыі ў Беларусі, падвоілася! Сёлета ў чэрвені такіх было 63,3%.

Другі трэнд: за гэтыя ж сем гадоў колькасць актыўных карыстальнікаў інтэрнету вырасла ў 12 разоў: з 1,9% да 22,8%.

Здавалася б, выснова на паверхні: народ пайшоў у сеціва і там наталяе інфармацыйны голад. Часткова гэта так. І не выпадкова вастрыё новага закона аб

СМІ скіравана супраць сеціўнай вольніцы.

Але як вам такая дынаміка: за гэты самы перыяд з 39,3% да 46,9% вырасла доля тых, хто давярае беларускаму тэлебачанню! Вось вам і «народ стаміўся ад хлусні»!

Але і тут не ўсё гэтак проста. Доля тых, хто не давярае БТ, вырасла яшчэ больш прыкметна: ад 33,6% да 43,5%.

Такім чынам, за гэтыя сем гадоў проста расмакталася «балота», якое ўхілялася ад выразных адказаў. Іначай кажучы, грамадства яшчэ больш палярызавалася. У сітуацыі расколу адзін бок не хоча слухаць іншы. На жаль, медыі становяцца закладнікамі гэтай сітуацыі і часта толькі даюць дэцыбелаў бессэнсоўнаму дыялогу глухіх.

Фокус з «лялькай»

Для журналістаў цыннізм цяперашняй сітуацыі ў тым, што, з аднаго боку, тутэйшае начальства спрабуе ўперці Еўропе «ляльку» цывілізаваных выбараў, а з іншага — ужо ўмацавала глебу для далейшага наступу на свабоду слова.

Улады піяраць «асетрыну другой свежасці» кшталту ўлучэння «безгалосых» прадстаўнікоў палітычных партый у склад Цэнтрвыбаркама (а гэта ж было і чатыры гады таму). Таксама рэкламуюцца нібыта шырокія жэсты ў плане доступу кандыдатаў да медый. А тым часам ціха падпісваецца новы закон аб СМІ, які здольны дабіць рэшткі свабоды слова, заглушыць апошнія каналы выказвання альтэрнатыўных поглядаў.

На гэтым фоне крыхі галаснасці для кандыдатаў выглядаюць смяхотна. Справа нават не ў мізэрнасці газетнай плошчы ды нязручным часе трансляцыі. Урэшце, ЦВК — не Дзед Мароз, каб кожнаму прэтэндэнту на мандат вывальваць мяшок медыйных падарункаў. Гаворка пра іншае: выбары прайшлі — і прывітанне, Вася! У краіне няма нармальнай, адзеленай ад дзяржавы сістэмы

сродкаў масавай інфармацыі, паўнаўартаснага медыйнага рынку.

А гэта азначае, што няма адной з базавых умоў нармалёвага развіцця грамадства — пастаяннай гарантаванай магчымасці выказаць праз СМІ погляды, якія адрозніваюцца ад «генеральнай лініі». Што даўно ўвайшло ў ўжытак у аб'яднанай Еўропе.

На жаль, і шэраг апазіцыйных палітыкаў найчасцей згадваюць пра медыйную трыбуну падчас выбараў, не надта беручы пад увагу стратэгічныя пытанні дэманіпаляцыі, разняволення СМІ. Між тым у лік 12 умоў Еўразвяза ўлучаны і канкрэтны заклік да ўладаў «паважаць **права** народа Беларусі **на незалежную інфармацыю** і свабоду выказвання, у прыватнасці, дазваляючы журналістам працаваць без прыгнёту або судавага пераследу, не зачыняючы газеты і не перашкаджаючы іх распаўсюду».

Прадстаўнікі беларускай і міжнароднай медыйнай супольнасці білі ў званы, указваючы на тыя пасткі для свабоды слова, што схаваны ў новым законе аб СМІ. Аўтарытэтныя міжнародныя інстанцыі звярнуліся да афіцыйнага Мінска з заклікам не прымаць гэты закон. Але ён прыняты і падпісаны.

І гэта, як ні сумна, адлюстроўвае рэальную ступень гатоўнасці ўладаў ісці насустрач Еўропе. З іншага боку, як заўважаюць аналітыкі, у самім Еўразвязе сталі больш актыўнымі тыя, хто гатовы заплушчыць вочы на адсутнасць базавых умоў для нармальнага існавання ў нас грамадзянскай супольнасці — і паставіць Мінску залік за выкананне шэрагу дробных фармальнасцей у рамках гэтай выбарчай кампаніі.

Зрэшты, наіўна спадзявацца, што Брусель ці Вашынгтон на сподачку паднясуць нам дэмакратыю ды свабоду слова. Мы самі, гартуючы прафесійную салідарнасць ды спрыяючы сталенню грамадзянскае самасвядомасці, мусім спакваля рыхтаваць грунт пад болей цывілізаванымі ўмовамі медыйнае працы. Таму кожныя выбары — гэта, канечне, і нашы выбары.

«Вясёлы» закон, туманныя перспектывы...

Яніна МЕЛЬНИКАВА

Новы Закон «Аб сродках масавай інфармацыі» ўступіць у сілу 8 лютага 2009 года. На прэс-канферэнцыі, што адбылася з гэтай нагоды ў Нацыянальным прэс-цэнтры, першы намеснік міністра інфармацыі Лілія Ананіч час ад часу жартавала і запэўнівала прысутных, што закон «добры». Чыноўнікі ў «прэзідыуме», мабыць, і сапраўды «шчыра не разумелі», чаму ж гэта журналістам не надта весела.

Падчас прэс-канферэнцыі «высветлілася», што, хоць і распрацоўвалі закон сем гадоў, аднак супярэчлівых і незразумелых нормаў у ім больш чым дастаткова. А калі так, то не выключана, што гэтыя «незразумеласці» ў любы момант могуць стаць пасткай для журналістаў.

Больш за ўсё прысутных цікавіла пытанне кантролю за беларускім сегментам сеціва. Новы закон наўпрост кажа пра тое, што такі кантроль будзе ажыццяўляцца. Якім чынам, пакуль у Міністэрстве інфармацыі ніхто не ведае. Лілія Ананіч сцвярджае, што закон будзе тычыцца не ўсіх сайтаў і нават не ўсіх

інфармацыйных рэсурсаў, а толькі інтэрнет-версій зарэгістраваных сродкаў масавай інфармацыі.

«У прынятым законе няма ніводнага слова аб тым, што ў Беларусі будуць рэгуляваць інтэрнет. Няма ніякіх заканадаўчых актаў, якія павінны былі б непакоіць, напрыклад, Юрыя Зісера, што яму давядзецца рэгістраваць свой прадукт у Міністэрстве інфармацыі», — тлумачыла намесніца міністра.

На пытанне, на якой стадыі распрацоўкі знаходзіцца палажэнне аб рэгуляванні дзейнасці інтэрнету (чым, паводле новага закона, павінен займацца Савет Міністраў Беларусі), Лілія Ананіч адказала: «На сёння Міністэрства інфармацыі не распрацоўвае ніякіх палажэнняў для Савета Міністраў. Закон замацоўвае, што нормы працы інтэрнет-СМІ будзе вызначаць урад. Але тое не азначае, што сёння гэта актуальна для Рэспублікі Беларусь».

Непакояць журналістаў і няўпэўненыя адказы на пытанні пра журналісцкія пасведчанні адзінага ўзору. Аказалася, што Мінінфармацыі пакуль не мае ўяўлення, якімі яны будуць і якой павінна быць працэдура іх выдачы. Адзінае, што чыноўнікі ведаюць дакладна, — гэта тое, што выдавацца пасведчанні будуць толькі журналістам зарэгістраваных у краіне выданняў. Такім чынам, ні журналісты малатыражных выданняў, ні фрылансеры, хутчэй за ўсё, такіх пасведчанняў не атрымаюць — і не будуць мець фармальнай магчымасці абараніць свае прафесійныя правы падчас

Лілія Ананіч: «У законе няма ніводнага слова аб тым, што ў Беларусі будуць рэгуляваць інтэрнет»

асвятлення масавых акцый ды іншых грамадска значных падзей.

А ты хто такі?

Непрыемную сітуацыю, калі статус тых, хто яшчэ сёння называе сябе журналістам, можа нечакана змяніцца, аўтар гэтых радкоў перажыла асабіста, калі прыйшла на прэс-канферэнцыю. Амаль упершыню за ўсю гісторыю Нацыянальнага прэс-цэнтра ў залу, дзе павінна была адбыцца сустрэча са спн. Ананіч, прапускала не ўсіх, а «толькі журналістаў». Прычым першымі — тых, каго «добра ведалі», потым — тых, каго ведалі дрэнна, але хто меў рэдакцыйныя пасведчанні. Супрацоўнік прэс-службы БАЗ, юрыст «Комсомольской правды в Белоруссии», а таксама студэнт журфака БДУ да прэс-канферэнцыі і ўвогуле да журналістыкі, паводле меркавання сек'юрыці на ўваходзе, не мелі ніякага дачынення, таму пэўны час «адпачывалі» на канапе перад уваходам. І толькі пасля таго, як «адсеяныя» ўзнялі голас, супрацоўнікі прэс-цэнтра заварушыліся і нарэшце шэптам перадалі сек'юрыці: «Прапусціць БАЗ і «Камсамолку» ...

Мажліва, у супрацоўнікаў прэс-службаў і фрылансераў яшчэ застаецца мізэрны шанц атрымаць прэс-карты адзінага ўзору ад Міністэрства інфармацыі. Але тым з нашых калегаў, хто сёння працуе на замежныя СМІ і не мае акрэдытацыі, на легальную дзейнасць у краіне разлічваць няма чаго. Аб гэтым на той жа прэс-канферэнцыі паведаміла кіраўнік аддзела прэс-службы Міністэрства замежных спраў Беларусі Марыя Ваньшына. Чыноўніца беларускага МІД, у прыватнасці, заявіла, што журналісты гэтыя ўжо парушылі беларускае заканадаўства, а таму не могуць прэтэндаваць на атрыманне акрэдытацыі ў краіне. Хто і як збіраецца даказваць факты парушэння беларускага заканадаўства канкрэтнымі журналістамі, якія, як вядома, не афішуюць сваё супрацоўніцтва з замежнымі сродкамі масавай інфармацыі? Пытанне амаль рытарычнае.

Усіх (або не ўсіх) чакаюць пасведчанні адзінага ўзору

Лыжка «мёду»

Навіны, якія сапраўды падаліся прысутным добрымі, як ні дзіўна, тычыліся 30% удзелу замежнага капіталу ў фінансаванні беларускіх СМІ. Абмежаванне іншаземных інвестыцый трыццаццю адсоткамі Лілія Ананіч патлумачыла гэтак: «Рэспубліка Беларусь мае права самастойна фарміраваць нацыянальную інфармацыйную прастору. Абмежаванне ўдзелу замежнага капіталу ў фінансаванні сродкаў масавай інфармацыі адпавядае міжнародным стандартам».

«Закон вельмі канкрэтна кажа — да 30% замежнага капіталу ў сродках масавай інфармацыі можа прысутнічаць, болей — не», — падкрэсліла Лілія Ананіч.

Праз некалькі хвілін намеснік міністра ўдакладніла, што гэтак абмежаванне не будзе пашырацца на тыя СМІ, якія ўжо зарэгістраваныя і працуюць на тэрыторыі Беларусі.

«У артыкуле 54 новага закона прапісана, што на тыя СМІ, якія сёння ўжо зарэгістраваныя, гэтая норма не распаўсюджваецца. Мы разумеем, што гэтая норма можа стаць праблемай для

такіх выданняў, як «Інтэрфакс», «Комсомольская правда», для шэрагу рэкламных выданняў. У нас сёння ёсць сфарміраваная нацыянальная інфармацыйная прастора, і мы ўжо не ўяўляем сябе без гэтых яе сегментаў», — зазначыла першая намесніца міністра інфармацыі.

Між тым, не зусім зразумела, каму ўвогуле адрасаванае палажэнне пра 30%. Беларускім выданням — акрамя названых Ананіч ды яшчэ парытройкі — замежны капітал толькі «сніцца», а экспансіі іншаземных СМІ на беларускім інфармацыйным рынку не назіраецца. Артыкул «навыраст»?..

«Спадзяюся, правапрымяняльная практыка новага закона пераканана нават тых, хто яшчэ не ўпэўнены, што ў Рэспубліцы Беларусь быў прыняты добры закон аб сродках масавай інфармацыі, які адпавядае міжнародным стандартам, які не пагоршыць становішча журналістаў і не абмяжуе свабоду слова», — выказала сваё меркаванне напрыканцы сустрэчы Лілія Ананіч.

«Пажывем — пабачым», — пачулася ў адказ.

«ЖЕЛЕЗНАЯ КЛЕТКА» для СМИ

Новый закон о СМИ существенно ограничивает свободу мнений и право граждан на получение и распространение информации

В предыдущем номере журнала юрист Андрей Бастунец достаточно убедительно показал недостатки тогда еще законопроекта «О средствах массовой информации» и пришел к выводу, что в случае принятия этот закон ухудшит условия деятельности массмедиа в Беларуси.

Замечу, что юристы ОО «Белорусская ассоциация журналистов» направляли свои замечания и предложения по законопроекту в Палату представителей (персонально каждому депутату). Как известно, депутаты парламента проигнорировали наше мнение и практически без обсуждения приняли законопроект.

В этот период времени А. Лукашенко подписал декрет № 14 от 26 июня 2008 г. «О некоторых мерах по совершенствованию деятельности Конституционного суда Республики Беларусь», согласно которому к полномочиям КС отнесено проведение предварительной экспертизы (контроля) конституционности всех законов, принятых палатами парламента до их подписания Президентом.

Во исполнение декрета судьям Конституционного суда пришлось показать свои познания и в сфере законодательства о СМИ. Однако ничего неконституционного в законопроекте о СМИ конституционные судьи не усмотрели.

И пресс-служба Президента Республики Беларусь сообщила 4 августа, что Закон «О средствах массовой информации» подписан главой государства. В соответствии со статьей 55 Закона документ вступает в силу через шесть месяцев после его официального опубликования. То есть это должно случиться 8 февраля 2009 г.

Однако, несмотря на принятие, подписание и опубликование Закона о СМИ, остаются серьезные сомнения в конституционности многих его положений. Как судья первого состава Конституционного суда Республики Беларусь (апрель 1994 — январь 1997 гг.), доктор юридических наук, специалист в области конституционного права и законодательства о СМИ, хочу высказать свое несогласие с оптимистическими выводами

Михаил ПАСТУХОВ,
руководитель Центра
правовой защиты СМИ
при ОО «Белорусская
ассоциация
журналистов»,
доктор юридических
наук, профессор

нынешнего Конституционного суда относительно данного Закона.

Под присмотром государства

Начнем от «печки», а именно с процедуры регистрации средств массовой информации. По-прежнему сохраняется жесткий многоступенчатый порядок учреждения (создания) СМИ. Правда, в новый Закон почему-то не включена статья 3 из действующего Закона под названием «Свобода печати и других средств массовой информации».

В соответствии с этой, еще действующей, статьей гражданам **гарантируется** свобода печати и других средств массовой информации, а также предоставляется право учреждать СМИ, владеть, пользоваться и распоряжаться ими. Здесь же продекларировано право граждан беспрепятственно искать, получать, использовать и распространять информацию при помощи СМИ, свободно выражать через них свои мысли, взгляды и убеждения.

Исключение данной статьи из Закона следует расценивать как преднамеренное ограничение конституционных гарантий в информационной сфере. Теперь в Законе не упоминается о праве граждан на учреждение СМИ. Более того, такого права фактически лишаются иностранные граждане и юридические лица (им позволяется учреждать СМИ исключительно «в связке» с белорусскими гражданами и юридическими лицами).

Анализ статьи 10 Закона позволяет утверждать (в соответствии с пунктами 3.3 и 3.4), что вводится запрет на профессию в сфере СМИ. Так, не могут учреждать СМИ лица, ранее выступавшие в качестве учредителя СМИ, выпуск которого прекращен (в течение трех лет со дня вступления в силу решения суда о прекращении выпуска СМИ), а также лица, лишенные в установленном порядке права заниматься деятельностью, связанной с производством и выпуском СМИ.

Неужели деятельность по выпуску СМИ является столь опасной для общества и государства, что на занятие ею вводится запрет? Где здесь логика: если каждому гражданину предоставляется право на получение, хранение и распространение информации, то почему запрещается создавать СМИ? И как это согласуется с Конституцией, которая гарантирует всем равные права на осуществление хозяйственной и иной

деятельности, кроме запрещенной законом (ст. 13)?

Вообще следует признать, что институт государственной регистрации СМИ выступает мощным ограничителем конституционного права на свободу информации. Видимо, не случайно от него давно отказались во всех цивилизованных странах.

Удивляет, что судьи Конституционного суда не усмотрели нарушения Конституции в процедуре регистрации, как и в том, что под жесткий контроль государства предполагается поставить распространение информации через глобальную сеть интернет (причем на уровне подзаконного акта — постановления Правительства). Ведь очевидно, что это открывает возможности для внедрения в Беларуси «китайского» опыта борьбы с инакомыслием в киберпространстве.

На мой взгляд, институт государственной регистрации СМИ необходимо упразднить. Вместо него следует ввести уведомительный порядок, не предполагающий сбора «пачки» документов и получения «благословения» от Министерства информации. Это будет соответствовать духу и букве Основного Закона Республики Беларусь.

И еще: давайте оставим в покое интернет! Желание властей превратить его в заурядное СМИ может привести к неприкрытому вмешательству государства в сферу, практически не подвластную прямолинейной регламентации. Попытки «навести порядок» в интернете могут привести к тому, что «рыбки» уплывут подальше от «родного берега».

К тому же всем известно, что безбрежной свободы в интернет-пространстве не было и нет. Нарушения законодательства — административного, уголовного и гражданского — в этой сфере вполне могут выявляться правоохранительными органами, а виновные — привлекаться к ответственности.

Как решит чиновник...

Еще одним ограничителем в получении и распространении информации становится модернизированный институт аккредитации СМИ. Если в Законе о печати от 1995 г. аккредитация была бесспорным правом редакции СМИ (ст. 42), то в новом Законе это отдано на откуп государственных органов. Теперь именно чиновники будут придумывать правила аккредитации и решать, кому из журналистов давать «добро», а кого не пускать даже на порог своих учреждений.

Такой порядок аккредитации, на мой взгляд, является прямым нарушением статьи 34 Конституции, в соответствии с которой гражданам гарантируется право на получение, хранение и распространение информации о деятельности государственных органов. Из этого следует, что государственные органы **обязаны** предоставлять гражданам сведения о своей деятельности.

В еще худшем положении, чем журналисты белорусских СМИ, оказываются их коллеги, которые пишут для иностранных СМИ (в таком качестве в большинстве случаев выступают белорусские граждане). Их деятельность без соответствующей аккредитации вообще запрещается.

Получается, что граждане произвольно лишаются права на труд, выбор профессии и места работы. В отступление от требований Конституции (ст. 33, 34, 41) они не могут свободно заниматься журналистской деятельностью. Обязательным условием для трудоустройства в зарубежное СМИ является получение аккредитации (своеобразной индальгенции) в Министерстве иностранных дел. А если в выдаче аккредитации отказывают? Тогда журналист не может работать в соответствии со своим желанием и призванием, что является ограничением его законных прав.

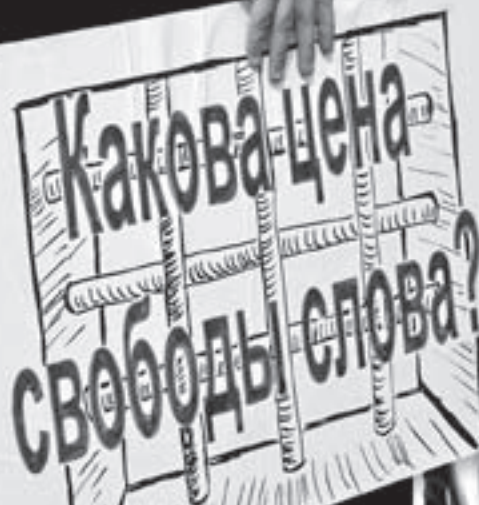
Характерно, что по смыслу нового Закона подобные действия в отношении журналиста недопустимы. В частности, в статье 7 Закона говорится о том, что не допускается незаконное ограничение свободы массовой информации, в том числе принуждение журналиста к «...отказу от распространения информации».

Возникает дилемма: какая норма Закона — статья 35 «Аккредитация журналистов средств массовой информации» или статья 7 «Недопустимость незаконного ограничения свободы массовой информации» — должна действовать? Вправе ли журналист выбирать СМИ (белорусское или зарубежное), с которым считает нужным сотрудничать? Или за него этот вопрос будет решать чиновник?

Если это не цензура, то давайте попробуем найти другое определение.

Право на получение или неполучение информации

Говоря о том, что ряд норм нового Закона о СМИ фактически сводит на нет

конституционные гарантии прав и свобод граждан, следует остановиться и на статьях 36, 37 и 38.

В соответствии с частью первой статьи 36 Закона гражданам гарантируется право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов. Согласно второй части этой статьи, государственные органы «**могут** представлять сведения о своей деятельности средствами массовой информации...».

Повторю: это прямое нарушение части второй статьи 34 Конституции, где сказано, что государственные органы **обязаны** предоставлять гражданам «полную, достоверную и своевременную» информацию о своей деятельности.

Весьма негативно с точки зрения конституционной законности воспринимается статья 37 Закона «Информация ограниченного доступа». Само название этой статьи не согласуется с принципом свободы информации. Кроме того, эта статья имеет расширительный характер, поскольку содержит отсылку на некую иную информацию, предусмотренную законодательными актами Республики Беларусь.

В этой связи отмечу, что, в соответствии со ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, перечень возможных ограничений права на свободу информации должен устанавливаться в законе и быть четким и исчерпывающим.

Ссылка на некую другую информацию, распространение которой запрещено «иными актами законодательства Республики Беларусь», содержится и в

статье 38 «Информация, распространение которой в средствах массовой информации запрещено».

Такого рода нормы выходят за рамки допустимых Конституцией ограничений и с этой точки зрения не могут считаться конституционными.

Дамоклов меч для журналистов

Заключительная часть Закона о СМИ посвящена ответственности редакций СМИ. Не вдаваясь в детальный анализ статей главы 9, отметим лишь, что СМИ несут ответственность практически за любое, даже самое мелкое, нарушение законодательства.

Некоторые основания для ответственности вызывают просто недоумение, например, формулировка: «распространение недостоверной информации, которая может причинить вред государственным или общественным интересам». Как это понимать: «информация, которая может причинить вред...»? Кто должен определять, может или не может? И что это за «вред»?

Очевидно, что в данном случае будет действовать старый принцип: прав тот, у кого больше прав. Также не вызывает сомнений, что «оценщики вреда» будут пристально отслеживать, какая именно газета (государственная или негосударственная) распространила «вредоносную» информацию. Что это, если не произвол?

Возникают большие сомнения в конституционности такой репрессивной меры в отношении средства массовой информации, как приостановление его выпуска (ст. 50). Представьте себе, что выпуск газеты может быть приостановлен на три месяца лишь за то, что редакция не устранила нарушения, указанные в письменном предупреждении, и не уведомила об этом Министерство информации в положенный срок.

Отечественная система наказаний в отношении СМИ характеризуется еще и тем, что выпуск газеты, как, впрочем, и другого СМИ, может быть прекращен по инициативе не только Министерства информации (регистрирующего и контролирующего органа в сфере печати), но и прокурора. Для этого достаточно двух его официальных предупреждений в адрес редакции СМИ или учредителя на протяжении года.

На мой взгляд, особый правовой статус редакции СМИ как юридического лица и избирательный подход к средствам массовой информации в плане

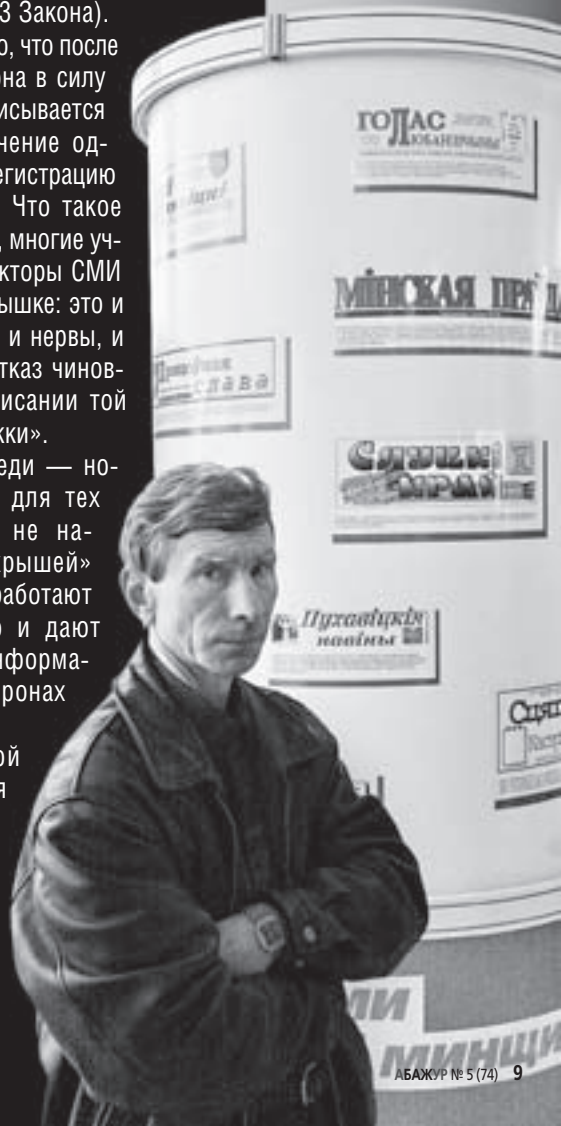
ответственности едва ли оправданы с точки зрения конституционного равенства субъектов хозяйствования (ст. 13 Конституции). В этой связи логично возникает вопрос: все ли СМИ — государственные и негосударственные — будут отвечать «на равных» за свои прегрешения? Или дамоклов меч висит исключительно над негосударственными (точнее — независимыми) СМИ?

* * *

Думаю, что проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что новый Закон о СМИ при его реализации на практике создаст немало проблем как для редакций СМИ, так и для журналистов. Его можно сравнить с железной клеткой, в которую власти собираются загнать неподконтрольные им массмедиа, и в первую очередь интернет-СМИ. Согласно положениям данного Закона, информационная деятельность вне контроля властей практически не допускается. Даже малотиражные издания (до 299 экземпляров) должны представлять в соответствующие органы и учреждения обязательные бесплатные экземпляры своей продукции (ст. 23 Закона).

Примечательно, что после вступления Закона в силу всем СМИ предписывается (!) пройти в течение одного года перерегистрацию (ст. 54 Закона). Что такое перерегистрация, многие учредители и редакторы СМИ знают не понаслышке: это и время, и деньги, и нервы, и риск получить отказ чиновников при подписании той или иной «бумажки».

Так что впереди — новые испытания для тех СМИ, которые не находятся «под крышей» государства, а работают самостоятельно и дают объективную информацию о всех сторонах государственной и общественной жизни. Удастся ли им выжить в еще более жестких условиях, чем при действующем пока Законе от 1995 г.?

«БАЖЫНкі», якіх мы так доўга чакалі

Ці знаёмае вам гэтае пачуццё: вы да нечага рыхтуецеся, прыкладаеце намаганні, дзесяткі разоў абмяркоўваеце, сумняваецеся, турбуецеся, а калі гэта «нешта» нарэшце адбываецца, з'яўляецца такая палёгка ва ўсім целе, што, здаецца, і не было ніякага напружання? Не ведаю, як хто, але асабіста я раніцай наступнага пасля «БАЖынак» дня адчувала такі прыліў бадзёрасці, што пачала планаваць «БАЖынкi-2009».

Для тых, хто не чуў пра першы ў гісторыі БАЖ фестываль «БАЖынкi», пачну з таго, што гэта такое. Фестываль задумваўся як магчымасць неформальнай сустрэчы сябраў нашай арганізацыі. Як шанц раскрыць свае здольнасці і таленты ў іншых, не звязаных з журналістыкай сферах дзейнасці. Ідэя «БАЖынак» нарадзілася ў межах праграмы маладых лідэраў БАЖ, што рэалізуецца другі год запар. Журналісты шмат працуюць, часам не зважаючы на выхадныя, летні адпачынак і нават сон. Таму мы і вырашылі, што добра было б выехаць куды-небудзь усім разам, пагуляць у футбол, распаліць вогнішча, паспяваць і проста распавесці адно аднаму пра жыццё-быццё.

Але трэба было прайсці нялёгка шлях ад крэатыву да рэалізацыі. І вось тут пачалося самае «цікавае», прынамсі для арганізатараў «БАЖынак». Бо трэба

было знайсці месца правядзення фестывалю і выбраць час. Трэба было сабраць каманду людзей, што ўзялі б на сябе частку абавязкаў па арганізацыі свята. Трэба было падрыхтаваць спіс удзельнікаў і цягам некалькіх тыдняў тэлефанаваць ім амаль штодзённа — удакладняць, ці не змяніліся іхнія планы. Трэба было... Але ўсіх сакрэтаў гэтай «кухні» лепей усё ж не раскрываць. Скажу толькі, што кожная з гэтых задач часам падавалася невырашальнай. Я ўжо не кажу пра месца правядзення фестывалю, пошукам якога заняліся нашыя калегі ў Баранавічах.

Як беднаму жаніцца, то і дзень кароткі

Уявіце сабе: у вас — вяселле, госці запрошаныя, прысмакі закупленыя, сцэнар напісаны. А напярэдадні, пад вечар, вам тэлефануюць з ЗАГСа (ці, калі хочаце, з

рэстарачы) і кажуць, што вяселля не будзе. Бо, маўляў, нехта больш важны вырашыў «жаніцца» акурат у гэтым месцы. І што рабіць?

За дзень да выезду на турбазу менавіта пра такую «адмену вяселля» нам і паведамілі. Зразумела, часу, каб шукаць запасны варыянт, ды яшчэ з магчымасцю рассяліць амаль сорок чалавек, не было. І тут, дзякуй Богу, прыйшлі на дапамогу сапраўдныя сябры нашых баранавіцкіх калегаў. Літаральна за некалькі гадзінаў знайшлося іншае месца, каб хоць у напалову «партызанскіх» умовах мы маглі рэалізаваць задуманае. І хоць аб двухдзённым адпачынку гаворка ўжо не ішла, праграму «БАЖынак» арганізатары амаль не скарацілі.

Партызанскія сцежкі і парад «нячэсных»

Дзень пачаўся з сапраўдных «шпіёнскіх» гульніаў: вырашыўшы, што прысутнасць міліцыянтаў, пажарных ды іншых супрацоўнікаў дзяржаўных органаў на «БАЖынках» будзе залішняй, арганізатары везлі людзей на новае месца, як кацянятак у кошыку — нічога нікому не тлумачылі. Куды мы едзем, ведалі толькі Уладзімір Янукевіч і ягоныя калегі з Баранавічаў. А паколькі любыя тлумачэнні па тэлефоне маглі б нам пашкодзіць, аўтобусы з сябрамі БАЖ даводзілася «перахопліваць» па дарозе і «весці» да месца адпачынку...

Калі «шпіёнская» частка «БАЗынак» скончылася, пачалося само свята. Па задумцы арганізатараў і пры творчай падтрымцы Вольгі Бабак, што да ночы сядзела над сцэнарам, адкрыццё фестывалю прайшло ў духу парада на Чырвонай плошчы. Вядучыя звярнуліся да прысутных са словамі прывітання, адкрыўшы «свята міжрэгіянальнай салідарнасці амаль беспрацоўных», пасля

чаго перад галоўнай «трыбунай» прайшлі «калоны перадавікоў непрамысловай вытворчасці», якія «штогод змагаюцца за інфармацыйны ўраджай, не зважаючы на дождж, снег і нестабільнасць сусветнага імперыялізму». Пасля ўрачыстага запуску ў паветра белых і чырвоных шарыкаў «першы неінтэрнацыянальны, ідэалагічна неправераны, маральна няўстойлівы» фестываль «БАЗынкi» быў адкрыты!

Бальзам на вашыя раны

Усіх удзельнікаў фестывалю падзялілі на чатыры каманды паводле колеру гальштукаў, што ўрачыста павязвалі Жанна Літвіна і Сяргей Вазняк. Кожная каманда атрымала заданні: гэта было і стварэнне герба каманды, і падрыхтоўка антыгазеты, і, канешне, узел у спартовых спаборніцтвах.

Тое, што адбывалася далей, цяжка перадаць словамі, гэта трэба было бачыць. Сябры БАЖ аказаліся «здольнымі прапагандыстамі», якія ў перапынках паміж спаборніцтвамі зайзята працавалі над сваімі выданнямі з «паэтычнымі» назвамі «Савецкая Мышанка», «Наш рай», «Светлы шлях» і «Зялёнка». Трэба сказаць, антыгазета, якую арганізатары задумвалі як «узор выдання, што ніколі не трэба рабіць», атрымалася ў кожнай з каманд. Але адныя з удзельнікаў фестывалю палічылі, што самае прыкрае ў газетах — іх «жоўты колер», а іншыя звярталіся да ўзораў савецкага прапагандысцкага стылю.

Па-рознаму падыйшлі ўдзельнікі фестывалю і да гербоў сваіх каманд: адныя звярнуліся да агульнанацыянальных, «беларускіх»

поглядаў на жыццё і малявалі «чарку ды шкварку», другія вызначалі ролю БАЖ у «pressным моры інфармацыі», трэція адлюстравалі эвалюцыю грамадскай арганізацыі ад лічынкі праз жабку — і да прыгажуні, чацвёртыя абыгралі колер сваіх гальштукаў і вырашылі звацца «Зялёнкаю», якая льецца «бальзамам» на шматлікія журналісцкія раны.

Пасля творчай часткі «БАЖынак» журналісты пачалі працу ў прэс-клубах: «Самацэнзура ў друкаваных СМІ» (мадэратары Аляксандр Коктыш і Уладзімір Янукевіч) і «Інтэрнет-СМІ: праблемы і перспектывы» (мадэратары Юрась Сідун і Андрэй Аляксандраў). І хоць часу на абмеркаванне праблем было няшмат, трэба адзначыць, што ўдзельнікі абедзвюх секцый разгледзелі шмат розных аспектаў, што тычацца газет і інтэрнету. У прыватнасці, журналістаў з «друкаванай» секцыі турбавалі пытанні асвятлення дзейнасці і прыватнага жыцця першых асобаў дзяржавы, а ўдзельнікаў інтэрнет-секцыі цікавіла магчымасць зарабляць грошы ў сеціве.

У здаровым целе — здаровы дух!

І, нарэшце, пасля творчых і інтэлектуальных намаганняў рознакаляровыя каманды бажаўцаў выйшлі на спартовыя спаборніцтвы — згулялі ў футбол і валејбол. Дзея разгортвалася на пляжы, таму паглядзець на цікавых дарослых у «піянерскіх» гальштуках збегліся дзеткі

з усіх бакоў. Ні ў валеболе, ні ў футболе не было роўных камандзе «Зялёнка», якая павезла з фестывалю болей за ўсіх узнагарод.

Увечары, пасля сумеснага купання ў возеры, жадаўцы сабраліся за адным сталом, і над лесам прагрэмела раскацістае: «Жахнем! Жахнем! Жахнем!» Прыехалі пацешыць журналістаў нашыя барды — Зміцер Бартосік і Вольга Цярэшчанка. У прыцемках гучала ў лесе дуда. Пад яе гукі маладзёны танчылі нешта прыгожае і сярэднявечнае, што некалькі гадзінаў таму раззвучвалі разам з Алегам Ражковым з Гомеля...

Трошачкі не хапала вялікага вогнішча і... яшчэ аднаго дня, які ў «БАЖынак» скралі. Але, што б там ні было, падаецца, першы блін комам не атрымаўся. А другі, упэўненая, будзе яшчэ больш цікавым.

Фота: Ю. Сідун, Ул. Дзюба

Ой, бярозы ды сосны...

Руслан ГАРБАЧОŪ

Запатрабаванні вольных журналістаў значна меншыя за тое, да чаго прызвычаліся арганізатары штогадовых грандыёзных відовішчаў для «ўсяго народа». Таму «БАЖынкi» мы вырашылі правесці на турбазе ля вадаёма Гаць, што ў Баранавіцкім раёне. Але спартыўна-інтэлектуальныя спаборніцтвы маладых журналістаў нехта палічыў недазваляльнай раскошай. А магчыма, і «небяспечным для грамадства» мерапрыемствам.

Дзень напярэдадні нашага супольнага свята быў звычайным і нічым асаблівым сярод іншых дзён «года здароўя» не вылучаўся. Ужо мінула сем месяцаў, а ў маім горадзе не з'явілася ніводнай новай спартыўнай пляцоўкі. Затое на 10% вырас аб'ём продажу піва і «чарніла». Магчыма, наша культурнае мерапрыемства хоць крыху выправіць гэтую сумную статыстыку: заўтра — доўгачаканья «БАЖынкi»!

Тыдзень таму ўсё ўзгаднілі і пералічылі грошы на рахунак турбазы «Лясное возера», што ўваходзіць у склад унітарнага прадпрыемства «Гарызонт-тур». Даўно запрошаны знаёмыя журналісты, кожнаму растлумачана, як лепш дабрацца да Баранавічаў, дома стаяць пачышчаныя красоўкі, у рэдакцыі падрыхтаваны спартыўны інвентар, вызвалена паліца для будучых прызоў...

24 ліпеня. На гадзінніку 16.55, званок у рэдакцыю: «Ведаецца, заўтра наша турбаза не зможа вас прыняць. Мы тут падумалі і вырашылі, што размясціць людзей няма дзе». Прыкладна гэтак прагучалі словы, адрасаваныя кіраўніцтву газеты «Intexpress», якая ўзяла на сябе вялікі кавалак працы па арганізацыі «БАЖынак».

Скажу шчыра: гэтак я сябе адчуваў колькі месяцаў таму на адным з семінараў для абласных «вертыкальшчыкаў», калі супрацоўніца ідэалагічнага аддзела заявіла: «А што ты тут робіш? У цябе ж няма акрэдытацыі, пакінь залу!» На вачах усіх прысутных я выйшаў...

Так я сябе адчуваў год таму, калі двое дзецюкоў у міліцэйскай форме не прапускаралі мяне на судовае паседжанне, дзе

тым часам займалі месцы журналісты дзяржаўных СМІ.

Гэтак жа прыкра я адчуваў сябе два гады таму, калі папрасіў сваяка падказаць тэлефон яго сябра, які працуе на адным дзяржаўным прадпрыемстве, а той потым публічна абураўся: «От гэты хлопец! Хацеў мяне падставіць...»

Ды нікога я не збіраўся «падстаўляць», проста шукаў адпаведную інфармацыю і дасведчанага спецыяліста. Аднак да карэспандэнтаў незалежнай прэсы «дзяржаўныя рупліўцы» ў маёй краіне ставяцца вельмі насцярожана. І не таму, што мы скандальныя ці шукаем танную сенсацыю. А таму, што стараемся падаць аб'ектыўную інфармацыю.

Тады, як і зараз, калі нам адмовілі (смеху ворта!) у адпачынку, хацелася выгукнуць: «Убогія, падумайце, што ж вы робіце?!» Але ж не пачуюць і не задумаюцца, бо гэтыя людзі даўно вызначылі для сябе прыярытэты: дагаджаць, ствараць дзеля ўласнага дабрабыту самыя неверагодныя міфы, усяляк дэманстраваць сваю адданасць.

Праз пару дзён у рэдакцыю запаўзлі чуткі, якія, маўляў, могуць «патлумачыць» дзіўныя паводзіны мясцовых чыноўнікаў ад турбізнесу. Быццам бы тамтэйшыя кіраўнікі былі гэтак уражаны нядаўнім выбухам у Мінску, што пасля просьбы Беларускай асацыяцыі журналістаў прадставіць план

мясцовасці (каб госці «БАЖынак» маглі арыентавацца на незнаёмай тэрыторыі) надта напалохаліся і пабеглі ў адпаведныя структуры з пытаннем: што рабіць? А там пільным хадакам быццам бы паралі: а нічога не рабіце. Зусім!

Зазначу, што гэтыя чуткі прыпаўзлі са «спецыфічнага» асяроддзя, таму правярць іх было немагчыма. І ці варта? Можна толькі меркаваць, што ж адбылося на самой справе...

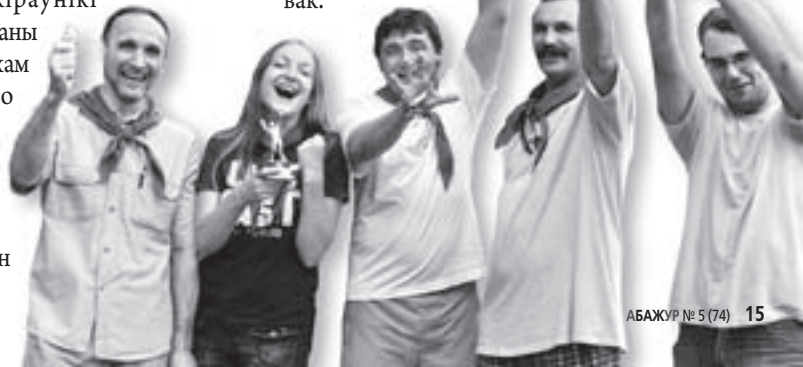
Але ж агульная выснова маіх калег у сталіцы і рэгіёнах з гэтай нагоды даволі лаканічная: маразм узмацняецца. Спачатку журналістам незалежных СМІ адмаўлялі ў прадстаўленні інфармацыі, у атрыманні акрэдытацыі, а цяпер да ўсяго адмаўляюць у адпачынку.

Папраўдзе кажучы, настрой нам сапсавалі ненадоўга. Добра, што наша Беларусь багатая на лясныя ды азёры. Знайшлі мы ў самым «цэнтры Еўропы» не менш прывабныя мясціны, дзе і адсвяткавалі «БАЖынкi». Прытулілі нас бярозы ды сосны (цяпер ужо і журналісцкія сёстры!), пад якімі адбыліся таксама і спартова-інтэлектуальныя спаборніцтвы ў межах праграмы «Маладыя лідэры БАЖа». Ганаравалі тут маладых журналістаў, што рупліва асвойваюць медыйную ніву.

Так што дзякуй усім нам за пачуццё гумару і стойкасць. Нізкі паклон вам, родныя бярозы ды сосны!

P. S.

Асаблівае дзякуй «убогім». За тое, што не замініравалі паляну, не прыслалі спецназ і не знялі адбіткі нашых футбольных мячоў ды красо-вак.

В апреле 1943 года «народные мстители» учинили невиданное зверство. В белорусской деревне Дrajно они без разбору сожгли 37 домов, убили 25 мирных жителей. Через 65 лет после трагедии родственников лишили права увековечить память невинных жертв. По официальной версии, партизаны в годы Великой Отечественной войны сражались исключительно с гитлеровцами, не уничтожив ни одного мирного жителя. История, о которой рассказал в своей книге «Кроў і попел Дrajна» Виктор Хурсик, ставит под сомнение абсолютную безгрешность вооруженных людей в лесах.

Марина ЗАГОРСКАЯ

«Несанкционированное» расследование

Журналист Виктор Хурсик раскопал неоспоримые факты злодеяния партизан и за это отсидел 15 суток

«Факты — упрямая вещь, — говорит Виктор Хурсик, — им можно противопоставить только факты». Однако, не утруждая себя аргументацией, власть решила поколебать это его убеждение арестом на 15 суток. Основным вещественным доказательством причастности журналиста к несанкционированной, с точки зрения властей, акции по установке мемориального креста в Дrajно стала страничка из книги Хурсика с перечислением жертв дражненской трагедии.

— Я не отрицал, что факты сожжения деревни собраны мной. Но никакого нарушения действующего законодательства в этом я не вижу. Мое присутствие при установке креста также ничего не нарушало, что я и отметил в протоколе допроса, — рассказывает Виктор Хурсик. — Но милиция не намеревалась слушать мои доводы. Дело уже было «сшито»

наверху, до моего задержания. Меня отвезли в суд. Оттуда — за решетку, где мне тут же приклеили ярлык «бэнээфовец». Хотя причиной моей отсидки стало исследование, которое никак не связано с политикой. Я просто честно исполнил свой журналистский долг.

— Как вы сами узнали о трагедии деревни Дrajно?

— Мне рассказал о ней один из уцелевших свидетелей. Я изучал историю по советским учебникам, поэтому сначала и сам не поверил, что партизаны были способны на такое зверство. Но у меня была возможность поработать в Национальном архиве Беларуси. Все свидетельские показания подтвердились. Совесть не позволяла мне делать вид, что я ничего не знаю, либо говорить о случившемся на ушко, как это делают некоторые. Я открыто сказал о том, что партизаны совершили преступление. Вполне

возможно, как бывший советский пионер, я поступил не по-большевистски. Но что поделать, если на примере Павлика Морозова нас учили не лгать.

Даже если бы я совсем не был связан с этой темой, а просто на-

15 суток, я понял: можно. У нас демократия, но — со спецификой...

В Беларуси, говорит Виктор, все еще делают жертв войны на «правильных» и «неправильных».

— Пожалуй, все народы Европы, кроме белорусов, прошли путь национального примирения после Второй мировой войны. В странах, переживших ту войну, нет деления комбатантов — людей, которые держали в руках оружие, — на своих и чужих. Это мы видим на примере России, Украины, не говоря уже о Прибалтике и Западной Европе. Беларусь этот путь еще не прошла. Мы так и не вникли в суть причин, заставлявших белорусов убивать друг друга. Мы очень далеки от того, чтобы поставить памятник безымянной крестьянке, у которой муж воевал на фронте, а партизаны грабили подворье. Это в деревне Хозянинки Пуховичского района командир отряда Писарчик расстрелял мать и ее малолетних детей за то, что истерзанная поборами женщина не выдержала...

«Я не «копал» под партизан»

Книга «Кроў і попел Дражна» — дань памяти погибшим мирным жителям. Она была издана на средства автора и увидела свет пять лет назад очень маленьким тиражом — всего 100 экземпляров. Книга тогда продавалась открыто, но осталась незамеченной. В 2005 году появилось второе издание, где документы дополнены показаниями свидетелей, — и опять тишина. Очевидно, тому узкому кругу лиц, который был знаком с содержанием книги, было удобнее замалчивать факт ее появления. Гром грянул после публикации в «Комсомольской правде в Белоруссии».

— После выхода этого материала книга приобрела известность. И хотя я после публикации оказался репрессированным, я отдаю должное профессионализму своих коллег-журналистов из «Комсомолки»: факт сожжения Дражно получил всенародную огласку, — говорит Виктор Хурсик.

— А какой реакции ожидали вы, когда брались за это расследование?

— Я знал, что в газете «Звезда», где я работал в тот момент, такой материал не пройдет. Это было исключено. Хотя, казалось бы, газета-партизанка, и эта тема ей должна быть близка. Правда, подобная публикация не увидела бы свет и в других белорусских изданиях. Это же был «замах» на свято хранимую легенду. Я четко оценивал, чего «стоит» тема и какие могут быть последствия. Я мог сойти с дистанции, бросить начатое, но решил, что свой крест нужно нести до конца. Все пошло по сценарию, который я и предполагал. Только я думал, что санкции последуют раньше.

Министерство информации сразу же отправило книгу на закрытую рецензию историкам и архивистам. 24 июня 2004 года доктор исторических наук, профессор Владимир Лемешонок (он вел тему войны при подготовке к изданию книг

Мы так и не вникли в суть причин, заставлявших белорусов убивать друг друга. Мы очень далеки от того, чтобы поставить памятник безымянной крестьянке, у которой муж воевал на фронте, а партизаны грабили подворье.

«Память») пришел ко мне в редакцию и сообщил, что участвовал в написании такой рецензии. Ученые пришли к заключению, что факты, которые я привожу в книге, соответствуют действительности. Книга получила право на существование (в какой стране такая цензура еще

Моя роль в этой истории — транслятор. Я просто озвучил факты, которые достаточно хорошо известны.

ходилась в день установки креста в Дражно, я как журналист обязан был написать об этом. Врач, давший клятву Гиппократу, должен оказывать помощь вне служебного кабинета, впрочем, как и работник органов внутренних дел, когда в его присутствии нарушается закон и порядок. Журналист обязан непредвзято подавать факты и писать о тех явлениях, которые происходят в обществе.

«А что, о партизанах уже можно так писать?»

Нелицеприятную историю, в которой партизаны предстают преступниками, Виктор Хурсик не считает журналистской сенсацией.

— Да разве об этих фактах знаю только я?! В любой деревне вам расскажут шепотом, как партизаны грабили, расстреливали за одежду, еду или просто так, как кутили и насиловали. Многие факты зафиксированы работниками особых отделов партизанских отрядов и бригад, хранятся в архивах. Моя роль в этой истории — транслятор. Я просто озвучил факты, которые достаточно хорошо известны. Единственное, что выглядит сенсационно в нынешних условиях в Беларуси, — вопреки официальной точке зрения на партизанское движение, вдруг появился иной взгляд. Это потрясло даже самую продвинутую часть общества — посетителей интернет-форумов. Они удивились: «А что, у нас о партизанах уже можно так писать?» Отсидев

возможна!). У специалистов была твердая позиция. Иначе я получил бы по шапке уже на ранней стадии.

— *Между тем, в официальном донесении комбриг 2-й Минской партизанской бригады Иванов ни словом не упомянул мирных жителей. Он написал, что «убитыми и задохнувшимися от дыма насчитывается до 217 сволочей». За эту операцию многие из «народных мстителей» были представлены к наградам...*

— Во время войны уничтожение такого количества противника (да еще партизанами!) было бы исключительной операцией. Я просмотрел сводки Совинформбюро за этот день и последующие месяцы. Ничего. Хотя понятно, что о таком подвиге партизан должны были сообщить.

В штабе бригады был издан приказ о том, чтобы информация об этом преступном бое не подвергалась сомнению и подавалась согласно принятой версии командования. Болтунам — расстрел. Понятно, что не руководство штаба партизанского движения санкционировало эту карательную акцию. Это была местная инициатива. Приписки во имя персонального героизма, искажения в количестве нанесенных врагу потерь исходили снизу. Однако сверху это покрывали. Мои оппоненты так и не могут показать, где захоронены те «217 сволочей», которых партизаны убили во время штурма Дражно.

О ситуации в Беларуси во время той войны нужно говорить с позиции правды. Иначе мы и далее будем оставаться в плену бумажных партизанских приписок и очковтирательства. Сегодня очевидно, что белорусы вели тогда гражданскую войну. Зачастую и партизаны, и полицейские сводили личные счеты, вели разборки за причиненные обиды, не нанося значительного урона противоборствующим армиям.

Виктор Хурсик у креста в Дражно

— *Значит, вы рассчитывали все же, что после выхода книги железобетонная правда о войне даст трещину? Что нынешняя власть найдет в себе силы посмотреть на противоборство партизан и полицейских как на национальную трагедию, а не созданный советской пропагандой героический миф?*

— Меня все время пытаются выставить ревизионистом и врагом народа. Когда я начинал, у

меня не было багажа знаний по этой теме. Я вообще никогда не думал, что буду ею заниматься. Я описал только один эпизод войны. Не более. Нельзя отрицать: многие партизаны-белорусы храбро сражались тогда за свободу Советского Союза. Но при этом допускались преступления против мирного населения. И не только в Дражно. Такая же трагедия произошла в деревне Староселье Бельничского

района, в Налибоках и других местах.

«У власти единственный выход — сказать правду»

После появления публикаций о Дражно Виктору Хурсику звонят люди. Хотят выговориться. Рассказывают новые истории о злодеяниях партизан. Выходит, общество уже готово по-иному взглянуть на свое прошлое?

— Да, эта тема стала востребованной. У людей сохранились воспоминания о расстрелах, сожжениях, мародерстве со стороны «народных защитников». До сих пор люди боялись это обсуждать, — подчеркивает журналист. — Факты преступлений нельзя замалчивать. Я считаю, что их обнаружение будет вести только к согласию в обществе. И дело государства, а не частного исследователя, — рассказать о военной трагедии Беларуси. У государства есть для этого достаточно институтов, учреждений, есть прокуратура.

— *С другой стороны, есть единственный стойкий брэнд Беларуси как республики-партизанки. Тогда мы рискуем его лишиться...*

— Мы действительно пострадали в той войне больше всех. Но давайте спросим сами

Я четко оценивал, чего «стоит» тема и какие могут быть последствия. Я мог сойти с дистанции, бросить начатое, но решил, что свой крест нужно нести до конца.

себя: только ли от немецко-фашистских захватчиков? Мы ведь истязали, истребляли сами себя с невероятной жестокостью. Какая нация может этим гордиться?

Если сосчитать количество убитых партизанами врагов и число партизан и мирных жителей, убитых фашистами, то цифры получатся несопоставимые. До конца 1942 года партизанской войны на территории Беларуси практически не велось.

Лишь в 1943 году Сталин в ответ на болтологию Пономаренко о героизме в тылу врага начал требовать конкретных результатов. Вот тогда и стали засылать в Беларусь спецотряды из-за линии фронта, чтобы вывести ситуацию в республике из состояния равновесия. Вывели. Вплоть до ненависти друг к другу.

— *Мог ли с установки креста в Дражно начаться в Беларуси путь к пересмотру советских исторических догматов?*

— Да, если подходить к проблеме с точки зрения здравого смысла. Но это требует пересмотра и многих других позиций...

Установка властью креста в Дражно была бы шагом к демократизации общества. Но он не был сделан. Я отсидел под арестом, вышел. Но разве от этого исчезла с карты мира деревня Дражно? Проблема ведь осталась.

— *Каким вам видится ее конкретное решение?*

— Сегодня требуются профессиональные следственные действия по установлению причин массового убийства людей в Дражно 14 апреля 1943 года. Это нормальная международная практика. По всем 25 погибшим надо установить, кто их убил, при каких обстоятельствах. Если это не партизанское преступление, необходимо сказать народу, как это было: кто убивал, кто командовал. Потом указать место, где лежат полицаи, уничтоженные партизанами, либо принародно констатировать, что партизаны в своей статистике соврали. Репрессиями в отношении частных лиц такое дело не исправить. У власти единственный выход — сказать правду. Но до этого, думаю, нам еще далеко.

— *Сколько?*

— Может, до 2011 года. Может, дольше. Ведь пока все патриотическое воспитание

зиждется на устаревших догмах о партизанской невинности.

— *Если сейчас среди рассказов позвонивших вам людей окажется история, которая взволнует вас так же, как дражненская, возьметесь за новую книжку?*

— Безусловно. Я приступил уже к киносценарию художественного фильма о сожжении этой деревни, построенному исключительно на документах и людских судьбах. Мне в нем ничего не надо выдумывать. Если у меня спросят: «Где ты взял этого героя? Почему он у тебя так посту-

Я отсидел под арестом, вышел. Но разве от этого исчезла с карты мира деревня Дражно?

пил?» — я скажу: «Обратитесь в архивы, там вся история».

История о бесчинствах партизан в Дражно получила широкую огласку, когда в середине апреля нынешнего года активисты Белорусского добровольного общества защиты памятников истории и культуры установили мемориальный крест в память о зверски уничтоженных мирных жителях этой деревни в Стародорожском районе. Установка креста — не политическая акция, но, судя по всему, власти расценили ее именно так. Крест простоял у ограды католического кладбища деревни Дражно всего несколько дней. Политика Вячеслава Сивчика, священника Леонида Акаловича и журналиста Виктора Хурсика, которые участвовали в установке мемориального знака, осудили на 15 суток ареста. Крест выкопали и отвезли на тракторе в соседнюю деревню Залужье.

Злодеяние партизан в Дражно отказываются признавать на официальном уровне. Но и после громкого резонанса в обществе никто не привел веских аргументов в оправдание «народных мстителей». Никто не взялся опровергать факты, изложенные в книге Виктора Хурсика «Кроу і попел Дражна».

Прачнуцца беларусам

Аляксандр Коктыш

Падчас святкавання Дня Незалежнасці 3 ліпеня неаднаразова падкрэслівалася, што Беларусь адбылася як суверэнная дзяржава, якая ляціць насустрач свайму дабрабыту і выключнасці. Але ці адбыліся мы як беларусы на дадзеным гістарычным этапе развіцця?

Пра гэта гаворка з вядомым філосафам і літаратарам Валянцінам Акудовічам.

Пра мову, нацыю і «кансалідацыю»

— *Сяргей Дубавец у адным са сваіх апошніх эсэ напісаў, што ўсю свядомую беларускамоўную грамадскасць можна пасяліць на востраве Асвейскага возера. Няўжо нас гэтак мала?*

— Калі лічыць адно тых, хто не толькі размаўляе, але і сны сніць па-беларуску, дык нас сапраўды не так ужо і шмат, прынамсі ў параўнанні з усімі астатнімі беларусамі. Аднак ці правільна гэтак лічыць?

Беларуская мова — абсалютная нацыянальная каштоўнасць. І таму яе трэба берагчы. Але... Але ўжо даўно наспела пара вывесці драматычную праблему беларускай мовы за дужкі працэсаў станаўлення беларускай нацыі і, тым болей, — дзяржавы.

Напрыканцы 80-х (XX ст.) адраджэнцы прыдумалі, што найперш мова мусіць легчы ў падваліны як усіх нацыятворчых, так і дзяржаўных працэсаў. Метафара пра «Беларускі востраў» — з той, піянерскай, пары. І хаця сам Сяргей Дубавец у сваіх аналітыках відавочна

эвалюцыянуе ў бок адэкватнага прачытання таго, што адбываецца з Беларуссю і беларусамі, але шмат хто з нацыянальна заангажаваных усё яшчэ трымаецца ранейшай «ідэі фікс». А гэта надта нядобра. Бо калі мы і далей будзем лічыць мову галоўным крытэрам стану нацыі і дзяржавы, дык нам нічога іншага не застанецца, як адно румзаць да скону, што тым бабрам. І за гэтымі дурнымі слязьмі мы не тое што белага свету не пабачым, але не заўважым ні дзяржавы, якая ўжо ёсць, ні нацыі, якая ўжо даспявае ў адэкватным яе патэнцыялу фармаце. А тое, што і дзяржава, і нацыя фармуюцца не на тых падвалаінах, якія мы сабе прыдумалі, азначае, што мы тады насамрэч думалі пра сябе, а не пра нацыю.

Паўтаруся: беларуская мова — абсалютная нацыянальная каштоўнасць. І таму да яе трэба ставіцца адпаведна, гэта значыць рабіць усе магчымыя захады, каб не згубіць яе. Але разам з тым, калі ў той сітуацыі, якая склалася ў нас з беларускай мовай, мы па-ранейшаму будзем уяўляць яе галоўным

крытэрам стану нацыі, дык згубім не толькі нацыю, але і саміх сябе.

— *Калі святкаваўся Дзень Незалежнасці, па розных ацэнках, толькі ў Мінску яго публічна адзначалі каля паўмільёна чалавек. Што гэта — жаданне атрымаць порцыю бясплатных відэвішчаў альбо ўсё ж у нечым і праява свайй беларускасці?*

— Незлічоныя сціжмы людзей, што па ўсёй Беларусі святкавалі ў гэты дзень, за рэдкім выняткам адзначалі што заўгодна, толькі не Дзень Незалежнасці. Больш за тое, тыя беларусы, для якіх Незалежнасць сапраўды з'яўляецца рэальнай каштоўнасцю, дэманстратыўна ігнаравалі гэтае пампезнае мерапрыемства. Зрэшты, мала дзе ў свеце афіцыйныя дзяржаўныя падзеі святкуюць ад шчырага сэрца. І мы тут не выключэнне.

Але, што б ні адзначалі ў той дзень беларусы, у фармалізацыі дзяржавы і нацыі свята Незалежнасці адыгрывае досыць істотную ролю. Асабліва ў праекцыі на шараговага чалавека, які праз супольнае на ўсю краіну баляванне хоцькі-няхоцькі ўпісвае сябе ў канфігурацыю ўжо менавіта свайй Дзяржавы.

У жанры фэнтэзі

— *На адным з сайтаў была прапанаваная чарговая «версія» правядзення парламенцкіх выбараў гэтай восенню. Расейцы, маўляў, падкупляюць большасць будучых дэпутатаў Ніжняй палаты, якія потым па*

Валянцін Акудовіч: «Беларусь сёння ўжо не пераблытаеш ні з суседзямі, ні з кім»

ўказцы з Крамля адхіляюць беларускага прэзідэнта ад улады. Незалежнасць страчаная, а ўсе мы зноў адыходзім пад крыло «старэйшага брата». Наколькі гэта верагодна, і, калі верагодна, то як, на вашу думку, гэта ўспрыме большасць беларускіх грамадзян?

— Калі гэта прапанова напісаць трылер у жанры «фэнтэзі», дык літаратурным пачаткоўцам тут ёсць чым пакарыстацца. Але калі гэта, хай сабе і гуллівая, аднак не без дамешку сур'ёзнасці, ідэя, дык яна толькі смеху варта. Таму дзеля смеху прапаную два варыянты разгортвання гэтага сюжэта.

Першы. Пасля таго як завадатары гэтай авантуры падкупілі б некалькіх дэпутатаў, яны, разам з тымі некалькімі дэпутатамі, атрымалі б зацішныя месцы ў беларускіх турмах, каб пісаць там да канца свайго веку трылеры ў жанры «фэнтэзі».

Другі. Аляксандр Лукашэнка трымае паўзу і чакае, пакуль падкупяць усіх дэпутатаў, затым арыштоўвае іх гуртам, а на канфіскаваныя грошы адразу ладзіць пазачарговыя выбары... Альбо ўвогуле скасоўвае гэты інстытут заканадаўчай улады, які перад усім народам унікальна і проста сваю марную, але і адмоўную сутнасць (пра што, між іншым, прэзідэнт публічна казаў ужо шмат гадоў таму).

Дарэчы, да апошняга большасць беларускага грамадства паставілася б вельмі станоўча.

— Раней, калі за мяжой беларуса на старой звычцы называлі рускім, ён у большасці выпадкаў нават не хацеў з гэтым спрачацца. Цяпер быццам бы сітуацыя змянілася. Усё больш беларусаў па паштарце хочуць сябе лічыць беларусамі на сутнасці. Ці можна назваць гэтую тэндэнцыю паказальнай?

— За больш як дваццаць гадоў (пачаткі ментальных трансфармацый беларусаў я звязваю з гарбачоўскай парой) у галовах большыні беларусаў адбыліся радыкальныя перамены. Мы на іх не надта звяжаем, бо звыкліся перадусім звяртаць увагу на, так бы мовіць, «савецкую спадчыну», якой у Беларусі і ў беларусах сапраўды яшчэ даволі шмат. Але ў цэлым гэта ўжо зусім іншая краіна і цалкам іншы народ. Што праўда, дык вобраз гэтай «іншасці» яшчэ не зусім выразны, аднак факт: Беларусь сёння ўжо не пераблытаеш ні з суседзямі, ні з кім яшчэ. А значыць, і беларусам, нават калі б ім гэтага не хацелася, даводзіцца вылучаць сябе ў нешта адрознае ад іншых. І найперш ад рускіх і Расіі (якраз з прычыны яе найбольшай актуальнасці для беларусаў). З усіх бакоў толькі і чуеш: у Расіі новы прэзідэнт, у Расіі заробкі большыя, у Расіі горш жывуць... (між іншым, толькі цяпер падумаў, як дакладна беларусы вызначаюць сітуацыю ў Расіі, спалучаючы ў адзін кантэкст «заробкі большыя» і «горш жывуць»). Адным словам, Расія — ужо недзе там, асобна ад нас, Расія — ужо не мы.

Дарэчы, робіцца смешна, калі нехта за чаркай у шараговай кампаніі па старой завяздэнцы скажа: ну, у нас, рускіх, заўсёды гэтак. А сказаўшы, адразу схамянецца і пачне апраўдвацца, што ён, маўляў, меў на ўвазе беларусаў...

— Але незалежныя сацыёлагі сцвярджаюць, што ў нас на-ранейшаму больш тых, хто жадае цесных стасункаў з Расіяй, а не з Еўразвязам. Выходзіць, мы пераважна хочам быць не «еўрапейскімі беларусамі», а «беларусамі расійскімі»?

— Гэта цалкам натуральна, што пакуль беларусам Расія бліжэй за Еўропу. Апошнія дзвесце з гакаў гадоў жыццё нашага краю было зарыентаванае на «Маскву» і ад яе цалкам залежала.

А цягам сямідзесяці гадоў, што папярэднічалі Незалежнасці, мы і ўвогуле былі адлучаны ад Еўропы (і ўсяго

«цывілізаванага» свету) «жалезнай заслонай». І праз камуністычную прапаганду пра той свет нічога не ведалі, акрамя таго, што як там — дык горш не бывае. У гэтай сітуацыі 30% (колькасць беларускіх сімпатыкаў Еўразвяза) — фантастычная лічба. Таму я не зусім разумею, з чаго тут цешыцца беларускім «русафілам» і расійскім «об'единителям».

А што да мяне, дык я ўвогуле не схільны надаваць хоць якое значэнне гэтай сацыялагічнай большасці (за Расію). Рэч у тым, што ў сваім рэальным (а не сімвалічным) жыцці беларус ужо даўно аддаў перавагу «цывілізаванаму свету». Калі ён мае магчымасць, дык менавіта туды, а не ў Расію, едзе на заробкі і адпачываць. Туды выпраўляе сваіх дзяцей вучыцца і адтуль прывозіць сабе аўтамабіль... Лад жыцця, філасофскія і палітычныя ідэі, мастацтва, электронная апаратура, пабытовая тэхніка, «еўрарамонт», гендэрныя пытанні — ды што заўгодна еўрапейскае выглядае для беларуса непараўнальна лепшым за расійскае.

Інакш кажучы, нават калі беларус сацыялагічна (з папраўкай на сімвалічныя прыярытэты) аддае перавагу больш цесным стасункам з Расіяй, дык усё адно жыць хоча, як у Еўропе. Гэта, праўда, яшчэ не азначае, што ён ужо гатовы жыць у Еўропе (у Еўразвяза). Пакуль беларусы ў сваёй большасці пабойваюцца такой радыкальнай перамены ладу свайго існавання. Залішне там, у Еўропе, хораша, каб вечна пакрыўджаны лёсам беларус мог даць веры, што нарэшце і да яго сонца зазірне ў аконца.

«Нацыяналізацыя» зверху

— Як рэагуюць на вашу беларускую мову ў краме, на аўтобусным прыпынку і г. д. Варожасць і здзіўленне пакрысе знікаюць, ці аб гэтым пакуль не можа быць і гаворкі?

— Вы слухна спалучылі «варожасць і здзіўленне». Я б суды яшчэ дадаў прыязнасць і нават

захапленне. Але праблема не ў тым, як у публічнай прасторы рэагуюць на беларускую мову: станоўча ці адмоўна. Праблема ў тым, што на яе кожны раз усё яшчэ рэагуюць.

А значыць, беларуская мова пакуль застаецца трохі дзівам, але ніяк не нормай. Натуральна, нічога добрага ў гэтым «дзіве» няма.

— Вы і ваши сябры часта сутыкаецеся па розных справах з «прасунутай» моладдзю. Пра якую будучыню для Беларусі марыць яна?

— Сёння маладую нацыянальную эліту фармуюць тры базавыя чыннікі: глабалізацыя, каштоўнасці спажывецкага рынку і нацыянальныя каштоўнасці. У гэтай трыядзе прыярытэты вар'іруюцца ў кожным асобным выпадку па-рознаму, але менавіта яны дамінантныя. Таму, раўнуючы з тым, што мы мелі ў першай палове 90-х, цяперашняя «прасунутая» беларуская моладзь менш нацыянальная (адносна параметраў, зададзеных «адраджэнскай» ідэалогіяй). Дарэчы, менавіта з гэтай прычыны ў яе меней ворагаў і болей сяброў. Разам з тым, якраз з моладзевых асяродкаў паходзяць найбольш радыкальныя формы супраціву паноўнай уладзе. Праўда, асабіста мне радыкальны моладзевы супраціў бачыцца з'явай значна больш складанай, чым яе звычайна ўяўляюць, калі розныя пратэстныя акцыі моладзі звязваюць толькі з палітыкай. Пра што я і напісаў у эсе з красамойнай назвай «Яны проста гуляюць». Хаця тут усё ж такі трэба патлумачыць адзін істотны момант: для станаўлення маладога чалавека гульня мне бачыцца справай значна больш сур'ёзнай за змаганне.

— Па беларускіх тэлеканалах сталі круціць дакументальныя стужкі пра ВКЛ, беларускіх князёў і г. д. Праўда, паказваюць іх далёка не ў прайм-тайм, але ўсё ж... Дык што, дзяржава паварочваецца да нацыянальнай свядомасці?

— Пакуль нацыянальна-дэмакратычны рух быў галоўным

палітычным апанентам (дакладней — галоўным ворагам) улады, яна нішчыла ўсе праявы нацыянальнага, каб такім чынам пазбавіць гэты рух яго асноўнай базы. У рэшце рэшт улада дасягнула сваёй мэты. І нацыянал-дэмакратыя як палітычная сіла змарнелі ў нішто.

Але, як паказаў час, з гэтага нацыянальнага каштоўнасці для многіх беларусаў не страцілі сваёй вабноты. І таму ўлада цяпер шукае спосабы, як упісаць хоць штосьці з нацыянальнай спадчыны ў сваю далёкую ад беларускасці палітыку і такім чынам паспрабаваць прывабіць да сябе нейкую частку нацыянальна ангажаванага электарату. Ці хаця б зменшыць ягоную агрэсію супраць сябе.

Мяркую, што згаданыя вамі прыклады — гэта толькі пачатак працэсу «нацыяналізацыі» беларускай улады. Бо якраз для таталітарных рэжымаў нацыянальнае (а тым болей — нацыяналістычнае)

мае неверагодна багаты патэнцыял улады.

— *Наша суседка з вялікімі амбіцыямі — Расія — узмацняецца штомесяц: кошыты на сыравіну яе азалочваюць. Адпаведна там расце сярэдні заробак амаль ва ўсіх галінах. І ўсё больш беларусаў прымяраюць да сябе статус гастарбайтэраў у РФ. Едуць нашы суайчыннікі і ва Украіну, больш прывабную ў плане заробкаў, з лібералізаванымі ўмовамі і для бізнесу, і для іншых сфер жыццядзейнасці. Прычым з'язджаюць не толькі будаўнікі і вадзіцелі, але і журналісты, рэкламшчыкі, праграмісты, менеджэры... Зразумела, што гэтую тэндэнцыю ў бліжэйшы час дзяржава спыніць не ў стане. Наколькі гэта для нас небяспечна ў плане нацыянальнага станаўлення краіны?*

— Праблема, як цяпер звыкліся казаць, «гастарбайтэраў» неўпрыкмет робіцца адной з самых драматычных для нашай дзяржавы. Тым болей што раней беларусы не спяшаліся пакідаць Айчыну ў пошуках лепшай працы. А сёння, магчыма, упершыню ў нас склалася ўнікальная сітуацыя: колькасць вольных працоўных месцаў перавысіла колькасць беспрацоўных. Гэта значыць, цяпер не працоўе ёсць актуальнай праблемай, а цалкам наадварот — недахоп працоўных рук.

Яшчэ больш трывожыць той факт, што кожны трэці працаздольны грамадзянін Беларусі сёння юрыдычна не зафіксаваны ні ў дзяржаўным, ні ў прыватным працоўным сектары. І тут не гэтак істотна, дзе ён зарабляе грошы на жыццё, — у сваёй краіне ці за яе межамі. Істотна тое, што гэтая траціна працаздольных беларусаў ігнаруе дзяржаву куды больш радыкальным чынам, чым апазіцыя, бо не плаціць у «казну» падаткі. Інакш кажучы, калі ў краіне Беларусь прыкладна 10 мільёнаў насельнікаў, дык у беларускай дзяржаве іх на сотні тысяч, а можа, і на мільён меней. Усё гэта сведчыць пра глыбокі структурны крызіс той сацыяльна-эканамічнай сістэмы, якую нам прапаноўвае ўлада.

Хто з джалам, а хто і з цвіком...

— *Ваши калегі — філосафы, літаратары, сацыёлагі — з дзяржаўнага лагера апошнім часам змянілі сваё стаўленне да беларускасці?*

— У дзяржаўных інстытуцыях працуе шмат шчырых, сумленных і таленавітых людзей, якія адданыя нацыянальнай Беларусі ніколі не меней за іх апазіцыйных калег. Да таго ж, калі не матэрыяльна, дык маральна ім значна цяжэй, чым нам. Ужо хаця б таму, што яны, як некалі пісаў Маякоўскі, мусяць увесь час наступаць на горла ўласнай песні. Але што зробіш, у апазіцыі ўсім месцаў не хапае. Дакладней, каб заняць там сваё месца, трэба прыкласці не абыякія намаганні і шмат чым ахвяраваць. А на гэта не кожны здольны.

— *Хто з людзей ці грамадскіх арганізацыяў, якія ўзяліся за беларусізацыю краіны, на Ваш погляд, дабіўся рэальных поспехаў у гэтай справе? А хто, наадварот, захлынуўся ва ўласнай дэмагогіі?*

— У Беларусі быць *беларусам* — гэта зусім не простая справа, а часам і даволі небяспечная. Таму цягнуць лямку *беларуса* праз усё жыццё можа адно той, хто, прабачце за пафас, мае Беларусь, як джала ў плоць (Сёрэн Кіркегор). Але толькі такія і здабываюць плён.

Разам з тым, шмат хто, асабліва ў палітыцы (хаця не толькі

ў палітыцы), карыстаецца нацыянальнай ідэяй дзеля нейкіх уласных мэтаў (матэрыяльных ці маральных — не істотна). Такія людзі, пакарыстаўшыся з нацыянальнага ў патрэбную ім меру, ці сыходзяць упрочкі, ці, як вы кажаце, «захлынаюцца дэмагогіяй». Але канкрэтызаваць, а тым болей персаналізаваць гэтую праблему я, натуральна, не буду, бо залішне яна далікатная...

— *Падсумоўваючы, ці можна ўсё ж сказаць, што беларусы апошнім часам сталі больш беларускімі?*

— Каб адказаць на гэтае пытанне, нам ізноў давядзецца развесці *беларусаў* і беларусаў. Бо калі мы будзем казаць пра нацыянальна свядомых беларусаў (з «джалам у плоці»), дык яны пераважна засталіся тымі самымі, што былі на пачатку 90-х, толькі многія з іх адрэфлексавалі сваю пазіцыю.

А вось калі мы звернем увагу на тых, хто за гады незалежнасці змяніў сваю ідэнтыфікацыю з савецка-расійскай на беларускую (хай сабе і не напоўненую нацыянальным зместам), дык тут пабачым радыкальныя трансфармацыі. Я гэтыя перамены быў бы гатовы нават назваць ментальнай рэвалюцыяй, каб яны не адбываліся гэтак марудна.

Карацей кажучы, сёння ўжо большасць насельнікаў Беларусі кладзецца спаць і прачынаецца беларусамі.

У грузин не выдержали нервы. Они давно готовились к новой войне за потерянные 15 лет назад территории, но вновь все идет не по тому плану, который так долго разрабатывался.

Павел ШЕРЕМЕТ,
«Огонек»

Атака отчаяния или пагубная самонадеятельность?

Борьба за единство Грузии напоминает игру в «русскую рулетку», в которой везение заменяет стратегию, эмоции выше разума, а один неверный шаг может похоронить все надежды. У грузин было пару суток для победы в Цхинвали, теперь их может ждать жестокое, трагическое поражение.

Война была неизбежна. Молодой, амбициозный президент Грузии Михаил Саакашвили пришел к власти с двумя базовыми лозунгами — возвращение утраченных земель и возрождение единой Грузии. Он уверен, что без единства нет и богатства.

С ходу, за несколько месяцев Саакашвили подавил сепаратизм в Абхазии. Мятежный князь Аслан Абашидзе взрывал мосты на границе, чтобы помешать Саакашвили. Абашидзе ждал поддержки от Москвы, он очень дружил с мэром Лужковым, всегда помогал российской военной базе. Даже охрану

Абашидзе возглавлял русский генерал Неткачев, известный командующий 14-й армией в Приднестровье. Но ни русский генерал, ни русская военная база, ни мэр Москвы — никто не защитил Аслана Абашидзе. Президент Грузии устроил настоящее шоу из возвращения Абхазии под контроль Тбилиси. В прямом эфире национального телеканала грузинский президент на экскаваторе занимался восстановлением разрушенного моста. На экране он выглядел почти как Давид Строитель — легендарный грузинский царь, собиратель земель.

Покорение Абхазии только усилило революционную эйфорию молодой грузинской элиты. Они могли ударить по Южной Осетии еще осенью 2004 года, но мнения в окружении Саакашвили тогда разделились. Грузинская армия, не имея ни достаточно оружия, ни опыта боевых действий, наверняка провалила бы операцию и

Photo.bymedia.net

окончательно похоронила будущее единой страны. Новый год в 2007-м министр обороны Грузии Ираклий Окруашвили собирался встречать в Цхинвали. Теперь опальный министр скрывается от своего друга Саакашвили в Париже, но планы удара, видимо, он оставил в Тбилиси.

У национальных конфликтов в Грузии две базовые причины. Первая заключается в грузинском национализме, временами переходящем в фашизм. «Грузия для грузин» — это фашизм. «Грузию для грузин» собирался построить первый независимый президент Звиад Гамсахурдия. Он отгородился от всего мира и даже разобрал железную дорогу в Самтредиа и провозгласил «самоблокаду от России». Это сейчас его политика кажется верхом идиотизма. Но в конце 80-х — начале 90-х годов ненависть друг к другу достигла между народами критической точки. Гамсахурдия всех вокруг считал врагами Грузии

и спокойно разговаривать не умел, он попытался наказать осетин и в январе 1992 года бросил туда армию. Но Южная Осетия не пала. Генерал Рущой как вице-президент России пригрозил грузинским властям, что российская авиация разбомбит Тбилиси, если не прекратится атака на Цхинвали. Грузинам ответить было нечем, и они отступили.

Вторая причина нескольких войн внутри Грузии — это внешнее давление. Активность автономных национальных республик будоражила Москва. Еще советский генсек Михаил Горбачев в борьбе с непокорными Прибалтикой, Молдавией, Грузией и Россией активизировал автономные республики, чтобы создать численный противовес против сепаратистов. Советский Союз этим спасти не удалось, но жизнь независимых государств это крайне осложнило. В случае с Грузией Москва выступила настоящим правопреемником СССР и не бросила на произвол судьбы ни Южную Осетию, ни Абхазию. Для многих политиков в России Абхазия — это вообще «наша земля», а Южная Осетия — это часть нашей же Осетии, только Северной.

Конфликт в Абхазии принципиально отличается от того, что последние годы происходило вокруг Южной Осетии. Если в Абхазии была кровопролитная война с сотнями тысяч беженцев, то в Южной Осетии даже фронт представляет из себя сильно прерывистую линию. До последнего времени Южная Осетия была своеобразным экспериментом, как враждующие стороны могут прекрасно сосуществовать. Цхинвали выглядел как огромный анклав контрабандистов всех мастей, на окраине города годами существовал огромный рынок нефтепродуктов, сигарет и алкоголя. Осетины ездили за продуктами в Гори, а грузины могли через Рокский перевал ездить в Россию.

И Грузия, и Россия тратили огромные деньги, демонстрируя

здесь свое присутствие и влияние. На окраине Цхинвали грузины построили огромный кинотеатр и торговый комплекс, провозгласили новое осетинское правительство. Россия тянула в Южную Осетию газопровод и линию электропередач, выплачивала жителям непризнанной республики пенсии и раздавала паспорта. Отметились в Цхинвали и европейцы. На деньги ОБСЕ построили большой и красивый железнодорожный вокзал. Уехать с него, правда, никуда невозможно, потому что рельсы в сторону Тбилиси разобраны, но вокзал строили как символ будущего примирения.

Грузины готовились к войне. В 5 километрах от границы Южной Осетии они построили большую военную базу для отдельной бригады. Я был на этой базе в апреле, строительство шло полным ходом, его планировали завершить не раньше ноября 2008 года. Казармы пустовали, потому что основные силы бригады как раз находились в Ираке и тоже должны были вернуться осенью. Советские автоматы, правда, стояли в пирамидах в оружейке чистенькими и готовыми к использованию. Это были «кашачники» — для резервистов, регулярные части полностью перешли на стрелковое оружие американского образца. В Грузии профессиональная армия: 34 тысячи солдат. Есть еще 18 тысяч полицейских, из них несколько тысяч — спецназ. Кроме того, Михаил Саакашвили 8 августа призвал на военную службу резервистов, их примерно 100 тысяч, к боевым действиям готова половина. Полный курс подготовки все резервисты должны были закончить в 2009 году.

Саакашвили не торопил события, он долго пытался убедить Москву не бороться за Южную Осетию, найти компромисс. Его бесило упрямство российских политиков и смешило то, как на патриотизме одних зарабатывали миллионы другие. Южная Осетия, по большому счету, всегда была лишь занозой

в теле грузинского государства. Серьезного стратегического значения она не имеет и с военной точки зрения представляет из себя легкую мишень. Но эта заноза связывает активность грузинских властей; вырвав ее, грузины пойдут за главной добычей: в Абхазию.

Нынешняя война за Южную Осетию — это, на самом деле, борьба за Абхазию. Решив осетинскую проблему, грузины все силы бросят на абхазское направление. Причем речь не идет даже о прямом военном вторжении. В Абхазии сейчас

бомбы, гибли мирные жители и военные. В Абхазию перебрасывали дополнительные силы миротворцев, в Цхинвали стягивались добровольцы с Северного Кавказа. Месяц назад над грузинскими позициями в Южной Осетии летали российские военные самолеты. Москва тогда объясняла это необходимостью остановить войну. Я сам слышал в Сухуми восторженные рассказы о том, как трусливые грузинские солдаты разбежались из окопов, увидев российские самолеты. Еще более воинственные настроения охватили осе-

бы ударить в октябре, когда закрываются горные перевалы и дорога из России легко блокируется. Но сейчас на их стороне американский президент Буш, который питает к президенту Саакашвили удивительно теплые чувства. В ноябре в США президентские выборы, и любая война испортит праздник. Молодой министр обороны Грузии Давид Кезеришвили, которому как раз в сентябре исполняется 30 лет, уверял меня, что грузинская армия способна выполнить в Абхазии любую задачу. Три дня — это срок, который военные Грузии

Photo by media.net

столько российских войск, что обновленная, обученная и обстрелянная грузинская армия все равно там увязнет. Но после Южной Осетии в Грузии останется только одна нерешенная территориальная проблема. У России в этом случае не хватит дипломатического ресурса накануне Олимпиады в Сочи в 2014 году, чтобы удержать ситуацию под контролем.

Кто спровоцировал новую войну? Накануне нескольких месяцев подряд мы были свидетелями нагнетания ситуации сразу на двух фронтах: и в Южной Осетии, и в Абхазии взрывали

тин. Очень много было людей, которые рвались в бой. Вот и нарвались!

Наши источники в Тбилиси говорят о том, что грузинская армия нанесла упреждающий удар, что на осень планировалась военная операция Абхазии в Галльском районе или в Кодорском ущелье, что Южная Осетия, которая расположена в 70 километрах от грузинской столицы, представляла бы в этом случае смертельную опасность для страны. В этих словах есть определенная логика. Действительно, с военной точки зрения грузинам лучше было

отводить на захват территории непризнанной республики. Южную Осетию министр обороны вообще не рассматривал как серьезного противника. Вроде бы он производил впечатление адекватного человека, хорошо образованного и подготовленного. Однако 15 лет назад другие грузины тоже были уверены в том, что покорят Абхазию за три дня. В результате до сих пор каждый день оплакивают то, что там потеряли.

Долгое время Саакашвили убеждали, что проиграет тот, кто начнет первым. Но он поставил на кон все и нажал на курок.

Движение с флангов?

Леонид РАДЗИХОВСКИЙ,
www.vz.ru

Когда новый президент начал говорить о новой борьбе с коррупцией, я (полагаю, не я один) не воспринял эти заявления всерьез. Ну не может же власть сама себя рушить, даже с самыми благородными целями!

А коррупция настолько глубоко въелась в столб вертикали, что выжечь одно и сохранить другое почти немислимо.

Наше оружие — духовность

«Медведев не просто «уронил слово». Нет, он постоянно возвращается к теме борьбы с коррупцией».

«Бесчестное дело брать взятки сделалось необходимостью и потребностью даже и для таких людей, которые и не рождены быть бесчестными. Знаю, что уже почти невозможно многим идти против всеобщего течения. Но я теперь должен, как в решительную и священную минуту, когда приходится спасать свое Отечество, когда всякий гражданин несет все и

жертвует всем, я должен сделать клич к тем, у которых есть еще в груди русское сердце и которым понятно сколько-нибудь слово «благородство».

Не пугайтесь: при всей актуальности этого трубного гласа, перед нами все-таки не президент России, а «всего лишь» Н. В. Гоголь, воображавший себя, видимо, Мининым-Пожарским и Государем Императором в одном лице...

Родина-мать зовет: НЕ БЕРИТЕ! Ну пожалуйста...

В общем, все известно: всякая власть имеет соблазн взяток. При абсолютной власти этот соблазн абсолютен.

Но, с другой стороны, фаталистическое «воруют!» тоже слишком простой и универсальный ответ.

Воровать-то, ясно, воруют — и будут, кто бы спорил. Тут вопроса нет. Осмысленный вопрос другой: СКОЛЬКО?!

Почитаешь русскую литературу и публицистику — эскалация взяток кажется непрерывной и напоминает рукопись композитора Ференца Листа, где на первой странице указано играть «быстро», на второй — «очень быстро», на третьей — «гораздо быстрее», на четвертой — «быстро, как только возможно», и все-таки на пятой — «еще быстрее». При Брежневе воровали,

ближе к концу СССР совсем распоясались, в 1990-е — большой хапок приватизации, а в 2000-е — новый качественный скачок разграбления нефтяной ренты. Все выше, и выше, и выше!..

Но, с другой стороны, ничто до неба не растет — ни нефтяные цены, ни инфляция, ни взятки. Все движется по синусоиде. И поэтому задача развернуть тренд, понизить взяткоемкость экономики представляется вполне реальной — теоретически, разумеется.

Вопрос в том, какими методами попытаться развернуть синусоиду вниз?

Гоголь, как видите, рассчитывал на «благородство», «русское сердце», словом, на патриотизм.

Пустые слова?

Как сказать... Во всяком случае, Николай Васильевич совсем не так наивен: «Никакой правитель... не в силах поправить зла, как ни ограничивай он в действиях дурных чиновников приравненным в надзиратели других чиновников». В том-то и дело: ЗАМКНУТАЯ СИСТЕМА! Изнутри Система сама себя не исправит... Остается надеяться только на то, что моральная молния с неба откроет глаза, а патристический гром распахнет уши.

Через 70 лет после Гоголя с той же проблемой квадратуры бюрократического круга столкнулся другой «литератор», совсем уж далекий от сентиментальности — В. И. Ульянов. «Уходя от нас, товарищ Ленин» написал несколько последних статей, где бился над той же самой проблемой: как «ограничивать в действиях дурных

чиновников приставлением в надзиратели других чиновников». Рецепты кремлевского мечтателя, в сущности, ничем не лучше гоголевских — «расширить состав ЦК партии» за счет включения в него «лучших, сознательных» рабочих. То есть то же самое «благородство», только уже не «русское», а «пролетарское».

Наше оружие — демократия

Либералы и демократы с высоты прочитанных ими книжек легко решают эти вопросы: свобода слова, демократия и политическая конкуренция — вот рецепт!

Но, как в известном анекдоте, «пробовали — хуже»!

Пробовали в 1990-е. Черта лысого это помогло против коррупции! Разоблачений было много, толку — ну совсем никакого.

Конечно, на это есть вечный ответ: мало пробовали, недостаточные гласность и конкуренция, и вообще, дуракам полработы не показывают. Но непонятно, где же кончается работа — на Страшном Суде, что ли? Так ведь всю жизнь и проживешь в состоянии «полработы».

Да и вообще, аргументы «недостаточно» и «полработы не показывают» точно так же можно ведь отнести и к административным усилиям.

Как бы то ни было, упражняться в жонглировании цитатами можно сколько угодно, но что практически-то делать? Делать, чтобы можно было через обозримое время любому дураку показать хоть какие-то результаты, а не повторять, что это «полработы».

Похоже, что Медведев не просто «уронил слово». Нет, он постоянно возвращается к теме борьбы с коррупцией. Ну а дальше, как известно, количество переходит в качество, за сказанное надо отвечать делами — и показательное разоблачение парочки «оборотней по особо важным делам» явно такими делами не является.

Чтобы оправдать заявку, нужны серьезные меры, которые а) реально убедят общество, что делается что-то серьезное; б) смогут на время развернуть синусоиду взяток — именно потому, что чиновники тоже поверят, что дело-то серьезное; в) но при этом не парализуют госмашину, т. е. не спровоцируют «огонь по штабам»; г) не породят «заговор» против самого Медведева — а такую опасность президент, надо надеяться, со счетов не сбрасывает.

Таким образом, речь идет именно об изменении менталитета (на время, разумеется). Пусть не «порыв патриотизма» (или не он один), но инстинкт самосохранения чиновников должен сказать: «Не бери!»

Наше оружие — клещи

Скоро мы увидим, последуют ли реальные действия в этом направлении — и какие.

Но кое-что о «плане Медведева» можно уже сейчас сказать.

Недавно, выступая немного по иному поводу, Д. А. заметил, что у нас великий дефицит кадров, в частности, очень короткая скамейка запасных для губернаторов (или даже ее и вовсе нет). Больше того, Медведев добавил, что часто на эти должности попадают не просто «по протекции», но и — «что особенно отвратительно» — за деньги, торгуют должностями.

После чего президент сказал, что у него есть свой личный кадровый резерв — в частности, для должностей губернаторов.

Мне показалось, что здесь для Медведева может быть точка опоры, стоя на которой, можно попробовать перевернуть бюрократический мир.

В самом деле, позиция губернатора — решающая, критическая для губернии. А Россия, не забудем это, в конце концов, — не более чем сумма 85 губерний и республик. Как любил выражаться Ленин, здесь «решающее звено, ухватив за которое, можно

вытянуть всю цепь». Любое решение Москвы гложет, если его не подхватят по всей дистанции, визнет, если его не станут подталкивать на местах. Поэтому смена губернаторов может быть достаточно эффективной — «новая метла» хотя бы на первых порах способна что-то изменить в своей области. Если же такие перемены пойдут в разных областях, то может начаться и цепная реакция, та самая «смена направления синусоиды».

С другой стороны, менять губернаторов для президента проще и безопаснее, чем министров. Это в советское время местное вельможное воронье могло слететься на Пленум ЦК и заклевать Хрущева. Сейчас же «обратной связи» нет: губернаторы, как и при царе, подчиняются Центру, но не выбирают Центр. Может быть, это и менее демократично — а по-моему, скорее «менее феодалистично». Но во всяком случае президент может снимать губернаторов, а они его — нет. И «сговориться» губернаторам куда сложнее, чем министрам (или иным центральным чиновникам).

Таким образом, с точки зрения соотношения «цена / качество», ротация губернаторов может быть эффективнее, чем ротация министров.

Начать движение с далеких флангов и довести его до Центра — чем не стратегия? Эдакие новые бюрократически-антибюрократические клещи, «канны» (если кто помнит это стратегическое открытие Ганнибала)...

Ротация мирного времени

Конечно, ротация губернаторов идет постоянно и довольно бодро.

Например, в начале 2007 года я напечатал во «ВЗГЛЯДе» статью «Скромная социология начальства». Прошло всего полтора года — а социология уже во многом устарела.

С начала 2007-го сменились губернаторы в Новгородской,

Иркутской, Смоленской, Ярославской, Костромской, Самарской, Сахалинской, Камчатской, Амурской, Архангельской, Рязанской областях, в Ставропольском крае и Чукотском автономном округе. 13 глав регионов из 85 — 15% за полтора года.

Есть ли какая-то общая логика в этих снятиях и назначениях?

Причины ухода разные. Костромской губернатор В. Шершунов погиб в автокатастрофе, а Р. Абрамович попытался увильнуть, наконец, от «тех, кого мы (на свою голову) приручили». Да с Чукотки легко не сбежишь — чукчи вцепились в своего идола, и, кажется, лондонский мученик пожизненно будет депутатом их местной Думы... Смоленский губернатор В. Маслов, бывший генерал ФСБ, ушел в Совет Федерации, а губернатор Сахалина И. Малахов подал прошение, чтобы избежать отставки, — он был резко раскритикован Путиным за некомпетентность при ликвидации последствий землетрясения. Иркутский губернатор Тишанин (назначенный при Путине) снят, по-видимому, из-за конфликта с местными элитами по поводу бюджета, а против амурского Л. Короткова возбуждены уголовные дела. Архангельский губернатор Н. Киселев в тяжелой борьбе одолел мэра Архангельска — тот попал в тюрьму, но и Киселев не наслаждался триумфом, а отправился в отставку.

Некоторая политическая подоплека прослеживается в скандальном уходе ставропольского губернатора В. Черногорова, бывшего члена КПРФ, перешедшего в «ЕР», — у него был затяжной конфликт с федеральным руководством «ЕР» и, возможно, у Шпака, бывшего коллеги Д. Рогозина по «Родине», который так и не стал своим для «ЕР».

«По-хорошему» ушел камчатский губернатор, бывший член КПРФ М. Машковцев, хотя ему грозили уголовные дела.

Среди ушедших — три ветерана, губернаторы, назначенные еще Ельциным в 1991 году: ярославский А. Лисицын (стал депутатом ГД), самарский К. Титов (заседает в СФ) и новгородский М. Прусак.

Но, как бы то ни было, ни одного скандального — из кресла и на нары — снятия не было.

Что касается вновь назначенных, то здесь можно отметить два фактора.

Во-первых, из 13 новых губернаторов 8 — не «местные», т. е. не родились, не учились, не поднимались по карьерной лестнице в данном регионе. Это губернаторы: амурский (Н. Колесов, генеральный директор крупного завода в Казани), архангельский (И. Михальчук, мэр Якутска), иркутский (И. Есиповский, крупный бизнесмен, кстати, прошедший «школу МЕНАТЭПа», а затем возглавлявший АО «Авиаинвест», был он и депутатом ГД), камчатский (А. Кузьмицкий, сделавший карьеру, в том числе в бизнесе, в Петербурге), костромской (И. Слюняев, работавший в Москве в должности замминистра по делам СНГ и первого замминистра транспорта), новгородский (С. Митин, сделавший карьеру в Нижнем Новгороде, а затем 9 лет проработавший на должности замминистра в Москве, причем сменил на этом посту три разных министерства), рязанский (О. Ковалев, один из известных депутатов ГД от «ЕР», работавший в основном в Московской области и Москве), самарский (В. Артяков, который, правда, возглавлял крупнейший в области АвтоВАЗ, но, в общем, всю карьеру сделал в Самаре).

Остальные губернаторы могут считаться более или менее «местными»: сахалинский (А. Хорошавин, бывший инструктор горкома КПСС и крупный бизнесмен, а затем мэр г. Охи), ярославский (С. Вахруков, бывший председатель городской Думы), смоленский (С. Антуфьев, бывший секретарь райкома КПСС и первый

замгубернатора, а затем депутат ГД от области), ставропольский (В. Гаевский, бизнесмен в Москве, затем первый зампреда правительства Ставрополя и замминистра регионального развития РФ) и, наконец, преемник Абрамовича, начальник Чукотки Р. Копин, который, хоть и не чукча, но уже 9 лет работает в регионе, был главой одного района, заместителем губернатора и т. д.

Такая концентрация «чужаков» стала возможной только благодаря системе назначений — при выборах у них было бы куда меньше шансов. И похоже, что такие назначения — чиновники, «приехавшие по именному повелению», — куда более эффективны сегодня. Только они могут — хотя бы теоретически — встряхнуть местное болото, а не воспроизводить его.

Второй момент: многие из новых губернаторов — люди не просто богатые (мне кажется, что вид «губернатор бедный» в наших широтах не приживается), но открыто, честно, «по-белому» богатые. Конечно, им далеко до «губернатора Абрамовича», но все же вот иркутский губернатор Есиповский указал за 2006 год доходы в сумме 76 412 000 руб. (свыше 3 млн. долларов), а самарский губернатор Артяков — и вовсе 1 433 221 000 руб. (более 60 млн. долларов).

Понятно, что люди с такими легальными доходами должны быть менее подвержены коррупции.

Тем не менее очевидно, что пока ротация губернаторов не связана с антикоррупционной кампанией, идет в обычном режиме. Причем в неприкосновенности остаются решающие важные губернаторы, многие из которых сидят в своих вотчинах вот уже по 17, а то и по 20 лет, да и возраст у них соответствующий — под 70 или за 70 лет.

И вполне возможно, что смена «могучей кучки» губернаторов произойдет почти одновременно и как раз и станет началом масштабной кампании по борьбе с коррупцией.

Шаноўныя калегі, рызыкну прапанаваць свае вершы для рубрыкі «Пад абажурам». Мне завуць Вадзім Жылко, па адукацыі я гісторык. З 1998 года ў БАЖы. Доўгі час супрацоўнічаў з лунінецкай газетай «Информпрогулка». Пасля таго як мне не падоўжылі кантракт у Лунінецкім музеі, дзе адпрацаваў больш як 13 гадоў, я перайшоў у штат гэтага незалежнага рэгіянальнага выдання.

Напісаў некалькі зборнікаў паэзіі і кніжак, якія тычацца краязнаўства, шахматаў. Летась мяне прынялі ў Саюз беларускіх пісьменнікаў.

Из сборника «Оборванная нить» (2006 г.)

***

Что вернуться назад нереально,
Разорвалась в прошлое нить,
Это ясно и даже банально...
Только как с мелочами быть?
Ведь напрасно душа встревожена,
И сгорели в огне мосты...
Только как же нам быть с мороженым,
Над которым склонилась ты?
Говорят, что слезы соленые
Затушили любви угли...
Только как быть с очками черными,
Что тебе идеально шли?
Утверждают — все будто в порядке:
Мол, не думай о пустяках...
Только как не вспомнить перчатку —
В мягкой лайке твоя рука.
Говорят, что забвение в водке,
Только как мне забыть, ну как,
От бедра грациозность походки
И застегнутый наспех пиджак?
Утверждают: порядок — награда,
И уверенность, и покой...
Но как быть со следами помады
На платке, забытом тобой?
Обязательства, обстоятельства,
Пересуды, слухи, молва...
Только память — мой круг спасательный,
И надежда всегда жива.

***

Распогодилось лето.
И шальная жара
Невесомость ответа
Подтверждает с утра.
В этом мареве зыбком,
В мерном стуке часов
Гаснут наши улыбки,
Меркнут искорки слов...
Не такая уж важность:
Это чья-то вина?
Или просто миражность,
Продолжение сна?
Отпусти, расстоянье,
Нам тебя не пройти.
Если нет расставанья,
Нет и встречи в пути...
Кто-то верит наивно,
Что тебя он простит.
Кто-то машет призывно,
Но уже позабыт...
Ты опять на причале,
Как когда-то Ассоль.
Все как будто вначале,
Но откуда же боль?

***

Зачем планировать судьбу
По гороскопам и прогнозам?
Таится в будущем угроза,
И быстро остудят морозы
Твою горячую мольбу...
Зачем надеяться, и ждать,
И слово пестовать «взаимость»?
Оно рифмуется — с «наивность»,
И не поможет здесь призывность,
Хоть это горько сознавать...
Зачем подбрасывать вопрос —
Тот, на который нет ответа?
В хитросплетениях сюжета
Давно прошли весна и лето,
Не уплатив прощальный взнос...
Зачем смотреть по сторонам,
Искать не правило, а странность?
Ведь хода времени чеканность
Воспринимается как данность —
Особенно по вечерам...
Зачем искать твои черты
В случайно встреченных прохожих?
В момент внезапной сладкой дрожи
Отметить: «Как же вы похожи!»
Но это все-таки не ты...

***

Вопросов больше, чем ответов,
 А веры — сколько у Фомы.
 И в упоении зноем лета —
 Холодный шорох злой зимы.
 И одинокие полеты
 Во сне, а может, наяву.
 Порой — смешные повороты
 И бег, чтоб обогнать молву...
 Но тихие шаги навстречу,
 Улыбка, взгляд из-под ресниц
 Необратимое залечат
 В потоке дней, в мельканье спиц.
 Наивно-всемогуший Случай
 Играет на подмостках роль.
 Он знает все: и то, как лучше,
 И кем-то спрятанный пароль.
 Вопросов больше, чем ответов...
 Но главное понять дано:
 Зима — зимой, а лето — летом.
 Многосерийное кино...

***

На победу — слетятся стаями,
 Да еще поддадут упавшему...
 Почему же, однако, не с вами я,
 А сочувствую проигравшему?
 Опьяненные силой и ловкостью —
 Хоть кирпич разбивай о голову! —
 Упиваетесь вы жестокостью:
 Вот какие мы, как нам здорово!
 Нет сомнений — по праву свирепому
 И без совести — все дозволено:
 Убирайтесь с дороги, нелепые,
 Не то косточки лягут ворону!
 На коленях житье привольнее
 И с зажмуренными глазами...
 Все счастливее стали, спокойнее.
 Почему же опять я не с вами?

***

Уйти? Но память не отпустит...
 Забыть? Но сладкая печаль
 Пришла на смену горькой грусти
 С небрежно брошенным «Прощай!».
 Штрихи забытого портрета
 Лишь по ночам придут ко мне,
 А за окном искрится лето
 В каком-то странном полусне...
 И стрелки в циферблатном круге
 Не могут приглушить мечты
 О той предновогодней вьюге,
 Где вместе были я и ты.

***

Не клянитесь «твердым словом»:
 Мол, навечно, навсегда...
 Ведь давно уже готовы
 Или счастье, иль беда.
 Затуманенные дали
 Не откроют горизонт,
 И найдете вы едва ли
 Хоть какой-нибудь резон.
 И летят на воле где-то,
 Над волнами суеты
 Обещания, обеты
 И напрасные мечты.
 Нам осталось только эхо —
 Соло золотой трубы,
 А еще — осколки смеха
 Над просторами судьбы.

Моя твоя не понимай

Вспомнить полузабытое ремесло пародиста вынудили строки, прочитанные в одной местной газете:

*Осчастливить Лунинец
 Едет Солодуха,
 Цель имеет здесь певец,
 Чтоб поднять нам духа.*

И рядом у того же автора:

*Соседка Мария дождалась скворцов,
 Но вот опечалена встреча:
 Два черных атласных самцов-молодцов
 Подрались за теплый скворечник.*

***

К чему падежи? Понимает моя:
 Бумага безграмотность стерпит.
 А если словов навывудую я,
 Меня мой газета поддержит.
 К тому же большой гонорар получаль,
 Где много и рубль, и копейка,
 А если меня ты покритиковаль,
 Ты есть нехороший злодейка.
 По-руску не очень умею сказать.
 Мне ближе, пожалуй, турецкий,
 И все же я очень себя уважать —
 Я есть поэтесс лунинецкий!

Леонид Заико
www.nmnbu.org

Что-то не считаем мы деньги.
Утверждаем собственные планы и
гордимся их выполнением. Стремимся
лучше выглядеть в региональной и
мировой экономике. Продаем и продаем...
Но и нас продают.
Каков баланс — скоро узнаем.

Продажная экономика — новые «фигвамовые» времена

Что-то можно вычислить и сейчас.

Так, ударный труд парка высших технологий принес всего 36,7 млн. долларов за пять месяцев 2008 года. Из желанных 140. Что-то не густо. А ждем больших денег и прибыли.

Те, кто купил белорусские активы, чувствуют себя лучше. Дело в том, что вывезли наши «внешние инвесторы» 627 млн. дивидендов только в прошлом 2007 году. Владеть белорусской собственностью, оказывается, — дело стоящее. Им выгодно, а как же нам?

Белорусские «активы» — чьими они будут?

Речь о нашей собственности. О том, что дает свободу и суверенитет. Проблема обострилась. Политическая элита давила и тормозила развитие элиты экономической.

Точнее, сделала из нее, по словам известного лидера предпринимателей Владимира Карягина, «бутерброд». Карягин 23 года «в теме» и понимает, что в ближайшие год-полтора может произойти контрреволюционный экономический переворот.

Наша собственность перестанет быть нашей. Страна окажется большой производственной площадкой иностранных собственников. Эдакая гиперфабрика с калийными удобрениями, выпуском шин, колбас, грузовиков... Наемными рабочими будут все. Кроме главных чиновников, которые и будут продавать рабочих и служащих-«контрактников». Оптом и поодиночке.

Белорусов всегда призвали трудиться. Работай до седьмого пота, впрягайся и вкальвай — ценности традиционные. И в последние годы все те же призывы: имплементировать самоотверженную работу в «текущий» образ нашей жизни. Трудовая философия отбрасывает ценности собственности и капитала.

Не надо торговать старыми дефинициями, капитал намеренно был «вражеской» категорией.

И в психологии различных поколений именно капитал проходил мимо нас. В итоге само обладание капиталом стало не благом, а страхом. Если у тебя есть акции и ценные бумаги, то это настораживает. Хотя и дивиденды чаще всего маргинальные. Скажем, получил 1500 рублей в год дивидендов — и эти

доходы обязан показать в налоговой декларации.

Правда, иногда возникают курьезные ситуации. Посадили для острастки одного из квази-предпринимателей-«подкрышников». Родственники принесли залог в 5 млн. долларов. Подозреваемый скрылся в известном зарубежном направлении. Надо же! Столько фраз о нехватке капитала в стране, об иностранных инвестициях. А тут обычная семья — и сразу несколько миллионов наличными!

Такие вот мы. Удивительные. Яхт и vill не покупаем, но денег уже достаточно для отстаивания собственной свободы. Правда, не экономической. Ради физической свободы и частью собственности можно пожертвовать.

Кстати, накануне выборов 2006 года все кандидаты в президенты страны указали в своих декларациях, что они являются акционерами тех или иных белорусских предприятий. От молочных заводов до отелей. То есть все кандидаты на высшую власть, включая и действующего президента, уже являются «капиталистами». В отличие от электората, большей части которого быть акционером уже и не светит.

Конечно, небольшие возможности есть. Примерно за 1500 долларов можно стать собственником малюсенькой части своего родного предприятия. Которое стоит миллиарды, на которые уже есть претенденты. В основном — зарубежные, что стало понятно в последние месяцы.

«Продажная» экономика страны выстраивается в своем новом качестве. Турки и австрийцы, непальцы и итальянцы. Китайцы и москвиты. Последние вообще умиляют. Государственно-частные бизнесмены Москвы намерены нас осчастливить. Едут к нам строить квартиры по 2000 долларов за 1 кв. м. В то время как в Москве аналогичное жилье продается по 4000.

Наши делают вид, что все красиво. Дают золотую по стоимости землю в центре города, устраивают братьям праздник жизни. А что же свои строители и просто «трудящиеся», представители малого и отечественного капитала? Им строят известное сооружение транзитивных индейцев постсоветских бантустанов. Называется оно,

соответственно, «фигвам». И это — приход новых фигвамовых времен в Беларусь.

Происходящее и есть расплата за необразованность и кондовость тех, кто делает вид, что рулит страной. Ничего-то, оказывается, они не рулили, а выдавливали последнее из нашего социалистического промышленного лимона. Прессовали своих инженеров и директоров. О чем потом художественно рассказывали иностранным журналистам из таких же бантустанов. Только соседних, которых «разлопали» несколько раньше.

Что могли сделать белорусские политические и экономические элиты? Какие варианты развития страны они предлагали? «Властная» концептуализация исходила из тезиса «спасения» страны. Сохранения того, что является наследием нашего прошлого. Спасали так, что плакать хочется. Даже предприниматели заговорили (в сдержанной форме) о низкопоклонстве перед транснациональными корпорациями. И просят уже Совет безопасности заняться такой оригинальной чиновничьей

деятельностью — продажей страны по принципу «кто дороже и быстрее продаст». С пользой для самого себя.

Бизнес-эвтаназия как дорога в будущее?

Куда и как пойдет наш бизнес? По венгерскому пути? Тогда всего 2,5% предпринимателей и промышленников будут иметь маргинальные остатки собственности. Это будет своего рода мелкий бизнес-найм. Подпрыгивание на ровном месте.

Венгры, впрочем, «подпрыгивают» хоть на европейском месте. Ну а нам суждено — на евразийской экономической равнине. И в собственной бизнес-пустыне. Этакие предпринимательские зулусы новой страны!

Когда в стране началась эпоха президентской республики, то правящая элита остановила процесс приватизации. Пошел процесс деприватизации: даже у трудовых коллективов отнимали то, что они на ваучеры успели приватизировать. Чиновники и номенклатура делали это с упоением, справлялись с особой

жестокостью. Спрашивается: для кого? Для кого у своих же трудяг-соотечественников отнимали магазины и небольшие предприятия?

Наш частный бизнес старался выжить в ущерб здоровью и благу семей, детей, близких. Немного поднялся, хотя это похоже на шутку: «Больной перед смертью потел». Легче было бы вообще уехать из страны. В Испанию или Португалию. В Литву или Польшу. Имели бы наш эмигрантский бизнес. Президент и его окружение очень жестко выдавливали креативных и деятельных личностей из страны — с тем, чтобы не мешали. Не портили и статистику, и простую арифметику.

В итоге для отечественного собственника наступает период внутренней бизнес-эмиграции. Под песнопения чиновников об акционировании и развитии инвестирования. Под вальсы «инновационной экономики».

Но сколько ни обманывай белорусов, а они в плохое не верят. Многие решили, что наконец-то начинаются реформы. Отменили «золотую акцию», приняли декрет о начале массового акционирования...

Но по существу весь белорусский бизнес из больничного карцера переводят в отделение хосписа. Именно сейчас это становится очевидным. Предыдущие годы были испытанием. Ожиданием и проверкой на живучесть.

Что же происходит сегодня, в 2008 году? Общественная собственность идет с молотка усилиями номенклатурной элиты.

«Продажная» экономика страны, то, что именуют «фамильным серебром», имеет интересные параметры. Белорусский экономист Владимир Поплыко осуществил анализ кластеров нашей промышленности и пришел к важным выводам.

Во-первых, самыми привлекательными у нас являются такие предприятия, как «Полимир», «ГродноАзот», «Белшина», «Могилевхимволокно», «Нафтан», Мозырский НПЗ. Если в

Photo.bymedia.net

стране желают блага своему населению и бизнесу, то именно эти предприятия следует отдать их собственнику — народу Беларуси. Посредством обмена на ваучеры — и это сразу бы показало народную сущность нашей власти.

Если же иначе, то и называть форму властвования надо по-другому. Кому отдадут (или сделают вид, что продадут) — такая и есть власть по определению. Москвичам отдадим нашу собственность — московская. Туркам — турецкая. Хотя ясно будет, кто станет в доме хозяином.

Вторая группа выгодных предприятий — наиболее привлекательные, своеобразный ТОП-50: «Керамика», Полоцкий молочный комбинат, «Коммунарка», Минскремстрой, Барановичский молочный комбинат, Гроднопромстрой, «Арма», «Белсолод», «Забудова», Щучинский МСЗ, Гомельский ДСК, Пинский молкомбинат, Белэнергоремналадка, Гомельстекло, Бобруйскагромаш, Клецкий маслокомбинат, Могилевский мясокомбинат, «Гомельобой», Сморгоньсиликатобетон, Могилевхимволокно, БАТЭ, Кобринский МСЗ, Белэлектромонтаж, «ВЕСТА», «Молочный Мир», Лепельский молочно-консервный комбинат, «Румянцевское», Минский приборостроительный завод, Солигорскпромстрой, Гроднохлебпродукт, Витебская

бройлерная птицефабрика, «Криница», Промтехмонтаж, Слуцкий сыродельный комбинат, Березовский сыродельный комбинат, Белсвязьстрой, Лидский молочно-консервный комбинат, Белсельэлектросетьстрой, Полоцк-Стекловолокно, Гомельский химический завод, «Керамин», «Кровля СП», «Бабушкина крынка», Гомельстройматериалы, «Савушкин продукт», «Белкард» (г. Гродно), Гродножилстрой, Гродно-Химволокно, агрокомбинат «Дзержинский», Красносельскстройматериалы, «Амкодор», МАПИД.

Ими наша номенклатура расплатится за суверенитет. Свой, шкурный, копеечный, коррупционный суверенитет тех, кто не умеет ни работать, ни создавать собственность и конкурентную экономику Беларуси.

Страна не знает, кто стоит за этими объектами собственности. Но уже составлены списки акционируемых и, значит, продаваемых предприятий. Кому? Зачем? Может, следует провести обмен мнениями на этот счет? Сделать паузу?

Продать всегда успеем. Тем более что и срочной необходимости в этом нет. А передать нашу собственность нашему растущему бизнесу, нашей новой генерации экономистов и политиков — это еще сделать можно. И нужно. Пока есть время, свой собственный «брестский мир» мы заключить можем. В новой интерпретации.

В июне 2008 г. независимыми социологами проведен опрос общественного мнения (методом face-to-face interview опрошено 1 502 респондента в возрасте 18 лет и старше, ошибка репрезентативности не превышает 0,03), посвященный важнейшим проблемам жизни белорусов. Предлагаем вашему вниманию комментарии к наиболее интересным его результатам.

www.iiseps.org

Промежуточный итог окончательного процесса

Photo.bymedia.net

В перечне задач, которые предстоит выполнить белорусским чиновникам в текущем году, далеко не последнее место занимает дебиюрократизация. О том, что данная задача включена в повестку дня, белорусы узнали за несколько минут до наступления 2008 г. из поздравления главы государства. Вот как она была сформулирована в новогоднюю ночь: «В следующем году должен быть окончательно завершён процесс дебиюрократизации (выделено в официальном тексте). Это своего рода экзамен для всех органов власти». С той, можно сказать, исторической ночи прошло полгода. Самое время подвести промежуточный итог, определить степень победной поступи

президентской «вертикали» на столь важном для сохранения белорусской стабильности направлении. Данные табл. 1 позволяют нам это сделать.

И беглого взгляда на три колонки цифр вполне хватает, чтобы прийти к неутешительному выводу: первое полугодие ушло на раскачку. И это в лучшем случае. По мнению 43% опрошенных, нынешняя власть в первую очередь выражает интересы

чиновников и бюрократов, т. е. себя, любимой. Заметно сократилась (- 8,8 пункта) и доля тех, кто видел в теперешней власти покровительницу бедных и социально незащищенных слоев населения. Правда, это снижение в какой-то степени (- 6,7 пункта) было компенсировано сокращением поддержки интересов состоятельных членов белорусского общества.

Для объяснения основной причины столь неубедительного

Таблица 1. Динамика распределения ответов на вопрос: «На Ваш взгляд, чьи интересы выражает нынешняя власть?», % (возможно более одного ответа)

Вариант ответа	09'05	05'07	06'08
Таких людей, как я	33,3	33,9	31,7
Чиновников и бюрократов	32,8	43,4	43,0
Бедных, социально незащищенных	20,4	23,0	14,2
Богатых людей	13,6	20,7	14,0
России	7,4	4,8	3,6
Запада	1,5	2,2	1,4

промежуточного итога на пути завершения процесса дебиюрократизации процитируем российского правоведа М. Краснова: «Будучи окружен бюрократией и оказываясь в зависимости от нее, президент (подчеркнем — любой) объективно вынужден выдавать заботу об удовлетворении интересов бюрократии, в том числе и корыстных, за заботу об интересах государства в целом». Две верхние строчки табл. 2 приведенную цитату наглядно подтверждают. Белорусское общество наблюдает за усилиями главы государства по искоренению порожденного им же бюрократизма (с его неизменным спутником — коррупцией) и, подобно К. Станиславскому, говорит: «Не верю!»

Не следует списывать отсутствие положительной динамики в оценке борьбы с бюрократизмом на низкую «разрешающую способность» общественного мнения. Обратите внимание: стоило только власти свернуть антироссийскую риторику, как оценка вероятности нового конфликта с Россией снизилась на 17,1 пункта. Заметно возросла и вера белорусов в способность власти приступить к строительству атомной электростанции (+ 9,5 пункта). Но вот существенное снижение уверенности в сохранении стабильности в стране (- 11,1 пункта) вызывает удивление. Казалось бы, главный источник возможной дестабилизации в виде белорусско-российского конфликта устранен, что подтверждается и укреплением веры в надежность белорусского рубля, однако «окрепший» рубль общей стабильности не укрепил. Не исключено, что причиной отмеченного парадокса является усиливающаяся буквально на глазах инфляция. Она все увереннее вытесняет на периферию общественного сознания чисто политические факторы, в частности, белорусско-российские отношения.

Как известно из многочисленных высказываний А. Лукашенко, борьба за искоренение бюрократизма осуществляется в Беларуси

Таблица 2. Динамика распределения ответов на вопрос: «Какова вероятность, с Вашей точки зрения, следующих событий в Беларуси в ближайшие 2–3 года?», %

Вариант ответа	Вероятно		Невероятно	
	05'07	06'08	05'07	06'08
Заметно снизится уровень коррупции	40,6	38,2	50,0	50,6
Заметно снизится уровень бюрократизма	36,9	33,1	53,3	55,6
В стране сохранится стабильность	65,5	54,4	21,9	32,0
Повторится конфликт с Россией	62,8	45,7	20,0	32,1
Будет решена проблема энергобезопасности	51,6	40,5	34,2	41,9
Произойдет обвал белорусского рубля	38,7	34,6	40,1	46,7
Начнется строительство атомной электростанции	65,1	74,6	20,7	12,6
Пройдет честная и открытая приватизация	29,0	30,1	49,6	45,5
Будет досрочно освобожден Александр Козулин	–	18,1	–	49,6
Остановится рост цен на жилье	18,8	16,2	62,4	68,8

исключительно бюрократическими методами. В свое время глава государства четко определил «джентльменский набор» таких мер, предложив «внести нормативные акты — законы, указы, декреты Президента, распоряжения, постановления Правительства, чтобы мы однозначно могли «раскрепостить» человека».

Рост числа «раскрепощенных» пока не удается выявить методами общенациональных опросов, а вот увеличение количества обиженных властью фиксируется регулярно, о чем свидетельствует динамика ответов на вопрос: «Обижали ли Вас за последние три года представители органов власти?» (табл. 3). Доля белорусов, властью не обиженных, за последние три года сократилась на 15,4 пункта. Если так пойдет и дальше, то уже в следующем году обиженным будет считать себя каждый второй гражданин страны.

Но вернемся в новогоднюю ночь. Помимо постановки задач, глава государства, что

естественно для последнего в уходящем году выступления, перечислил и достигнутые успехи. Главный — в области сплочения общества: «Мы — нация. Нация, не раздираемая политической борьбой и переделом собственности, а сплоченная общей целью обустройства нашего Отечества. Ведь народ, пустивший смуту в свой дом, обречен на исчезновение. Те, кто предвещал нам неминуемый крах, и те, кто его нам желал, не учли главного: мы стали единой, сплоченной нацией — молодой, энергичной, сильной духом».

Данные табл. 4 позволяют нам сравнить официальную точку зрения по поводу сплоченности нации с общественным мнением. Как и следовало ожидать, гармонии в оценках и на этот раз не получилось.

Пик чувства «сплоченности общей целью» пришелся на апрель 2006 г. В своих предыдущих аналитических материалах мы неоднократно подчеркивали, что третьи президентские выборы в Беларуси, прошедшие в марте

Таблица 3. Динамика распределения ответов на вопрос: «Обижали ли Вас за последние три года представители органов власти?», %

Вариант ответа	03'05	05'07	06'08
Нет, не обижали	73,8	64,0	57,4
Да, один раз	5,2	14,1	13,6
Да, несколько раз	13,6	14,1	18,1
Да, много раз	7,2	5,4	6,8
ЗО/НО	0,2	2,4	4,1

Таблица 4. Динамика распределения ответов на вопрос: «Победа на выборах А. Лукашенко в 2006 году, на Ваш взгляд, способствовала сплочению белорусского общества или, наоборот, углублению его раскола?», %

Вариант ответа	10'01	04'06	06'08
Еще больше сплотила белорусское общество	37,7	55,9	38,9
Еще больше расколола белорусское общество	29,1	27,1	35,8
ЗО/НО	33,2	17,0	25,3

Photo.bymedia.net

2006 г., совпали с периодом максимальных экономических дотаций со стороны России. Именно в тот год «нефтяной оффшор» заработал на полную мощность. Следует отдать должное белорусской власти: она сумела эффективно конвертировать дотационные российские ресурсы в рост благосостояния большинства граждан, следовательно, и в поддержку своего политического курса.

Сравните данные первой и второй колонок табл. 4. И в 2001 г. вопрос о сплоченности белорусского общества был задан на следующий месяц после президентских выборов, что позволяет исключить влияние мобилизационного эффекта, достигаемого в ходе избирательной кампании. Однако разница в оценках

получилась существенная. Это объясняется ресурсной проблемой, с которой столкнулась власть накануне вторых президентских выборов. Для обеспечения предвыборного роста заработной платы и пенсий правительство было вынуждено в 2001 г. сократить жилищное строительство и инвестиции в экономику. Такой была тогда цена общественной пассивности при объявлении «элегантной победы».

В июне 2008 г. ощущение раскола к белорусам вернулось, и, что интересно, возвращение произошло на принципиально ином уровне материального благосостояния. В 2001 г. на втором Всебелорусском народном собрании А. Лукашенко говорил о средней зарплате в 100 долларов как об огромном успехе.

В последнем послании он был вынужден пообещать уже 700 долларов «на конец пятилетки». Однако Россия на этот уровень вышла уже в первом квартале текущего года, поэтому очередным обещанием, даже в случае его выполнения, поддержать социальную стабильность в ближайшие годы будет сложно.

Ответы на вопрос табл. 4 — лишь один из показателей непрочности «купленной» стабильности. В насквозь бюрократизированной стране общество отстранено не только от принятия решений, но и от ответственности за государство. Как такая отстраненность может сказаться на стабильности, большинство белорусов могло наблюдать своими глазами в начале 90-х годов прошлого века.

Михаил Булгаков, написав ставшую крылатой фразу о квартирном вопросе, который испортил душу советского человека, попал в самую точку. Здесь он предвидел печальную перспективу на долгие времена. И сегодня все страсти-мордасти в семьях, между детьми, внуками и родителями вращаются вокруг несчастных квадратных метров. Люди вынуждены жить патриархальными коммунами, представляющими три поколения, тесниться на малюсеньких кухнях, в комнатах-пеналах, досаждая друг другу, разрушая не только психику, но и семейные отношения.

Людмила ГРЯЗНОВА

Квартирный вопрос

Когда не видишь этих стесненных жилищных условий, кажется, что не все так страшно и серьезно. Но, когда ходишь по квартирам во время избирательных кампаний, нутром ощущаешь опустошенность убогой среды и нервозность ее неблагополучных обитателей.

Первым делом попадаешь в маленький коридорчик, обычно общий на две квартиры. Два метра на полтора, где стоят ящики для овощей либо стеллажи для обуви. Последнее приспособление характерно для более зажиточных людей. Их продовольственная безопасность не гарантируется мешками заготовленной на зиму картошки. Иногда под потолком лежат тазы, санки или лыжи. В общем, «предбанник» используется на полную катушку.

Квартирные двери разные. От простых, «родных», часто обитых дерматином, до металлических, которые тянут на три-четыре сотни «зеленых». Но таких дверей немного, и общей погоды они не делают. Ведь обеспеченные люди в «непрестижных» домах не селятся.

Остальные квартиры можно условно поделить на две категории. На продвинутые — более чистые и хоть после какого-то ремонта, и «задвинутые» — без ремонта, со старой дешевой мебелью, часто грязные, со специфическим запахом.

Заметно, что в отремонтированных квартирах граждане более причесанные, встречаются, как правило, одетыми и спокойно. Чувствуется порядок не только в жилье, но и в душе. Не боятся и не чураются незнакомца. Спрашивают, беседуют. Выказывают неподдельный интерес и, не торопясь, делают выводы. Отношение к сборщику подписей за оппонировавшего власти кандидата здесь почти

всегда положительное, правда, с разными оттенками — надежды, неверия, готовности помочь. Общим для этой категории жильцов является нормальное понимание ситуации, в которой оказалась страна. Несмотря на пропаганду, льющуюся с экранов телевизоров, «ящику» они уже не верят и имеют на сей счет самые различные мнения.

Оппозиционность кандидата является только плюсом при сборе подписей среди данной категории жителей. У этих людей не только сформировались собственные взгляды, они избавились от страха и заискивания перед властью. Если сравнивать выборы, прошедшие четыре-восемь лет назад, заметно кардинальное

Photo.bymedia.net

изменение в отношении городского электората к власти.

В «задвинутых» квартирах, не очень свободных и далеко не презентабельных, сборщик подписей может встретить вполне приличную семью, живущую в стесненных условиях, но не потерявшую достоинство. Однако можно увидеть и совершенно опустившихся маргиналов, чаще — пьющих мужчин. Когда такой открывает тебе дверь и говорит: «Чего вы от меня хотите, я — пьяный, я — в трусах...» — от него уже ничего не хочешь, понимаешь, что все бесполезно. Но когда выходит усталая женщина, за нею следом — взрослая дочка с маленьким ребенком на руках, а за дверью видишь еще несколько человек, понимаешь, отчего такая тоска в глазах у хозяйки. В маленькой двухкомнатной квартире пять-шесть человек толкуются на тридцати метрах без какой-либо перспективы на улучшение жилищных условий.

Взрослые дети вынуждены жить вместе с родителями. Найти двести миллионов на новое жилье — просто фантастика для такой семьи. Часто в разговоре они вспоминают агрогородки, на которые государство «угрохало» огромные деньги,

вместо того, чтобы по-умному потратить бюджетные средства на строительство жилья для горожан и сельчан там, где в нем действительно нуждаются.

Вот конкретный пример. Женщина живет с мужем, сыном-подростком и дочерью, у которой ребенок. Молодой семье ничего

не светит. На очередь их не ставят, несмотря на то, что прописаны в одном из общежитий тракторного завода, которое попадает под снос. Жить там невозможно: двери здания не закрываются, зимой в ваннах находят приют бездомные люди. Нечистоты переполняют не только туалеты, но

и душевые комнаты. Белье, вывешенное на улицу, воруют вместе с веревками. Комнаты, освобожденные от жильцов, моментально захватывают шустрые соседи. С ребенком там находиться невозможно. Вот и пришлось молодой маме перебраться в переполненную квартиру к родителям. На вопрос: «А почему бы вам не переехать в агрогородок, в отдельный дом?» — отвечает, что низкая зарплата сельского труженика ее никак не устраивает. И вообще, говорят, что в тех агрогородках разный пришлый народ собирается, который больше нигде устроиться не может. Боязно туда ехать, даже при наличии жилья.

Послушали бы наши разговоры инициаторы и заказчики тех агрогородков да работники идеологического фронта, денно и ночью воспевающие прекрасное сегодня и завтра. Пока же приходится смотреть в тоскливые глаза уже не молодых и уставших женщин, слушать торопливые рассказы их дочерей о мытарствах по общежитиям. И думать: неужели и их маленькие детки, ползающие по «предбанникам», так же будут биться над неразрешимым квартирным вопросом, о котором сто лет назад писал классик?

Опыт датского королевства

Константин СКУРАТОВИЧ

Когда речь заходит о состоянии дел в сельском хозяйстве, то в качестве отправных стимулов всякой дискуссии называются два неоспоримых факта: продолжающееся сокращение численности сельского населения, по своему характеру напоминающее вымирание, и разного рода несомненные преимущества крупных хозяйств над мелкими. Эти преимущества в Беларуси (чего не было при советской власти) якобы демонстрируют формально реорганизованные колхозы, обеспечивая тем самым социально-экономическое возрождение села.

Это настолько фундаментальные вещи, что при любом направлении полемики предложенные темы всегда провоцируют политические спекуляции. Участники же дискуссий оценивают их как данность, с которой надо считаться при выработке всех решений. То есть соглашаются, что колхозы для реализации своих имманентных преимуществ должны иметь преференции, что фермерство можно считать феноменом, не имеющим экономического значения. А пустующие деревни следует сносить бульдозерами, вывозя остатки перспективного (относительно молодого и мало пьющего) населения в агрогородки.

Власть оценивает этот процесс как возрождение села «на новом витке развития», на более

высоком уровне, с коммунальными удобствами и интернетом. А ее оппоненты хотели бы для колхозов большей хозяйственной самостоятельности, внутренней демократии. В общем, позиции эти давно и четко обозначены и возражений у публики не вызывают. разве что публицисты время от времени посетуют на падение нравов, как они пишут, в белорусской глубинке.

Жила лопнула

Тем не менее возражения есть, и имеют они принципиальный характер. Во-первых, процесс обезлюдивания деревни отнюдь не фатален, его можно остановить, можно даже повернуть вспять. Во-вторых, ради спасения деревни и для блага всей Беларуси следует как можно быстрее ликвидировать колхозы, слишком долго паразитирующие на теле нашего общества.

Дабы не быть голословным, остановлюсь на статистике, фиксирующей передвижение населения в системе пространственно-временных координат. На конец 2007 года численность жителей Беларуси составила 9 689,8 тыс. человек и уменьшилась по сравнению с 1995 годом на 487,5 тысячи (на 4,8%). Удельный вес городского населения увеличился с 68,1 до 73,4% (в абсолютном измерении с 6 930,7 до 7 112,3 тыс. человек). Доля сельчан уменьшилась с 31,9 до 26,6% (с 3 246,6 до 2 577,5 тысяч). Таким образом, людской

Photo.bymedia.net

потенциал села (в значительной мере — агроэкономики) потерял без малого 670 тысяч «серпов и кос». Разумеется, урбанизация признается прогрессивным явлением и в цивилизованном мире достигла таких масштабов, что кое-где благодаря усилиям особо продвинутых начинается обратный процесс. Однако между тем, что происходило в европейских странах, не знавших социалистических преобразований сельского хозяйства и избежавших тотальной коллективизации, и тем, что было в Беларуси, есть большая разница. В европейских странах сельское население не столько покидало деревни, сколько избавлялось от своих хозяйств, переселяясь в города и просто меняя род занятий. Часто люди даже не продавали свои участки и постройки, а сдавали их в аренду. Собственная земля удерживала от необдуманных поступков и роковых решений.

Коллективизация же отняла у белорусских крестьян собственность, превратив их в лишенных, по крайней мере, «малой родины» пролетариев. С этого момента традиционная деревня была обречена на гибель, и жизнь в ней поддерживалась только благодаря вековым традициям да внешнему воздействию, которое на советском новоязе называлось «аграрной политикой партии». Суть ее заключалась в том, чтобы выкачать из деревни как можно больше материальных и людских ресурсов для нужд, скажем так, коммунистического строительства. Однако и 80, и 50 лет тому назад в обществе сохранялся высокий уровень деторождаемости, который в деревне был всегда больше. Поэтому людской потенциал деревни питал и ГУЛАГ, и комсомольско-молодежные стройки, и Красную Армию... Даже школьники знают, что во время войны по умению быстрого использования «человеческого материала» советским военачальникам не было равных в мире. Однако за счет высокого естественного прироста деревня всякий раз возрождала людской потенциал.

Сейчас уже вполне очевидно, что «жила» лопнула. Поэтому официальная затея с возрождением села выглядит очередной утопией, которая благодаря своей очевидности воспринимается как наглая чиновничья насмешка над здравым смыслом вообще и всем обществом в частности. Нельзя возрождать территории, местности, населенные пункты, где люди вымирают, а естественные потери не возмещаются даже за счет мигрантов. У власти одна забота — наладить

на них выйти и иметь привлекательный товар. Ведь это только благодаря официальному информационному шуму сложилось впечатление, что мировое народонаселение изнывает от голода и ждет не дожидается избавления от него с помощью белорусского сухого молока.

Что на продажу?

Если сравнить динамику роста цен на продукты в Беларуси и в соседних странах, то окажется,

Photo.bymedia.net

сельхозпроизводство силами остающихся, чтобы не допустить голода в стране. Или, как сейчас, заработать на благоприятной

Коллективизация же отняла у белорусских крестьян собственность, превратив их в лишенных, по крайней мере, «малой родины» пролетариев. С этого момента традиционная деревня была обречена на гибель.

конъюнктуре в связи с ростом цен на мировых рынках. Вряд ли получится, поскольку количество едоков возрастает, численность «пахарей» падает, а чтобы заработать на мировых рынках, надо

что у нас цены повышаются быстрее, а наша продовольственная потребительская корзина уже дороже и польской, и литовской, и украинской. Россия же не спешит открывать белорусскому пищепрому зеленую улицу. Она богатеет за счет сырьевого импорта и давно научилась выбирать из поставщиков лучших.

Но главное: торговать-то особо нечем. Стоило новому министру сельского хозяйства и продовольствия г-ну Шапиро поставить перед подведомственными предприятиями задачу резко увеличить экспорт, как правительство протрубило отбой. В смысле определило список

продуктов, ограниченных для вывоза во избежание их дефицита в розничной торговле.

Ведь производство в личных подсобных хозяйствах по понятным причинам у нас неуклонно сокращается. Хотя еще недавно оно составляло около половины всего объема, а по картофелю, например, — до 80% объема производства. Следовательно, растущий недобор в частном секторе должен компенсироваться увеличением производства в колхозах. Если говорить об их возможностях, то среднегодовой удой от коровы сегодня достиг 4 115 килограммов, т. е. по сравнению с уровнем 1996 года увеличился на 2 000. Но, чтобы достичь европейского уровня, нужно прибавить еще 3 000 кг. Получается, что за 12 лет преодолели чуть больше половины дистанции.

Хорошо еще, что производство на месте не стояло и рост осуществлялся при значительном сбросе поголовья скота. Например, с 1996 по 2007 год поголовье КРС уменьшилось на 1 млн. голов (в том числе коров — на 600 тысяч), свиней — на 500 тысяч. Производство мяса в среднем на душу населения выросло с 61 до 79 кг, молока — с 483 до 606 кг. Но в 1996 году среднедушевое потребление мяса составляло 60 кг, в 2006-м — 66 кг, а потребление молока уменьшилось с 369 до 275 кг. Более чем значительно.

То есть производимых объемов нам для внутреннего (не очень обильного) потребления вполне хватает, но экспортировать фактически нечего. Если немного увеличить экспортные квоты, придется затягивать пояс. Вот если бы 7 тысяч от коровы! Но 7 тысяч — это в Европе, а за ней мы не пошли.

Да и на внутреннем рынке не особенно разгуляешься. В Европе в семейных бюджетах доля расходов на питание давно уже не превышает 20%. Если резко (как говорят, до российского уровня) поднять цены на продтовары, то соответственно увеличится продоставляющая расходной части семейных

бюджетов. Даже сейчас она высока (37,9 в городах и 43,6% в деревнях), что свидетельствует о бедности общества в целом. Всякое увеличение расходов на питание будет равнозначно уменьшению потребления промышленных товаров и услуг, что приведет к еще большему затовариванию предприятий готовой продукцией и лишит экономику перспектив развития.

Уже сейчас люди неохотно покупают «белорусское» ...

Нельзя возрождать территории, местности, населенные пункты, где люди вымирают, а естественные потери не возмещаются даже за счет мигрантов.

Ленин не сам придумал колхозы. Он заимствовал прусский опыт середины позапрошлого века и приспособил его для нужд своего государства, существовавшего в прошлом веке. Но ведь недаром говорят: всякому овощу свое время. Отжили свое

Photo.bymedia.net

И что же делать?

Как известно, основной придумщик «нашего» всего — Ленин — называл два пути развития сельского хозяйства: американский и прусский, — а выбрал колхозный, который никак не спутаешь с первым, но не отличишь от второго. Колхозы — те же юнкерские поместья, колхозники — всем обязанные бауэры со своими крохотными сотками. Разница лишь в том, что нигде в цивилизованном мире уже нет ни помещиков, ни колхозов. Они остались в Беларуси.

колхозы. Не потому, что они нам не нравятся, а потому, что закончились общественные ресурсы на их содержание. Для тех, кто не считает обременительным платить за пропитание половину своих доходов и при этом носить на работу «ссобойку», поскольку на комплексный обед денег не хватает, можно, так и быть, сохранить пару-тройку крупнотоварных фабрик молока и мяса. Все остальные надо «положительно упразднить», проведя быструю и радикальную аграрную реформу. Как это сделано везде, за исключением,

может быть, бывших советских среднеазиатских республик.

Нам могут возразить. Мол, и зерна регулярно производим по 7 миллионов тонн, а нынче все указывает и на восемь миллионов, и уровень 90-го года вос-

Отжили свое колхозы. Не потому, что они нам не нравятся, а потому, что закончились общественные ресурсы на их содержание.

становили при меньшей численности занятых в производстве. То есть за счет роста производительности труда и т. д.

Согласимся. Что есть, то есть. Но что проявится, когда мы сравним нынешний уровень не с тем, что был 18 лет назад, а с сегодняшним уровнем европейских государств? По типу специализации сельского хозяйства Беларусь очень похожа на Данию. У нас тоже интенсивно развивается свиноводство. Но при численности населения в 5 млн., при территории в 5 раз меньше нашей, Дания держит 25 млн. свиней и экспортирует свинины на 10 млрд. долларов. У Беларуси же объем всего сельскохозяйственного экспорта не дотягивает до 1,5 млрд. долларов, а Дания еще экспортирует говядину, молочные продукты, яйца.

При этом в Дании нет и не было колхозов, средний размер хозяйства не превышает 40 га, и нет министерства, которое навязывало бы фермерам выгодные только чиновникам условия работы.

Наоборот, когда Дания была «беременна колхозами» (после отмены крепостного права крестьяне оказались безземельными, а помещики — единственными собственниками земли), датский парламент после бурных дебатов пришел к мнению, что крупное земледелие не только не приносит никакой пользы стране, но даже вредно для государства и народа. И принял решение, ограничивающее земельную

аристократию (крупных собственников) в некоторых правах. Это решение поддержал даже король. Лендлорды предрекали глад и мор для королевства, но вместо этого оно стало раем для кооперированных мелких земельных собственников, которые, несмотря на небольшую численность, кормят пол-Европы сыром, маслом и беконом превосходного качества*.

Как известно, наши бывшие соседи по соцлагерю колхозно-советский опыт отвергли на корню. В Польше, где неколхозное село приспособляется к жизни в условиях полноценного рынка, с 2001 года отмечается увеличение численности сельского населения. Это обусловлено и уменьшением оттока в города, и возвращением части горожан в деревню. Земля притягивает, а реформированная деревня создает новые возможности, в первую очередь для молодых людей. Поэтому сельское население Польши за это время омолодилось. Доля лиц младше 18 лет в его структуре составляет 23,8% (в городах — 18,6%). В наших «агрогородах» ситуация противоположная.

То есть восстановить людской потенциал и вместе с тем возродить саму деревню можно. Если предоставить селянам право выбора, дать экономическую свободу и на государственном уровне поддержать лучшие стремления этих людей.

А уж свиней выращивать да коров доить они сами научатся.

Поневоле позавидуешь

Польские крестьяне это доказывают делом. В 2005 году (более свежих данных нет) сельскохозяйственный экспорт превысил 11 млрд. долларов (увеличился на 35% против 2004 года), импорт — 8,6 млрд. долларов (+ 24%), а сальдо почти удвоилось, преодолев отметку в 2,4 млрд. долларов. Причем

экспортный потенциал польского сельского хозяйства оказался настолько высоким, что в росте вывоза оно обгоняет динамично развивающуюся внешнюю торговлю в целом. У Польши, к слову, внешнеторговое сальдо растущее и положительное, хотя они тоже покупают российский газ. Причем по более высоким ценам, чем Беларусь.

Польские крестьяне поставляют на внешний рынок не только продукты животноводства и традиционного растениеводства, но и садовые и плодовые культуры, продукты их переработки. То есть все то, до чего у колхозов-гигантов никогда «не доходят руки», поэтому такой продукции в СССР не было вовсе, а сейчас она в это постсоветское «бесплодное пространство» ввозится из той же Польши.

Крупнейшим потребителем польского продовольствия являются страны Евросоюза, в первую очередь старые его члены, а среди них — Германия, в которую уходит 1/3 всего экспорта. Из несоюзных партнеров крупнейший — Россия, экспорт в ко-

Если предоставить селянам право выбора, дать экономическую свободу и на государственном уровне поддержать лучшие стремления этих людей, возродить деревню можно.

торую превышает миллиард долларов при замечательном сальдо, поскольку, кроме рыбы, Польша у России практически ничего не покупает.

В перспективе у Польши намечается выход на емкие продовольственные рынки Японии и Южной Кореи, после чего сельскохозяйственный экспорт страны из преимущественно регионального превратится на самом деле в мировой. Чем не ответ на вызовы глобализации?!

А у нас что?

*См.: Сацыяльна-эканамічныя праекты ў працах беларускіх эканамістаў (2-я палова XIX — 1-я трэць XX ст.) / Аўтар-укладальнік У. А. Акуліч; пад. навук. рэд. П. Г. Нікіценкі. — Мінск: Бел. навука, 2007. — 413 с.

Яна ЛИТАРЯНА

Каждый слышит то, что пишет...

*Любая газета — лавочка,
где продаются фразы той окраски,
на которую есть спрос.*

О. Бальзак «Утраченные иллюзии»

Понятие «эффективность» в применении к деятельности массмедиа все агрессивнее подменяется в обществе идеологическими постулатами.

Журналистика призвана служить общественным интересам, и вполне закономерно, что при создании творческого продукта профессионал откликается на запросы своей аудитории. На подмогу такому журналисту приходит социологическое мышление, которое определяется следующими принципами:

а) все подвергать сомнению, не принимать на веру предложенную кем-то версию определенных событий. Вопрос: «А так ли это на самом деле?» — не должен покидать человека пишущего до логичного завершения работы над материалом;

б) стараться как можно шире раздвинуть круг источников для выработки собственных суждений и выводов;

в) помнить, что собственные убеждения и знания, личный опыт — всего лишь частное отношение к какой-либо проблеме, они никогда не могут быть действительно всеобъемлющими и единственно правильными, будь ты хоть семи пядей во лбу.

И если последний из перечисленных пунктов усвоен журналистом из рук вон плохо, возникает пресловутое «**патерналистское**» отношение к аудитории. Это если кто-то, дорвавшись до студии или страниц печатных изданий, начинает учить серый «пипл» уму-разуму — безапелляционно, менторским тоном. Да еще по «сценарию», утвержденному «наверху». И не мучается информационный вещатель догадками, что общество его об этом не простило.

Пагубность такой деятельности очевидна: создается идеология «искусственно заниженного запроса». Известный российский телеведущий обозначил это так: «По ТВ идет долбежка для быдла. Это «колесо истории». Если публика будет иметь постоянно такой рацион, то через несколько лет мы будем просто недумашей нацией». Слова-то сказаны, но сегодня все еще плохо услышаны.

И напрочь отметаются первые достижения гласности 90-х: «Гласность — это ведь не только раскрытие каких-то

тайн, это и название вещей по собственным именам». Вот уже где можно было состояться журналистике! В том числе и как одной из разновидностей социологической деятельности, какой она, собственно, и стала в развитых странах.

Но не сложилось. Государственные СМИ напоминают спецназ, зачищающий информационное поле от инакомыслия. Драматично ситуация складывается в России, где набравшая было обороты свобода слова с лейтмотивом «служения общественным интересам» резко пошла на убыль. «Независимая газета», потерявшая Анну Политковскую, бьет в колокола: «Убивают же не только физически. Просто закрывают газеты. Да и просто не печатают: надоело про пытки, давайте про что-нибудь такое интересное, веселое, про «Танцы на льду». Прав был тот, кто сказал, что журналисты, пишущие про пытки, — они совсем не влиятельные. Не читает их народ, уже не хочет, а народные СМИ уважают свою аудиторию, вот и не печатают. Другое дело — про светскую жизнь, немножко про «государственность» и кроссворд».

И само понятие «эффективность» в применении к деятельности массмедиа в обществе все агрессивнее подменяется идеологическими постулатами. Можно пытаться от этого абстрагироваться, но, как известно, вода камень точит.

А эффективность СМИ, я полагаю, состоит в предоставлении не фильтрованной по идеологическому признаку информации и попытке дать ответ на простые, волнующие общество вопросы. Незатейливый перечень их озвучен давно: «Зачем? Что делать? Кто виноват?» И дальше по известному списку.

Иной раз журналисту, возможно, следует и эпатировать аудиторию, чтобы люди поняли, почему они так хорошо-плохо живут. И как будут жить завтра, если...

«Шоунизация» журналистики, очевидно, была и задумана с этой целью. Есть удачные проекты (в том числе на доступном российском ТВ), есть — откровенно опощающие эфир. Я, по возможности, стараюсь смотреть

«Школу злословия» с Татьяной Толстой и Дуней Смирновой и «К барьеру» с Владимиром Соловьевым. Успех той или иной передачи этих авторов сильно зависит от приглашенных в студию участников, но сам замысел и интеллектуальный уровень ведущих позволяют думать, что «шоу-журнализм» — это не обязательно плохо. В исполнении профессионалов это достаточно эффективная форма воздействия на аудиторию. Собеседники этих журналистов (хотя Толстая и Смирнова, скорее, не журналисты, а литераторы) сильно рискуют, соглашаясь на эфир. Их ждут неподсахаренные вопросы, провокационные уточнения ответов и беспрецедентная настырность ведущих в желании докопаться до сути заявленной в передаче темы. И есть дискуссия, примечательная разными точками зрения, зачастую даже шокирующими. Меня в этих передачах привлекает, помимо прочего, некий скрытый призыв: размышляй, аудитория! Думай и думай, чтобы не идти по жизни за дудочкой.

Многочисленные же другие телепроекты далеки от журналистики, как обратная сторона Луны, и вызывают преимущественно зрительную и слуховую изжогу.

В журналистике есть масса методов, которые позволяют не отрываться от действительности и следить за потребностями своей аудитории. Проверенный инструмент — анкетирование, экспертные вопросы, дискуссии и круглые столы, письма читателей. Возможности интернета добавили в этот арсенал и форумы по отдельным материалам, и общение в онлайн-режиме — скажем, с главным редактором или популярным репортером. Все это расширяет представление журналиста о действительности и эффективности своей работы, подбрасывает новые темы для материалов, подсказывает, что именно сейчас волнует читательскую аудиторию.

Важно только желать этим заниматься, хотеть «обратной связи». А не навязывать обществу образ усредненно-послушного болвана, который ест, что дают, с блаженной улыбкой плакатного удовольствия.

Одна из утрат минувшего года — не стало Валентины Михайловны Леонтьевой. Все мы — среднее и старшее поколения — выросли на передачах «тети Вали». Но, должно быть, мало кто теперь помнит, что одну из своих программ из знаменитого цикла «От всей души» Валентина Михайловна снимала в Беларуси. И уж тем более никто не знает, что она, когда уже была разлучена с телевидением, была готова вести в Беларуси ту самую любимую всеми передачу «В гостях у сказки». Я передавал это пожелание Валентины Михайловны сотрудникам БТ, но там, увы, дальше обдумывания такой идеи дело не пошло.

Леонтьева же была готова и с творческим вечером приехать в Минск, причем говорила, что выступит даже бесплатно — так она хотела вновь встретиться со своими зрителями! Однако не случилось и этого...

Это не последнее интервью самой знаменитой и любимой ведущей Центрального телевидения — оно было записано пять лет назад, в декабре 2002 года. Тот новый, 2003-й год мы в «Белорусской деловой газете» хотели начать с интервью с человеком, которого любили бы все без исключения. И очень быстро придумали, с кем стоило бы поговорить, — ну конечно, с тетей Валеи! Ведь все мы выросли на ее передачах «В гостях у сказки», «Спокойной ночи, малыши!» и «От всей души». И хотя с Валентиной Михайловной мы тогда побеседовали, однако интервью на газетные полосы так и не попало, осталось в архивах...

Тут следует сделать одно отступление. Должно быть, годы и нездоровье давали о себе знать — я не впервые говорил с Валентиной Михайловной, но впервые она была не слишком многословна и не раз признавалась, что кое-что уже позабыла. Хотя еще несколько лет назад передо мной предстала потрясающая рассказчица — какой Валентина Михайловна была на телеэкране, такой же оказалась и в жизни. И теперь, публикуя это последнее интервью, я решил, что, наверное, стоит вспомнить и эпизоды из моих прежних бесед с тетей Валеи.

Сергей ШАПРАН

«Я всегда была сама собой»

Неизвестное интервью Валентины Михайловны Леонтьевой

— Валентина Михайловна, Вы отмечаете Новый год и Рождество?

— Я когда-то встречала Рождество. Но сейчас уже как-то не встречается. А вот Новый год праздную по-прежнему и, как правило, за семейным столом.

— Что-то специально готовите?

— Иногда — да, иногда — нет. Вообще говоря, готовить я люблю. Но в последнее время перестала любить и готовить. А что у меня получается? Грибной суп вкусный, гороховый суп. Правда, теперь первое мы отчего-то перестали готовить...

— Когда рассказывал в редакции, что позвоню Вам, коллеги первым делом вспоминали ваши передачи «В гостях у сказки» и «Спокойной ночи, малыши!». Мы помним те сказки, на которых воспитывали нас Вы, но сами Вы на каких сказках росли?

— Ну, у меня папа был удивительный: он много рассказывал нам с сестрой сказок, которые

сам и придумывал. Мы никогда не ложились спать без его сказок! Папа был очень теплым и любящим нас с сестрой человеком. Но во время блокады он умер...

— Действительно, хотя повод для этого интервью мы выбрали достаточно сказочный, однако очевидно, что Вашу жизнь сказочной не назовешь.

— Да, это точно! Это точно...

— Валентина Михайловна, тем не менее создается впечатление, что Вы неисправимый оптимист. Или все-таки «исправимый»?

— Сейчас я, вроде бы, перестала быть оптимистом, потому что ничего не получается... Не знаю, или настроение у меня плохое, или что... Однако пессимистом я никогда не была. Я всегда верила в то, что все будет хорошо. Это и давало какие-то силы... Нет, все-таки я не пессимист.

— А Вы помните свой самый первый эфир «В гостях у сказки»?

Тетя Валя рассказывала...

— Жизнь складывалась тяжело: блокада, смерть, страх, папу везла на саночках, бросила в траншею... Когда я молодой приехала в Москву, ходила в галошах — у меня ничего не было! Тогда же опоздала во все театральные институты. Но был еще набор в

Химико-технологический институт. Я поступила на отделение взрывчатых веществ. Однако мне очень хотелось иметь туфли! И, когда я увидела объявление о конкурсе на лучшего чтеца, певца, танцора, я пошла туда, потому что первая премия была пятьсот рублей. Я заняла первое место и купила себе туфли. Может быть, я и училась бы в этом институте целый год, но меня вызвал ректор: «Валентина Леонтьева, по-моему, вы не к нам». Я ответила: «Не к вам». — «А зачем же вы пришли?» — «Мне надо перезимовать». Война ведь шла! А мне надо было прописаться и получить карточку. И ректор предложил мне, пока я не устроюсь на работу, хотя бы получать по студенческой карточке хлеб. Но куда мне было идти на работу? Я ведь ничего не умела. Во время ленинградской блокады работала сандружинницей: мы пролезали в трещины развалин и оказывали первую медицинскую помощь раненым. Так что крови я нагладелась...

Расскажу вам один удивительный случай. Наш дом находился в Серебряном переулке, где немцы рыли окопы. Я обратила внимание на одного молодого немца, когда он искал свои перчатки — у него были удивительные руки с длинными музыкальными пальцами. Я еще подумала: «Такой интеллигентный молодой мужчина — и занимается таким делом!» А на следующий день он протянул мне зажигалку и сказал: «Фрау! Хлеба!» Мне так стало его жалко! И я позвала его к себе домой и накормила обедом. И когда он ел, сказала: «Хлеб для меня святое, потому что я была во время блокады в Ленинграде». Вдруг он бросил ложку и посмотрел на меня просто с ужасом. Я не могла понять этой реакции. Он ушел. Больше я его не приглашала.

Прошло четыре года. И однажды ко мне в квартиру вошли среднего роста мужчина с пожилой женщиной. Оказалось, что это пленный немец нашел меня и приехал вместе со своей мамой, чтобы сделать мне предложение. Он был потрясен тем, как это я, блокадница, позвала домой немца и накормила его! Но он был для меня не фашистом, а человеком, которого мне стало жалко... Потом его мама, наполовину русская, рассказала мне, что, когда он вернулся с войны, сказал, что женится только на одном человеке на земле — на русской из Москвы. Но, естественно, замуж за него я не вышла, потому что не смогла бы жить за границей...

— Помню, конечно. Это был прямой эфир — ни «В гостях у сказки», ни уж тем более «Спокойной ночи!» никогда не шли в записи.

— *А ту самую первую сказку тоже помните?*

— Ой, да ну что вы?! Вы представляете, сколько было сказок?! Все, какие только могли быть!

— *Вы дважды бывали в Беларуси — снимали здесь выпуски «От всей души». Помните ли те программы, тех людей?*

— Это неожиданный вопрос. Наверное, что-то и можно вспомнить, но сколько времени ушло!.. Я, например, помню такие имена: Гаубдаруб Гаубдурхакович Каюмов, Зиамат Усманович Хусанов, Камшат Байгадировна Деденбаева. И хотя это татары, но я же их помню!

— *А из белорусов?*

— Наверное, можно вспомнить. Но для меня это неожиданность. Наверное, да, я помнила все это. Но времени-то сколько ушло...

— *Валентина Михайловна, часто ли Вам признавались в любви? И помните ли стихотворение, которое в 1967 году Вам посвятил неизвестный поэт: «Может быть, увидимся с тобой. Может быть, не встретимся — не знаю...»?*

— ...Я сегодня с женщиной другою,

Но тебя я нежно вспоминаю...

— *Вы так и не знаете, кто его автор?*

— Нет, но помню, что однажды прочитала это стихотворение в телеэфире и попросила: «Ну скажите хоть, кто вы!» Однако никто не отозвался. Но стихи очень хорошие. Точно, что их написал профессиональный поэт.

— *Это не единственное посвящение Вам. Так, в 50-е годы стихотворение для Вас написал Булат Окуджава...*

— Сердце свое,
как в заброшенном доме окно,
Запер наглухо,
вот уже нету близко...
И пошел за тобой,

потому что мне суждено,
Мне суждено по свету
тебя разыскивать.

Годы идут,
годы все же бредут,
Верю, верю:
если не в этот вечер,
Тысяча лет пройдет —
все равно найду,
Где-нибудь, на какой-нибудь
улице встречу...
Видите — я же помню!

— *Когда мы с Вами раньше встречались, Вы рассказывали, что были знакомы с Окуджавой во времена своей юности, позже же никогда не виделись, но думали позвонить Булату Шалвовичу. Вы так и не решились этого сделать?*

— Нет, мы все-таки увиделись. У меня как раз были творческие встречи. Окуджава сидел в первом ряду. Он сам пришел. Я говорю: «Боже мой, Булатик, милый...» Как только я его увидела, сразу соскочила со сцены и спросила: «Боже мой, Булат, откуда?» «Я, — говорит, — по радио услышал, что у тебя будет творческая встреча». Это было удивительно — через пятьдесят лет и... Он тогда подарил мне огромную толстую книжку своих стихов, в которой так и написал: «Мы встретились через пятьдесят лет». Я положила ее в комнате около сцены, но мою книжку украли. Мне было очень обидно... Булат вообще был человеком, который очень многое мне дал. Очень многое! И самое главное — это ощущение дружбы... Помню, что, когда он только пришел после войны, шинель у него была где-то в ногах низко-низко. Сам был черный, худой, говорил: «Я давно не ел». Тогда ведь сложно было с едой. А у меня была тетка, получавшая после смерти мужа «академический» спецпаек. Она была очень добрым человеком, и поэтому я и Булата, и еще двоих девочек регулярно кормила какими-то вкусными вещами... Но все, что ни делается, все к лучшему. Мне кажется, что, если бы моя жизнь не была такой трудной,

Тетя Валя рассказывала...

— Однажды оператор телевидения «Останкино» сказал своей пятилетней дочери:

— Смотри, ты еще кашу не съела, а тетя Валя уже на экране.

— Папа, это не тетя Валя!

— А кто же это, по-твоему?

— Это ее дочка.

— Ну и фантазерка же ты!

— Папа, ты же сам говорил, что, когда был маленьким, тетя Валя рассказывала тебе перед сном сказки. Но ведь ты уже большой!..

Я была очень счастлива.

я была бы, может быть, какой-нибудь фифочкой...

— Думаю, что мы тогда бы Вас просто не знали.

— Ну, может быть, что и так. Ведь, в конце концов, меня помнят, потому что я... Я никогда не играла — я всегда была сама собой. Да я и не представляю: как это можно играть?! То, что думаешь, то и говори! И не говори того, что нельзя. То есть говори прежде всего то, что тебе хочется сказать, — тогда люди тебе и поверят.

— Верно ли будет сказать, что Вы всех нас, своих, теперь уже

Тетя Валя рассказывала...

— Когда мы снимали в Беларуси, я подумала, что сойду с ума, поскольку у меня было двадцать восемь героев, и все фамилии заканчивались на «ич»: Казанович, Миронович, Станкевич... Я не верила, что когда-нибудь запомню их! Но запомнила. И Беларусь мне очень понравилась. Правда, съемки проходили не в самом Минске, а в маленьком сельском городке. Я была так обласкана! Я была так... «Любима» я не могу говорить, поскольку это неприлично. Но, во всяком случае, люди отнеслись ко мне просто удивительно! Например, замечательный человек был Миронович, директор совхоза. А тетя Соня Воронович — вообще потрясающая женщина со столь же потрясающей судьбой! Правда, ее уже нет. Все потихоньку уходят... Надо сказать, что у меня и сейчас на улице спрашивают о передаче «От всей души». Я же удивляюсь: «Господи, неужели вы помните?!» «Мы ждем ее», — отвечают. Но я возражаю: «Нет. Даже если бы меня сейчас попросили сделать эту передачу, я бы отказалась, потому что уже совершенно не то время. Совершенно не то».

выросших, телезрителей, сильно любите?

— Ну конечно. Я ведь очень многих помню. Правда, мне, к сожалению, перестают звонить. Хотя я сама одно время просила, чтобы мне не звонили, поскольку я тогда плохо себя чувствовала. А сейчас... Но это естественно, все так и должно быть. Что же, на руках меня будут носить до девяноста лет?!

***

Еще во время нашей первой встречи в Останкино, когда сели беседовать, Валентина Михайловна неожиданно для меня достала сигареты. И я, молодой журналист, набравшись нахальства, спросил у тети Вали разрешения тоже закурить. Она, конечно, позволила. Однако вскоре как бы невзначай рассказала, что не-

Тетя Валя рассказывала...

— Это его Величество Случай, я совершенно случайно попала на телевидение. Просто мне очень нужны были деньги. И я подумала: «А вдруг меня возьмут?» Хотя конкурс был огромный. Мне дали либретто «Лебединого озера», которое я должна была читать, и посадили перед камерой. Снимал же Володя Кирокозов, один из самых прекрасных наших операторов (он, наверное, еще осветил меня очень хорошо). Помню, что я посмотрела на либретто и, отложив его, все рассказала своими словами: и об Одиллии, и об Одетте. Это и была моя первая съемка. Когда же позже появилась программа «Время» и Лапин (в те годы председатель Телерадиокомитета. — С. Ш.) предложил мне вести ее, я отказалась, потому что мне неинтересно читать — я лучше буду говорить. И вообще, я ни разу не прочитала с листа ни один сценарий! А все, что там было написано, пересказывала своими словами. Таким образом и общалась со зрителями — я рассказывала им, а не в никуда.

— Валентина Михайловна, может, позволите тогда писать Вам письма к праздникам?

— Пожалуйста. Я очень буду вам признательна, если вы станете писать мне письма. Мне это будет очень приятно, конечно...

Уже когда мы прощались, Валентина Михайловна неожиданно попросила:

— Пожалуйста, поздравьте от моего имени всех с Новым годом — всех тех, кого я знаю, и кого, к сожалению, забыла. Потому что в Беларуси живут очень удивительные люди, такие гостеприимные. Я же бывала у вас везде — и в селах, и в деревнях, и в городах. И если бы знала, что вы будете спрашивать меня о Беларуси, я бы непременно что-нибудь вспомнила... А сейчас я многое забыла, к сожалению...

давно отмечался ее юбилей и коллеги подготовили передачу, в которой говорили много хороших слов. И, в частности, Валдис Пельш, стоявший в кадре с сигаретой, сказал, что хотя и не видит сейчас тети Вали, но при одном упоминании ее имени курить стыдится. И после этих слов потушил сигарету. Трудно описать то состояние неловкости, которое я тогда испытал, но тут же, «вслед» за Пельшем, погасил свою сигарету... Валентина Михайловна была не только замечательным рассказчиком и обаятельной телеведущей — она была и прекрасным воспитателем. Ведь тетя Валя не запретила мне курить — напротив. Но затем поступила, как умная мама, — рассказала мне историю, после которой я был готов сквозь землю провалиться.

Без караля і вялікага князя...

Уладзімір
ДАВЫДОЎСКІ

Сярэдзіна і другая палова XVI стагоддзя — перыяд імклівага культурнага ўздыму Вялікага Княства. Пры евангельскіх цэрквах адкрываліся сотні школ, сотні кніг выходзілі вялікімі накладамі і пашыралі веды жыхароў краіны. У той жа час паўсталі і мецэнацтва, пачынальнікам якога быў князь Мікалай Радзівіл Чорны. Пры яго двары стваралі музыку, пісалі вершы. Нямецкія мастакі ўвялі ў побыт шляхты партрэтны жывапіс. Пачала збірацца славу радзівілаўская мастацкая калекцыя. А яшчэ гэта быў час рэфармацыі і згоды між прадстаўнікамі розных веравызнанняў. Другая палова XVI стагоддзя адметная і перыядам, калі на працягу некалькіх гадоў дзяржава жыла без караля і з'яўлялася ў пэўным сэнсе парламенцкай краінай.

У 1572 годзе, не пакінуўшы нашчадка, памёр Жыгімонт Аўгуст, апошні з дынастыі Ягайлавічаў. Вось тут і паўсталі пытанне, хто будзе наступным караём і вялікім князем новастворанай Рэчы Паспалітай і якім ён мусіць быць. Польскія арыстакраты і каталіцкая эліта схіляліся да кандыдатуры Генрыка Валуа, брата французскага караля Карла IX. Але вялікакняскіх магнатаў і шматлікі кальвінісцкі (пратэстанцкі) асяродак такі кандыдат непакоіў. На тое меліся

сур'ёзныя прычыны: уся Еўропа была ўзрушаная весткай пра ноч Святога Баўтарамея 24 жніўня 1572 года, калі ў Францыі было забіта каля 50 тысяч гугенотаў (кальвіністаў).

Пакуль ішлі спрэчкі вакол асобаў кандыдатаў, у студзені 1573 года шляхта сабралася ў Варшаве, каб вырашыць, як жыць падчас бескаралеўя. Рэй на сходзе вёў Мікалай Радзівіл Руды, які выступіў з прапановай заканадаўча замацаваць рэлігійную талерантнасць і такім чынам захаваць дзяржаву ад міжканфесійных войнаў. У выніку галасавання быў прыняты акт Варшаўскай канфедэрацыі, адзін з пунктаў якога абвешчаў:

«Ёсць у Рэчы Паспалітай розніца немалая ў хрысціянскай веры. Каб з гэтай прычыны не ўзнікла шкоды між людзьмі, якую мы ясна бачым у іншых каралеўствах, абяцаем за нас і нашчадкаў нашых спакой між сабою захаваць на вечныя часіны. А для рознай веры і абрадаў у касцёлах крыві не праліваць і не караць пазбаўленнем маёмасці, непавагаю ды выгнаннем і ніколі такім дзеям ніякім чынам не спрыяць».

Гэта быў першы ў свеце прававы акт, які дэклараваў прынцыпы раўнапраўя між людзьмі розных веравызнанняў. І не менш важна тое, што на нашых землях яго сустрэлі з радасцю. Пад гэтымі актамі былі

пастаўлены 206 пятачак арыстакратаў Вялікага Княства, што сведчыла пра масавую падтрымку канфедэрацыі каталікамі, праваслаўнымі і кальвіністамі.

Нягледзячы на адсутнасць манарха, краіна працягвала жыць паўнаўтасным жыццём. Уладу ў Вялікім Княстве ўзяў на сябе сенат на чале з вялікім гетманам Мікалаем Радзівілам Рудым. Шляхта пачала склікаць «каптуры» — канфедэрацыі на ўзроўні ваяводства, якія былі закліканыя захаваць цэласнасць дзяржавы і забяспечыць спакой у краіне.

Адсутнасць жорсткай і абсалютнай каралеўскай улады абудзіла грамадскае жыццё і прывяла да актывізацыі шляхты, якая адчула, што можа рэальна ўплываць на палітыку дзяржавы праз сваіх правадыроў — дэпутатаў сейма. У гэтых умовах шляхта здолела рэфармаваць судовую справу і не спынілася на гэтым.

Разня ў ноч Св. Баўтарамея

Найбольш прагрэсіўныя яе прадстаўнікі выступалі за роўнасць усіх саслоўяў перад законам, неабходнасць пабудовы прававой дзяржавы, забеспячэнне ўсеагульнага міру і згоды ў грамадстве.

Прынцыпы свабоды асобы, слова і сумлення адлюстроўваюць і тагачасныя дакументы. Так, філосаф і правазнаўца Андрэй Волян у сваім трактаце «Аб палітычнай і грамадзянскай свабодзе» пісаў: «Ніхто з разумных людзей не сумняецца ў тым, што свабода больш за ўсё адпавядае чалавечай прыродзе, і ніхто не нараджаецца рабом... Першы і галоўны крытэр нашай свабоды заключаецца ў тым, каб нашае жыццё было свабоднае ад усякага замаху на яго і несправядлівасці...»

Вартае ўвагі яшчэ і тое, што за паўтара гады адсутнасці караля і вялікага князя ў Вялікім Княстве не адбылося ніводнага сур'ёзнага канфлікту, у тым ліку на рэлігійнай глебе.

І ўсё ж караля мусілі абраць. Але перад тым як перадаць уладу ў рукі аднаго чалавека, шляхта, каб захаваць свае правы і свабоды, вырашыла заканадаўча акрэсліць палітычны і грамадскі лад дзяржавы. Гэтак паўсталі знакамітыя генрыкаўскія артыкулы. Яны абвясчалі свабоду веравызнання ў адпаведнасці з Варшаўскай канфедэрацыяй. Значалася, што пры кожнай змене манарха павінны праходзіць вольныя выбары караля і вялікага князя, ім нельга перашкаджаць або вылучаць наступніка пры жыцці папярэдняга караля.

Вялікі князь літоўскі і кароль польскі Генрык Валезы

Прыбыццё паслоў Рэчы Паспалітай у Парыж для абвясчэння Генрыка Валуга каралём Польшчы

Pacta Conventa Генрыка Валуга

Манарху забаранялася без згоды сейма аб'яўляць вайну, склікаць паспалітае рушэнне, прызначаць падаткі. Каралеўскі скарб забяспечваў абарону межаў і ўтрыманне прафесійнага войска. Сойм склікаўся раз у два гады і абіраў 16 сенатараў — дарадцаў караля і вялікага князя. Сам жа манарх мусіў абяцаць: «А калі, Божа захавай, штосьці супраць права, вольнасцяў, артыкулаў і ўмоваў мы ўчынілі або нечага не выканалі, тады грамадзяне ад паслушэнства і веры, якія нам належаць, свабодныя».

Апрача гэтага, галоўнаму кандыдату на трон Генрыку Валуга паставілі ўмовы, якія тычыліся рэлігійнай свабоды ў самой Францыі. Карл IX павінен быў абвясціць паўсюдную амністыю для гугенотаў, прызнаць свабоду веравызнання, вярнуць нашчадкам рэпрэсаваных ды эмігрантам маёмасць і годнасць, дазволіць вольна праводзіць набажэнствы і зняць аблогу гугенотскіх крэпасцяў.

Неўзабаве рэчпаспалітае пасольства накіравалася да берагоў Сены. Парыж, хаця і з неахвотаю, але прыняў умовы. Была знятая аблога Ла-Рашэлі. Гэты горад і яшчэ два іншыя атрымалі права публічна праводзіць евангельскія служэнні, а прыватныя набажэнствы дазваляліся па ўсёй краіне. Такім чынам, дзякуючы намаганням «парламентарыяў» Вялікага Княства і Польшчы, на некалькі гадоў спынілася рэлігійная вайна ў Францыі.

Французскаму кандыдату на трон Генрыку Валуга было

няпроста прыняць надзвычай смелыя пастулаты Рэчы Паспалітай, і падчас урачыстай імшы ў Нотр-Дам ён паспрабаваў абмінуць параграфы пра свабоду веры і сумлення. На што адзін з паслоў, Ян Збароўскі, на вачах усяго каралеўскага двара сказаў: «Si non iurabis, non regnabis!» («Не прысягнеш — не будзеш каралём»). І Генрык Валуга прысягнуў. Тая ж сітуацыя паўтарылася на каранацыі ў Кракаве 24 лютага 1574 года — Валуга прапусціў словы пра свабоду веравызнання. І тады маршалак кароны Ян Фірлей і вялікі гетман літоўскі Мікалай Радзівіл Руды не дазволілі працягваць каранацыю, пакуль не будуць названыя ўсе пункты прысягі. Валуга пагадзіўся і стаў каралём ды вялікім князем Генрыкам I, а артыкулы Варшаўскай канфедэрацыі набылі сілу закона.

Каралюванне Генрыка I доўжылася нядоўга — усяго чатыры месяцы. У чэрвені 1574 года, пасля смерці свайго брата, караля Карла IX, ён вырашыў, што лепш правіць, можа, і не надта дэмакратычнай, але роднай Францыяй, і... уцёк з Кракава.

Рэч Паспалітая зноў застаўся без манарха. Толькі ў траўні 1576 года быў каранаваны новы прэтэндэнт — князь Семіградзя Стэфан Баторый. Будучы чалавекам мудрым і высокаадукаваным, ён адразу заявіў, што пануе над народамі, а не над сумленнямі, і без ваганняў падпісаў генрыкаўскія артыкулы. А калі атрымаў карону, не стаў узурпаваць уладу і дзеля згоды ў грамадстве лічыўся з меркаваннем палітычных плыняў і рашэннямі сейма. За што быў высока ацэнены гісторыкамі і названы «адпаведным чалавекам».

Як паказалі далейшыя падзеі, абмежаванне ўлады манарха ніякім чынам не аслабіла краіну. Хутчэй наадварот, абудзіла грамадскае жыццё і падштурхнула да правядзення прагрэсіўных рэформ, дзякуючы якім Стэфану Баторыю ўдалося не толькі ўмацаваць Рэч Паспалітую, але і падняць яе аўтарытэт у Еўропе.

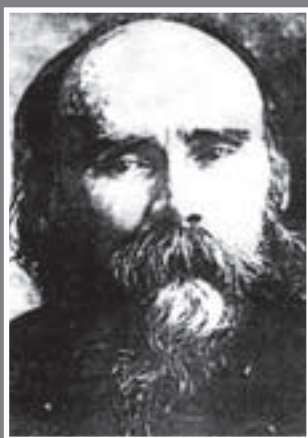
*В девяносто девятое лето
Заскрипит зачатый замок,
И взбурлят рекой самоцветы
Ослепительно вещей строк.*

Н. Ключев

Игорь КУЗНЕЦОВ

Поэзию расстрелять НЕВОЗМОЖНО

Николай Алексеевич Ключев родился 10 ноября 1885 года в деревне Коштуг Олонецкой губернии. Мать Ключева, Прасковья Дмитриевна, наша землячка, уроженка Витебска, была талантливой сказительницей и плакальщицей, она обучила сына «грамоте, песенному складу и всякой словесной мудрости». Когда Николаю исполнилось 14 лет, мать послала его к соловецким старцам «на выучку». Там в библиотеке он познакомился с древними рукописными и печатными книгами.

Первые стихи Ключева вышли в 1904 году в Петербурге. Здесь же в 1915 году он познакомился с Сергеем Есениным. Их называли «крестьянскими поэтами». Вот как, по словам К. Азадовского, реагировал на это Сергей Есенин: «Мы, Николай, — говорил он Ключеву, — не должны соглашаться с такой кличкой! Мы с тобой не низы, а самоцветная маковка на златоверхом тереме России; самое аристократическое, что есть в русском народе».

Судьба Николая Ключева и его самобытные произведения надолго были вычеркнуты из истории русской культуры после гибели поэта в годы репрессий.

В конце 20-х «литературные критики» объявили Ключева «кулаком». В журнале «Печать и революция» в 1929 году Б. Ольховой, а затем О. Бескин в статье «Бард кулацкой поэзии» обвинили поэта в пропаганде новобуржуазной идеологии. Ключев, чье творчество питалось из родников великой славянской культуры, подвергся жесточайшим преследованиям...

2 февраля 1934 года к Николаю Ключеву, проживавшему в крохотной полуподвальной квартирке по Гранатному переулку в Москве, нагрянуло ОГПУ. Оперуполномоченный Н. Х. Шиваров прихватил с собой дворника: как сказано в ордере на арест, «все должностные

лица и граждане обязаны оказывать сотруднику, на имя которого выписан ордер, полное содействие». Подписал ордер заместитель председателя ОГПУ Яков Агранов.

После обыска Ключева вместе с изъятыми у него рукописями отвезли во внутренний изолятор ОГПУ на Лубянку. Там он заполнил анкету.

«Год и место рождения: 1885, Северный край.

Род занятий: писатель.

Профессия: писатель, поэт.

Имущественное положение: нет (вписано рукой уполномоченного).

Социальное положение: писатель.

Социальное происхождение: крестьянин.

Партийная принадлежность: беспартийный.

Образование: грамотен («самоучка», — вписал оперуполномоченный).

Состоял ли под судом: судился как политический при царском режиме.

Состояние здоровья: болен сердцем.

Состав семьи: холост».

Через шесть дней арестованному предъявили постановление: «Я, оперуполномоченный 4-го отделения секретно-политического отдела ОГПУ Шиваров, рассмотрев следственный материал по делу № 3444 и принимая

во внимание, что гражданин Кляев достаточно изобличен в том, что активно вел антисоветскую агитацию путем распространения своих контрреволюционных литературных произведений, постановляю:

Кляева привлечь в качестве обвиняемого по ст. 58-10 УК РСФСР. Мерой пресечения способов уклонения от следствия и суда избрать содержание под стражей».

Арестованный «достаточно изобличен» еще до начала следствия. Во-первых, есть указание Ягоды, да и для кого в Москве секрет, кто такой Кляев! Сами братья-писатели заклеили его как «отца кулацкой литературы», изгнали из своих рядов, ни одна редакция его произведений не печатала. Кормился он, читая стихи на чужих застольях, говорят, что и милостыню на церковной паперти просил...

Все было: и нищета, и открытая враждебность официальных

кругов, и травля в печати. И предрешенность дальнейших событий. Злой навет дошел до самых верхов: по свидетельству тогдашнего ответственного редактора «Известий» И. Гронского, арест поэта санкционировал сам Сталин.

Словом, для оперуполномоченного вина Кляева была очевидной, и он «провернул» дело всего за месяц.

15 февраля состоялся решающий допрос. В протоколе содержатся важные данные, касающиеся родословной поэта.

«В 1906 году был приговорен к шестимесячному тюремному заключению за принадлежность к «Крестьянскому союзу», а в 1924 году в г. Вытегре арестовывался, но был освобожден (без предъявления обвинения).

Семейное положение: брат Петр Кляев, 53 года, рабочий, живет в Ленинграде; сестра — Клавдия Расщеперина, 55 лет, живет в Витебске...»

Протокол допроса содержит отрывки из неизвестных до сих пор стихов поэта. Надо иметь в виду, что, хотя внизу каждой страницы есть подпись Кляева: «Записано с моих слов, верно и мною прочитано», — все же составил протокол оперуполномоченный. Вряд ли, например, Кляев мог назвать свои взгляды «реакционными»...

«Вопрос: Каковы ваши взгляды на советскую действительность и ваше отношение к политике Коммунистической партии и Советской власти?

Ответ: Мои взгляды на советскую действительность и мое отношение к политике Коммунистической партии и Советской власти определяются моими религиозно-философскими воззрениями.

Отсюда мое враждебное отношение к политике компартии и Советской власти, направленной к социалистическому переустройству страны. Практически все мероприятия, осуществляющие эту политику, я рассматриваю как насилие государства над народом, истекающим кровью и огненной болью.

Вопрос: Какое выражение находят ваши взгляды в вашей литературной деятельности?

Ответ: Мои взгляды нашли исчерпывающее выражение в моем творчестве. Конкретизировать этот ответ могу следующими разъяснениями. Мой взгляд, что Октябрьская революция повергла страну в пучину страданий и бедствий и сделала ее самой несчастной в мире.

Более отчетливо и конкретно я выразил эту мысль в стихотворении о Беломоро-Балтийском канале, в котором я говорю:

То Беломорский смерть-канал,
Его Акимушка копал,
С Ветлуги Пров
да тетка Фекла.
Великороссия промокла
Под красным ливнем до костей
И слезы скрыла от людей,
От глаз чужих в глухие топи...»

Еще через пять дней, 20 февраля, обвинительное заключение было готово. Кляева обвинили в преступлениях, предусмотренных статьями 58-10, «в составлении и распространении контрреволюционных литературных произведений». «В предъявленном ему обвинении сознался...»

«Полагая, что приведенные Кляевым показания виновным его подтверждают», Шиваров «постановил: считать следствие по делу законченным и передать его на рассмотрение Особого совещания при коллегии ОГПУ». «Согласен», — наложил резолюцию помощник начальника СПО ОГПУ Горб, «Утверждаю» — начальник СПО ОГПУ Г. Молчанов.

На заседании коллегии ОГПУ 5 марта дело Кляева в потоке аналогичных рассматривалось восемнадцатым.

«ПРОТОКОЛ
заседания коллегии ОГПУ (судебное) от 5 марта 1934 года

Слушали: ...18. Дело № 3444 по обвин. гр. Кляева Николая Алексеевича по 58-10 ст. УК РСФСР.

Постановили: Кляева Николая Алексеевича заключить в исправтрудлагерь сроком на

С. А. Есенин и Н. А. Кляев. 1916 г.

пять лет, с заменой высылкой на тот же срок, считая с 2/II-34 г.».

Колпашево — город мучений

В Колпашево административно-ссылный Ключев прибыл этапом 31 мая 1934 года. От Томска баржу, трюм которой был набит ссылными, тащили на буксире. Прибыв на место, пришвартовались недалеко от здания Нарымского окружного отдела НКВД.

В письмах Ключева поражают краски и образы, которыми он рисует жуткую картину Нарымского края тех лет: «... Все чужие друг другу и даже, и чаще всего, враждебные, все в поисках жранья, которого нет, ибо Колпашев — давным-давно стал обглоданной костью. Вот он — знаменитый Нарым! — думаю я... Безмерно сиротство и бесприютность, голод и свирепая нищета, которую я уже чувствую за плечами. Рубище, ужасающие видения, страдания и смерти человеческие здесь никого не трогают. Все это — дело бытовое и слишком обычное. Я желал бы быть самым презренным существом среди тварей, чем ссылкой в Колпашеве. Недаром остяки говорят, что болотный черт родил Нарым грыжей...»

Как историк, как исследователь, считаю, что понятию человеческой нравственности противоречит ситуация, когда утаиваются имена палачей, участвовавших в преступлениях против своего народа. Нельзя скрывать от суда истории тех, кто совершал злодеяния, оправдываясь и прикрываясь интересами своих ныне живущих детей. Дети за поступки отцов не отвечают. Поэтому имена палачей должны быть названы вместе с именами их жертв. Это также необходимо сделать во имя светлой памяти немногочисленных чекистов, отказавшихся участвовать в репрессиях и погибших в годы произвола.

Можно назвать имена сотрудников Нарымского окротдела НКВД. В их рядах несли свою «нелегкую службу» и те, кто

распоряжался судьбой Н. Ключева в Колпашеве и Томске: Мартон, Шкодский, Подольский, Басов, Веледерский и другие.

Развязываю узел на папке с делом № 47165. Завязанный в 1937 году, он более полувека хранил тайну гибели поэта.

Пожелтевшие страницы документов, как пулеметной очередью наискосок, «прошиты» резолюциями: «Осужден по 1 категории тройкой. Особоучетник. Кон. ср. 2/11-39 г.; В дело массов.».

Нетрудно догадаться: массов. — массовых репрессий.

Первую запись в деле особоучетника ссылного Ключева сделал оперуполномоченный Нарымского ОГПУ Шкодский.

Из анкеты арестованного, заполненной 31 мая 1934 года Шкодским, узнаем: Ключев Николай Алексеевич, «писатель-поэт», неимущий, из крестьян, проживал в Москве по пер. Гранатный, 12, кв. 3.

Видимо, с большим пренебрежением относился оперуполномоченный Шкодский к ссылке. Иначе не объяснишь торопливость, ошибки, невнимательность при составлении документа. Понятна и его издевка, когда о высокообразованном поэте Николае Ключеве он пишет в анкете: «Образование — низшее».

В письме своему другу, поэту С. Клычкову, в июне 1934 года из Колпашева Ключев писал:

«Я сторел на своей Погорельщине, как некогда сторал мой прадед протопоп Аввакум на костре пустозерском. Кровь моя волей-неволей связует две эпохи: озаренную смолистыми кострами и запахами самосожжений эпоху царя Федора Алексеевича и нашу, как юную и потому многонезнающую. Я сослан в Нарым, в поселок Колпашев на верную и мучительную смерть. Она, дырявая и свирепая, стоит уже за моими плечами. Четыре месяца тюрьмы и этапов, только по отрывному календарю скоро проходящих и легких, обглодали меня до костей. Ты знаешь, я вообще слаб здоровьем, теперь же я навсегда загублен, вновь опухоли, сильнейшее головокружение, даже со рвотой, чего раньше не было.

Поселок Колпашев — бугор глины, туго набитый почерневшими от бед и непогодиц избами, дотуга набитый ссылными. Есть нечего, продуктов нет или они до смешного дороги... Мерзлый нарымский торфяник, куда стащат безгробное тело мое, должен умирить и врагов моих, ибо живому человеческому существу большей боли и поругания ни убавить, ни прибавить».

Ключев прожил в Колпашеве чуть больше четырех месяцев. Ему, больному, оставаться на зиму в поселке означало верную смерть. Не было ни одежды, ни

пищи, ни денег, ни медицинской помощи. Переживая «зенит своих художественных способностей», Клюев старался добиться перевода в Томск. Он писал заявления во ВЦИК, письма в Москву друзьям. Их ходатайства за Клюева перед оргкомитетом Союза советских писателей, которым руководил А. М. Горький, а также перед властями, помогли облегчить участь поэта и организовать его перевод в Томск.

«На самый праздник Покрова меня перевели из Колпашева в город Томск, это на тысячу верст ближе к Москве. Такой перевод нужно принимать за милость и снисхождение, но, выйдя с парохода в ненастное и студеное утро, я очутился второй раз в ссылке без угла и без куска хлеба. Уныло со своим узлом я побрел по неизмеримо грязным улицам Томска...»

Еще находясь в Колпашеве, Клюев очень переживал, что если его перевод не состоится до 20 октября, то он будет обречен провести зиму в Нарыме. После отправки вверх по реке последнего парохода всякая связь прерывалась на время ледостава до тех пор, пока не пробьют зимник по Нарымскому тракту.

Точную дату перевода поэта из Колпашева можно установить по справке.

«Нарымский окротдел НКВД настоящим сообщает, что адм-высланный КЛЮЕВ Николай Алексеевич выбыл в гор. Томск 8 октября 1934 года.

Нач. Нарым. О/О НКВД Мартон

Вр. ОП. Упол. УСО Шкодский».

Можно предположить, что перевод Клюева в Томск именно в эти сроки был результатом заступничества кого-то из высоких «чинов НКВД», потому что официальное решение на этот счет было принято полтора месяца спустя.

« В Ы П И С К А И З
ПРОТОКОЛА

Особого Совещания при Народном Комиссаре Внутренних Дел СССР

от 17 ноября 1934 г.

СЛУШАЛИ: 37. Пересмотр дела <186> 3444 гр. Клюева Николая Алексеевича, приг. по ст. КОЛ. ОГПУ от 5.3.34 г. к заключен. в ИТЛ сроком на ПЯТЬ лет с заменой высылкой в г. Колпашево на тот же срок

ПОСТАНОВИЛИ: КЛЮЕВУ Николаю Алексеевичу разрешить отбывать оставшийся срок наказания в г. Томске

Ответственный секретарь Особого Совещания Фельдман».

Трагические дни

Томский период жизни Николая Алексеевича можно частично воспроизвести по его письмам. В них был длительный перерыв: с начала марта по июль 1936 года от Клюева не было получено ни одного письма. Почему? Можно предположить, что его лечили в больнице, находящейся на «острожном» режиме. Сейчас можно документально подтвердить, что Клюев был арестован 23 марта 1936 года и привлекался к ответственности как участник церковной крестьянской группировки. Освободили его 5 июля 1936 года «ввиду его болезни — паралича левой половины тела и старческого слабоумия».

В письме к жене поэта С. Клычкова Варваре Николаевне Горбачевой он писал: «С марта месяца я прикован к постели. Привезли меня обратно к воротам домишка, в котором я жил до сего, только 5 июля».

Разбитый параличом Клюев терпел невыносимые тяготы: «Теперь я в своей комнатке среди чужих людей, которым я нужен, как собаке пятая нога. День и ночь лежу, сегодня первый раз сполз к столу и, обливаясь потом от слабости, пишу Вам... Тоскую невыразимо, под несметными избушками мухами — лежу в духоте, давно без бани, вымыть некому, накормить тоже. Левая рука висит плетью. На ногу ступаю маленько. Она распухла, как корчага».

Человек богато одаренный, обладающий высоким интеллектом,

Клюев был вынужден мириться с унижением, переносить презрение и хамство окружающих его людей:

«...Анна Исаевна — моя хозяйка по квартире, властная базарная баба, взялась меня кормить за 75 руб. в месяц. На исходе месяца начинаются справки — получил ли я перевод и т. п. Следом идут брань, придирки. Очень тяжело. Слез моих не хватает, и я лежу, лежу... С опухшей, как бревно, ногой, с изжелта-синей полумертвой рукой».

«Мороз под сорок. Я без валенок, и в базарные дни мне реже удастся выходить за милостыней. Подают картошку, очень редко хлеб. Деньгами от двух до трех рублей...»

Все эти письма относятся к периоду жизни Николая Алексеевича по адресу: переулок Красного Пожарника, 12.

Светлые минуты

Но были в томский период жизни Клюева и светлые моменты. Дом по Старо-Ачинской, 13 — его последний до ареста приют. Здесь он обрел покой и смог погрузиться в работу.

Хочется немного рассказать о семье Балакиных, которые приютили поэта в оставшиеся месяцы его жизни и проводили его в последнюю печальную дорогу.

Мария Алексеевна Балакина, в девичестве Зоркальцева, родилась в селе Зоркальцеве под Томском. Ее муж, Василий Петрович Балакин, был инженером, работал заведующим мельницей, на паровом котле, начальником электростанции. После гражданской войны под его руководством за три месяца был восстановлен золоторудник «Онон» в Забайкалье.

В 1926 году Василий Петрович трагически погиб вместе с маленьким сыном Женей. После смерти мужа и ребенка Мария Алексеевна с двумя детьми — Лизой и Сергеем — переехала в Томск. В ее доме и провел последние месяцы до ареста Николай Клюев.

В письме В. Н. Горбачевой Кляев сообщил: «Передайте ему, что я написал четыре поэмы...»

Вы обещали нам сады
В краю улыбочиво-далеком,
Где снедь — волшебные
плоды,
Живым питающие соком.
Вещали вы: «Далеких зла,
Мы вас от горестей укроем
И прокаженные тела
В руках целительных омоем».
На зов пришли: Чума, Увечье,
Убийство, Голод и Разврат,
С лица — вампиры,
по наречью —
В глухом ущелье водопад...
(«Поэту Сергею Есенину»)

Одного из лучших поэтов России отправили в далекую ссылку — в нищету, бездомность, одиночество, унижение. Помирать. В то же время в Москве с большой помпой проходил Первый съезд советских писателей. И мало кто из делегатов вспоминал о Кляеве, все они на этом торжестве приветствовали светлое настоящее и еще более светлое будущее. Еще не догадываясь, что вскоре многие из них пойдут за Кляевым той же скорбной дорогой.

Путь к бессмертию

Дальнейшая судьба Николая Кляева долгое время была окутана легендами и домыслами, и лишь недавно стали известны некоторые подробности.

Как прибой, накатывалась волна террора на Сибирский край. Известно, что летом 1937 года по республикам и областям разъезжали особоуполномоченные, чтобы наладить и обеспечить выполнение указаний об усилении репрессий.

Жернова террора работали с утроенной быстротой. 5 марта 1934 года дело Кляева было пересмотрено восемнадцатым по счету. Дело, по которому поэт был приговорен «к высшей мере социальной защиты — расстрелу», рассматривалось 13 октября 1937 года шестьдесят пятым в этот день.

На основании своих исследований берусь утверждать, что, если бы не арест, а затем и расстрел Николая Кляева, несмотря на все свои болезни, он мог бы еще работать и творить. В первом протоколе допроса твердой рукой поэт расписался: «К сему Н. Кляев». В последнем протоколе, после четырех месяцев тюрьмы, в подписи «Кляев» нет ни одной прямой линии.

То, что дело «об активной сектантской деятельности и непосредственном руководстве контрреволюционной деятельностью духовенства и церковников» было сфабриковано, подтверждается последующей реабилитацией Николая Кляева. В своем письме от 23 февраля 1936 года он писал: «В Томске есть кой-кто из милых и тоскующих по искусству людей, но я боюсь знакомства с ними из опасения, как бы наша близость не была превратно понята».

Из рассказов бывших работников НКВД удалось выяснить, что тюрьма в Томске находилась на ул. Пушкина. Расстрелы проводились, как правило, с часу до четырех часов ночи. Жилой городок для сотрудников НКВД находился на территории тюрьмы. Тех, кого везли на расстрел, вывозили на телегах или санях по три-четыре человека. Их укрывали, чтобы не было видно. Везли к ямам в сторону Каштака, там и расстреливали. Одну яму заполняли по несколько дней, после чего оформляли справку. Из этих рассказов становится понятным, почему в справке о расстреле Кляева не указано точной даты, а значит: «Приговор приведен в исполнение 23–25 октября 1937 года».

В Томске тогда была популярной частушка: «Я поеду на Каштак, на зеленую горку. Заработаю пятак себе на махорку». Так зарабатывали на закапывании ям...

«Аввакумом XX века», «вестником Китеж-града» называли Кляева. Но эти характеристики обращены в прошлое, а из найденных стихов встает

поэт жгуче современный и необходимый нам сегодня, более того, поэт, которого нам еще предстоит услышать и понять. Вопреки всем своим хулителям,

клеветникам и могильщикам, он оказался не позади, а впереди времени.

Слово Николая Кляева — грозное предсказание. Рисуя, как на иконах, огненными мазками свой Апокалипсис, картины ада, проклиная от имени гибнущего крестьянства

Н. А. Кляев. Портрет работы А. Н. Яр-Кравченко. 1931 г.

«Сталина-Антихриста», он в то же время будто смотрит в сегодняшний день.

Слово Кляева — вещее, оно прорастает из живых корней славянской мистики, тайноведения. Это не стилизация «под народ», а подлинный эпос. И Кляев, может быть, последний праведный мифотворец.

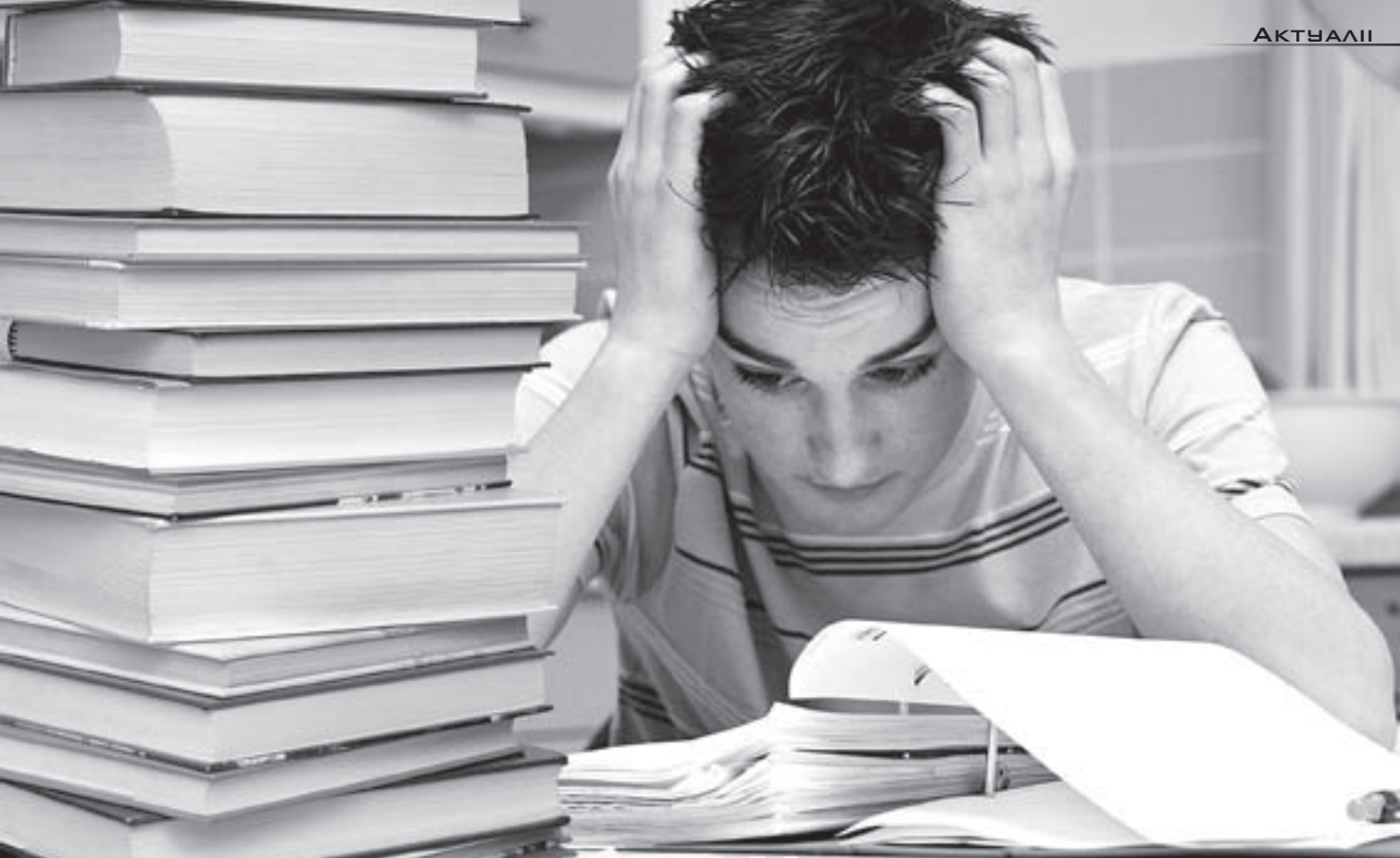
Поэт, когда-то искренне воспевавший Революцию и Ленина, — такого Кляева мы знали. Поэт, который проклял Революцию, когда ее знамя захватили бесы, — такого Кляева мы узнаем сегодня. Но и это не весь Кляев.

Он слышал «звон березовой почки, когда она просыпается от зимнего сна», «скрип подземных рулей». Он страстно хотел найти путь в «Белую Индию», рай на земле... Утопия это или высшая правда?

Не будем чересчур пугаться его пророчеств: послание Николая Кляева, дошедшее до нас из темных недр НКВД, — не только грозное предостережение, но и призыв к возрождению и укреплению человеческого достоинства и духа.

Примечание: Стиль и пунктуация архивных документов НКВД оставлены без изменений.

Невукі ўсіх школ, яднайцеся!

або Што мяняе ў афіцыйным правапісе Закон-2008

Апошнія два гады — з моманту, калі ўлады абвясцілі пра будучую зьмену афіцыйнага правапіснага стандарту (жнівень — верасень 2006 г.), — сярод нацыянальнай інтэлігенцыі чуваць заклікі «аб'яднацца з народамі», адмовіўшыся ад клясычнага правапісу. Аднак перш як аб'яднацца, варта прааналізаваць ня толькі ДЗЕЛЯ ЧАГО, але й ВАКОЛ ЧАГО нас заклікаюць аб'яднацца. Якія ж пісьмёны мы можам прачытаць на сьцягу кансалідацыі?

БелТА паспрабавала пералічыць адрозьненні паміж «старымі» й «новымі» правіламі (гл. інтэрвію А. Радзькова, 1.08.08), але адных не заўважыла, другія — вымысьліла (напр., у Законе няма словаў *ёркшырскі*, *Ёжэф*, а слова *пэйджар* у такім напісаньні замацаваў не Закон-2008, а акадэмічны РБС* у 1995 г.).

Каб спрасьціць публіцы працэс азнаямленьня з новымі правіламі, мы склалі параўнальную табліцу: напісаньні паводле цяперашніх правілаў (Звод-1959, СБМ, БРС, РБС, БелСЭ, БелЭн) супастаўляюцца з тэкстам новага Закону «Аб правілах беларускай арфаграфіі і пунктуацыі». Некаторыя прыклады паўтараюцца ў розных месцах табліцы, бо ў

кожным канкрэтным выпадку аналізуюцца розныя часткі слова, розныя артаграмы.

Уважлівага чытача ў Законе-2008 чакае шмат неспадзяванак, адна зь іх — праявы «рэваншызму»: вяртаньне да шэрагу напісаньняў, характэрных для Зводу-1959, але адкінутых лексыкаграфіяй (СБМ, РБС, БРС) і практыкаю апошніх 50 гадоў.

Пазнаёміўшыся з табліцаю, ня цяжка заўважыць, што матэрыял зь першага слупка («Цяпер») таксама вельмі супярэчлівы: акадэмічныя слоўнікі спрачаюцца адзін з адным, са Зводам-1959, і ўсе разам — з энцыкляпэдыямі. Гэтае бязладзьдзе лішні раз сьведчыць пра тое, што афіцыйны стандарт сапраўды патрабуе сур'ёзнага ўпарадкаваньня. Але НЕ ЦЯПЕР і НЕ ТАКОГА.

Так, пераадолець варыянтнасьць напісаньня ў дачыненні шэрагу словаў удалося (праўда, тысячы іх гэтак і засталіся ў розных графічных формах рассыпанымі па слоўніках). Аднак агульнага спрашчэньня правапісу — чым упарадкавальнікі й матывавалі свае дзеянні — так і не адбылося: Закон-2008 спарадзіў новыя артаграфічныя кручкі ды пасткі.

ЦЯПЕР	БУДЗЕЗ 01.09.2010
Аканьне ў ненаціскных фіналях -эр, -ель пазычаньняў: э > а	
Пісалася бяз аканья: <i>альма-матэр, камп'ютэр, карцэр, лідэр, менеджэр</i> (РБС) і <i>менэджэр</i> (БРС), <i>прэсвітэр, шніцэль, шпатель, унтэр, унтэр-афіцэр, унтэр-афіцэрскі</i>	Уводзіцца аканьне: <i>альма-матар, камп'ютар, карцар, лідар, менеджер, прэсвітар, шніцаль, шпатель</i> Ня ўводзіцца аканьне: <i>унтэр, унтэр-афіцэр, унтэр-афіцэрскі</i> (замест чаканых <i>унтар, унтар-афіцэр, унтар-афіцэрскі</i>)
Замацаваньне аканья ў русізмах-скаротах савецкага часу: о > а	
<i>абком, гарком, прафком</i>	<i>абкам, гаркам, прафкам</i>
<i>ваенком, лінкор, селькор</i>	<i>ваенкам, лінкар, селькар</i>
Увядзеньне аканья ў іншых пазычаньнях-скаротах: о > а	
<i>інтэрпол</i> (СБМ, БелЭн)	<i>інтэрпал</i>
Аканьне на канцы пазычаньняў	
Пісалася бяз аканья: <i>Ватэрлоо, Рыо-Грандэ, Рыо-дэ-Жанейра, Токіо, Тао, Віторыо</i>	Уводзіцца аканьне — о > -а: <i>Ватэрлоа, Рыа-Грандэ, Рыа-дэ-Жанэйра, Токіа</i> Ня ўводзіцца аканьне: <i>Тао</i> (замест чаканага <i>Таа</i>), <i>Віторыё</i> (замест чаканага <i>Віторыа</i>)
Яканьне ў лічэбніках: е > я	
Пісалася бяз яканья: <i>дзевяты, дзесяты, семнаццаць, васьмнаццаць, пяцьдзесят</i>	Уводзіцца яканьне: <i>дзявяты, дзясяты, сямнаццаць, васьмнаццаць, пяцьдзесят</i>
<i>шэсцьдзесят</i>	<i>шэсцьдзесят</i> (§ 61.14) і <i>шэсцьдзесят</i> (§ 18.4, § 61.1)
<i>семдзесят</i>	? — у Законе-2008 гэтага слова няма
<i>восемдзесят</i>	<i>восемдзесят</i>
Яканьне ў пазычаньнях: е, ё > я	
Пісалася бяз яканья: <i>аўдыёкасэта</i> (БРС), <i>аўдыёвізуальны</i> (БРС), але <i>аўдыёвізуальны</i> (СБМ, РБС)	Уводзіцца яканьне: <i>аўдыякасэта</i> (у 2-м складзе перад націскам)
<i>пляяда</i>	<i>пляяда</i>
Пабочны націск у 1-й частцы складаных словаў	
Націск не ўзьнікаў: <i>цвёрдапаліўны</i>	Націск узьнікае: <i>цвёрдапаліўны</i>
Спалучэньне « й » + галосны»	
Перадавалася рознымі спосабамі: гукі [йа] = <i>йа, іа, йя</i> ; гукі [йо] = літары <i>йо, іо</i> ; гукі [йу] = літары <i>йу, іу</i> :	Будзе перадавацца рознымі спосабамі: 1) у некаторых выпадках — ётаванымі галоснымі я, ё, ю :
<i>іог</i> (Звод-1959), але <i>ёг</i> (СБМ, РБС, БРС)	<i>ёг</i>
<i>папайя</i>	<i>папая</i>
<i>Айюнскі</i> (БелЭн)	<i>Аюнскі</i>
<i>Юфе</i> (БелЭн)	<i>Ёфе</i>
<i>Нью-Йорк, нью-йоркскі</i>	<i>Нью-Ёрк</i> (§ 16.3, § 19.1), <i>нью-ёркскі</i> (§ 23.21), але <i>Іаркшыр</i> (§ 9.1), хоць усе пералічаныя словы паходзяць ад <i>York</i>
	2) у некаторых выпадках — спалучэньнем « і + галосны», напр., іа :
<i>Іакагама</i> (Звод-1959, РБС), але <i>Йакагама</i> (СБМ)	<i>Іакагама</i>
Звод-1959: <i>Іаркшыр, іаркшырскі</i> ; СБМ: <i>Йоркшыр, йоркшыр, йоркшырскі</i> ; РБС: <i>Йоркшыр, йоркшырскі</i> , але <i>іаркшыр, іаркшырская свіння</i>	<i>Іаркшыр</i>
<i>Іашкар-Ала</i> (Звод-1959), але <i>Йашкар-Ала</i> (СБМ, РБС)	<i>Іашкар-Ала</i>
	3) у некаторых выпадках — спалучэньнем « і + ётаваны галосны»: іа > ія; іо > іё :
<i>Іарданія</i> (СБМ, РБС), <i>Трансіарданія</i> (СБМ, БелЭн)	<i>Іярданія</i>
<i>Віторыо</i> (паводле Зводу-1959)	<i>Віторыё</i>

ЦЯПЕР	БУДЗЕЗ 01.09.2010
Напісаньне е—э ў пазычаньнях	
Пісалася празь е або праз э:	Уводзіцца напісаньне праз э:
<i>інтэрнет</i> (БелЭн), але <i>інтэрнэт</i> (БРС)	<i>інтэрнэт</i>
<i>квінтэсенцыя</i>	<i>квінтэсэнцыя</i>
СБМ: <i>панель</i> ; РБС: <i>панэль</i> ; БРС: <i>панель і панэль</i>	<i>панэль</i>
<i>рэзюме</i> (СБМ), але <i>рэзюмэ</i> (РБС, БРС)	<i>рэзюмэ</i>
<i>рэнаме</i> (СБМ), але <i>рэнамэ</i> (РБС, БРС)	<i>рэнамэ</i>
<i>сервіс</i> (СБМ, БРС), але <i>сэрвіс</i> (РБС)	<i>сэрвіс</i>
<i>тунель</i> (СБМ, БРС), але <i>тунэль</i> (РБС)	<i>тунэль</i>
<i>экземпляры</i> (СБМ), але <i>экзэмпляр</i> (РБС, БРС)	<i>экзэмпляр</i>
<i>Булонь-сюр-Мэр</i> (Звод-1959), але <i>Булонь-сюр-Мер</i> (БелЭн)	<i>Булонь-сэр-Мэр</i> (§ 27.2) і <i>Булонь-сюр-Мэр</i> (§ 35.2) — дзьве розныя формы аднаго й таго ж прыназоўніка <i>sur</i>
<i>Душанбе</i> (СБМ), але <i>Душанбэ</i> (РБС)	<i>Душанбэ</i>
<i>Морзе</i> (СБМ, РБС), але <i>Морзэ</i> (БРС)	<i>Морзэ</i>
<i>Рыо-дэ-Жанейра</i>	<i>Рыа-дэ-Жанэйра</i>
<i>Эйве</i> (Звод-1959, БелЭн)	<i>Эйвэ</i>
грузінскія прозьвішчы на -дзе : <i>Арджанікідзе</i> , <i>Леанідзе</i> (Звод-1959)	-дзе : <i>Брыгвадзэ</i> , <i>Табідзэ</i>
Уводзіцца напісаньне празь е:	
<i>менеджэр</i> (РБС), але <i>менэджэр</i> (БРС)	<i>менеджар</i>
<i>менеджмент</i> (РБС), але <i>менэджмент</i> (БРС)	<i>менеджмент</i>
<i>Каба-Вердэ</i> (БелЭн), але <i>Каба-Вэрдэ</i> (РБС)	<i>Каба-Вердэ</i>
<i>Лопэ дэ Вэга</i> (Звод-1959, БелСЭ, БелЭн)	<i>Лопэ дэ Вега</i>
Напісаньне д (дз), т (ц) у пазычаньнях:	
Пісалася цьвёрда або мякка:	Уводзіцца цьвёрдае напісаньне:
<i>Д'еп</i> (Звод-1959, СБМ), але <i>Дзьеп</i> (БелЭн, мапа «Францыя»)	<i>Д'еп</i>
<i>Сан-Мартын</i> (Звод-1959), але <i>Сан-Марцін</i> (БелСЭ, БелЭн)	<i>Сан-Мартын</i>
Уводзіцца мяккае напісаньне:	
<i>арцішок</i> (Звод-1959), але <i>артышок</i> (СБМ, РБС, БРС)	<i>арцішок</i>
<i>Тэміртау</i> (БелЭн)	<i>Цеміртау</i>
Мяккасьць нь перад -ск- (у прыметніках ад кітайскіх назваў)	
Мяккасьць адлюстроўвалася: <i>чаньчуньскі</i> , <i>цяньшаньскі</i>	Мяккасьць не адлюстроўваецца: <i>чаньчунскі</i> , <i>цяньшанскі</i>
Прыстаўны і ўстаўны в у пазычаньнях: о > во, у > ву	
<i>вохра і охра, есаул</i>	<i>вохра, есаул</i>
Ненаціскны пачатковы у- > ў- пасля галосных	
У пазычаньнях у не «скарочаўся»: для <i>уніята</i> , ва <i>універсітэце</i> , для <i>узбекаў</i> , на <i>уральскіх дарогах</i>	Уводзіцца «скарочаньне» у ў пазычаньнях: для <i>ўніята</i> , ва <i>ўніверсітэце</i> , для <i>ўзбекаў</i> , на <i>ўральскіх дарогах</i>
Ненаціскны у ў дыфтонгах пазычаньняў	
Было «нескарочанае» напісаньне — у не пераходзіў у ў:	Уводзіцца «скарочанае» напісаньне — у > ў:
<i>раунд</i>	<i>раўнд</i>
<i>сауна</i>	<i>саўна</i>
<i>фауна</i> , але <i>Фаўн</i> , <i>Фаўна</i> (БелЭн)	<i>фаўна</i>
Было «скарочанае» напісаньне — у > ў:	Уводзіцца «нескарочанае» напісаньне — у не пераходзіць у ў:
БелСЭ: <i>Дахаў</i> ; БелЭн: <i>Дахаў</i> , <i>Гюстраў</i> , <i>Ліндаў</i> , <i>Пасаў</i> (мапа «Германія»), але <i>Дахаў</i> і <i>Дахау</i> (аднаймен. арт.), <i>Цвікаў</i> (мапа «Германія» і аднаймен. арт.)	<i>Дахау</i> (але <i>Пі Маў Нін</i> замест чаканага <i>Пі Мау Нін</i>)

ЦЯПЕР	БУДЗЕЗ 01.09.2010
РБС: расейск. <i>траур</i> = бел. <i>жалоба</i>	<i>траур</i>
Напісаньне і — ы пасля некаторых прыставак	
Пісалася насуперак вымаўленьню — гук [ы] перадаваўся як і:	Уводзіцца напісаньне адпаведна вымаўленьню — гук [ы] перадаецца як ы:
<i>дэзінтэгратар, дэзінфармацыя, дэзінфіцыраваць, субінспектар</i>	<i>дэзынтэгратар, дэзынфармацыя, дэзынфіцыраваць, субынспектар</i>
Ня ўводзіцца напісаньне адпаведна вымаўленьню — гук [ы] перадаецца як і:	
Звод-1959: <i>звышімперыялізм, контрідэя, міжінстытуцкі, панісламізм</i> ; яшчэ — у СБМ: <i>міжімперыялістычны, Трансарданія</i>	<i>звышімклывы, звышінфляцыя, контрідэя, контрідэя, міжрыгацыйны, міжінстытуцкі, панісламізм, суперінтэлект, трансіндыскі</i>
Замацаваньне транслітарацыі замест транскрыпцыі	
БелСЭ: <i>броўнаўскі (рух) < Браўн (Brown)</i> ; БелЭн: <i>броўнаўскі і браўнаўскі (рух)</i>	<i>броўнаўскі (рух)</i>
Перадаваньне нямецкіх гукаў ö як a, h як ch (г > х)	
<i>Шонгаўзен (< Schönhause</i> n; БелСЭ, БелЭн, арт. «Бісмарк»)	<i>Шанхаўзен</i>
Ужываньне вялікай літары	
Пісалася з малой літары:	Уводзіцца напісаньне зь вялікай літары:
<i>галоўнакамандуючы, генеральны пракурор, прэзідэнт, прэм'ер-міністр, старшыня</i>	<i>Галоўнакамандуючы, Генеральны пракурор, Прэзідэнт Рэспублікі Беларусь, але візіт прэзідэнта, Прэм'ер-міністр Рэспублікі Беларусь, Старшыня Савета Рэспублікі</i>
<i>мітрапаліт, папа, патрыярх, патрыяршы экзарх</i>	<i>Мітрапаліт, Папа Рымскі, Патрыярх Маскоўскі, Патрыяршы Экзарх</i>
<i>месія, святы; біблія, каран, талмуд</i>	<i>Месія, Святы; Біблія, Каран, Талмуд</i>
<i>Вялікае княства Літоўскае</i>	<i>Вялікае Княства Літоўскае</i>
Пісалася зь вялікай літары:	Уводзіцца напісаньне з малой літары:
<i>Пастанова Савета Міністраў</i>	<i>пастанова Савета Міністраў (але Указ Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь)</i>
Фанэтычнае напісаньне зьбегу зычных стн як сн	
Пісалася літара т:	Уводзіцца напісаньне без т:
Звод-1959: <i>кампостны, фарпостны</i> Праўда, СБМ, РБС, БРС: <i>кампоставы, фарпоставы</i>	<i>кампосны, фарпосны</i>
Лібэралізацыя правілаў пераносу	
Дазвалялася пераносіць толькі: <i>птуш-ка, рас-крыць, двац-цаць, сол-лю</i>	Дазваляецца пераносіць па-рознаму: <i>птуш-ка, птуш-ка; ра-скрыць, рас-крыць, раск-рыць; двац-цаць, два-цаць; сол-лю, со-ллю</i>
Іншыя зьмены	
<i>ваенна-палявы</i>	<i>ваеннапалявы</i>
<i>кастарэзны</i>	<i>касцярэзны</i>
<i>усёмагутны (< усё можа)</i>	<i>усемагутны (параўн. расейск. всемогущий)</i>
<i>эканоміць (Звод-1959), але зэканоміць (СБМ, РБС, БРС)</i>	<i>эканоміць</i>
<i>Араў-парк (БелЭн, арт. «Анікейчык», «Купала») < Arrow Park</i>	<i>Аўраў-парк</i>
<i>Мекка (Звод-1959, СБМ), але Мека (РБС)</i>	<i>Мекка</i>
<i>Чэлюскін (СБМ, РБС)</i>	<i>Чалюскін</i>

Крыніцы: **Звод-1959** — Правілы беларускай арфаграфіі і пунктуацыі. Мн., 1995; **СБМ** — Слоўнік беларускай мовы / АН БССР; Ін-т мовазнаўства. Мн., 1987; **РБС** — Руска-беларускі слоўнік / НАНБ; Ін-т мовазнаўства. Выд. 9 (апошняе). Т. 1–3. Мн., 2005 (стэрэатып выд. 6, папраўленага, 1995); **БРС** — Беларуска-рускі слоўнік / НАНБ; Ін-т мовазнаўства. Выд. 3, папраўленае і дапоўненае (апошняе). Т. 1–3. Мн., 2003; **БелСЭ** — Беларуская Савецкая Энцыклапедыя. Т. 1–12. Мн., 1969–75; **БелЭн** — Беларуская энцыклапедыя. Т. 1–18. Мн., 1996–2004.

Наташа ХАМУТОВСКАЯ

У вас не будет второго раза, чтобы создать первое впечатление

Должен ли журналист соблюдать дресс-код, или же ему, как творческой личности, эти рамки ни к чему? Истина, как всегда, где-то посередине. Большинство моих коллег уверены: журналисту должно быть комфортно в том, в чем он одет, но при этом важно понимать, что ты — на работе.

Зависят ли объем полученной информации и ее качество от того, как выглядит журналист в момент общения? Специалисты по профессиональным коммуникациям считают, что, когда вы входите в дверь, представление о вас складывается за семь секунд (при этом женщины обращают внимание на детали, а мужчины — на образ в целом). Такие факторы как внешность, одежда,

осанка, поведение влияют на успешный исход профессионального общения. Они способны «приблизить» или «отдалить» собеседника от журналиста.

И все-таки по одежке...

— Когда мы первый раз встречаем человека, то 70% информации о нем «считываем» по его внешнему виду, — рассказывает заместитель руководителя Центра делового роста Института PR, тренер-консультант Татьяна МАЦКЕВИЧ. — Ничего не поделаешь, это происходит подсознательно. Впечатление создается еще до того, как человек заговорил. Незря подмечено: никогда не будет второго раза для того, чтобы произвести первое впечатление.

Поэтому, если журналист хочет наладить долгосрочное сотрудничество с человеком, стоит подумать, в чем и как идти на интервью.

Строгие правила дресс-кода в Беларуси соблюдаются в основном в службах безопасности, в банковской сфере, серьезных компаниях. А вот творческим людям — журналистам, пиарщикам, дизайнерам — повезло: к их одежде стараются не придираются. Даже самые суровые работодатели в большинстве своем понимают, что ограничение таких сотрудников чревато утратой ими профессиональных качеств и потерей индивидуальности. Но, как считают имиджмейкеры, да и сами журналисты, некие нормы все же должны существовать. Они не прописаны в Законе

«О СМИ» и относятся к сфере морально-этических категорий. Если вы приходите на работу в не стиранных годах джинсах, блузке, усеянной жирными пятнами, с черной каймой под обгрызенными ногтями — это скорее неуважение к окружающим, чем выражение индивидуальности.

К слову, если прямо перед важной встречей вы сделали затяжку или дырку на колготках, посадили пятно на костюм или пуговица вдруг оторвалась, то

лучше всего не скрывать этого (иначе не сможете сосредоточиться на интервью), а найти в себе смелость обозначить сей факт, извиниться перед собеседником и спокойно приступить к разговору.

Стиль casual — идеальный вариант

— Для журналистов очень подходит casual — городской стиль, — говорит Татьяна МАЦКЕВИЧ. — Это могут быть рубашки, пуловеры, майки

в мягких пастельных (не ярких!) тонах; юбка, брюки без большого количества карманов. Джинсы, но только в сочетании с однотонной майкой, блузкой (белого, черного цвета, подойдут и любые благородные оттенки — слоновая кость, светло-бежевые, кремовые и т. д.), плюс пиджак или кофточка — это абсолютно уместно в любой ситуации.

Что делать, если за день предстоит

Помимо одежды у человека есть три точки, на которые всегда обращают внимание: голова (чистые ли волосы, как они уложены), шея (в области ямочки) и обувь. Например, вы можете быть одеты в джинсы и майку, но при этом обувь должна быть качественной.

Московская мэрия ввела строгий дресс-код для представителей СМИ, посещающих ее официальные мероприятия: журналисты должны одеваться так, чтобы не оскорблять своим видом других людей. Приличной одеждой для женщин считаются брюки, джинсы и блузки, а вот в коротеньких шортах или с открытым декольте могут и не пустить. Мужчинам не обязательно появляться в галстуке, но не стоит носить вызывающую и облегающую одежду.

Чаще всего дресс-код распространяется на журналистов, работающих на официальных мероприятиях. Например, в США корреспондентам, аккредитованным при Белом доме, запрещено являться в самой популярной среди «акул пера» одежде — джинсах и спортивной обуви.

несколько встреч, а захватить домой и переодеться нет времени? Например, у нас в компании на работе у каждого есть набор одежды на разные случаи жизни.

Что касается обуви — она может быть с каблуком или без него, главное, чтобы она не была откровенно спортивной (кеды или кроссовки), допустимы мокасины.

Какие вещи не стоит надевать на ответственное интервью?

Слишком откровенные, те, которые излишне привлекают внимание. Например, у женщины должно быть декольте — его предполагает даже деловой

костюм (а вот стиль унисекс скорее оттолкнет) — но в меру, а не так, чтобы, когда девушка наклоняется, были видны все прелести. Моветон (хотя это и было модно) — темное белье под светлой рубашкой. Не стоит надевать слишком короткие или очень длинные юбки. Супергламурные и архимодные наряды днем привлекают чрезмерное внимание. В жару шорты лучше заменить на легкие льняные брюки.

Не должно быть сумасшедшего количества украшений. Содранный лак на ногтях — ни при каких обстоятельствах (вообще маникюр — обязательное требование делового этикета).

Все должно быть стильно, аккуратно, не броско и при этом индивидуально. Главное при выборе одежды и аксессуаров — чтобы они соответствовали случаю. Например, если предстоит беседа с людьми старше 40 лет, важно позаботиться о

том, чтобы они не рассматривали 25 сережек в ухе, а были сосредоточены на теме разговора.

Если имидж — ничто

Все вышеупомянутые рекомендации можно... проигнорировать и прийти на очень важную встречу в шортах, гавайской рубашке и шлепанцах. Но лишь в том случае, если вы очень уверенный в себе человек и у вас есть силы и время для того, чтобы доказать, что «не одежда красит человека».

— У нас есть один знакомый директор компании, который ходит на все встречи разного уровня в неформальном виде, — рассказывает Татьяна МАЦКЕВИЧ. — Как-то мы спросили его, не испытывает ли он дискомфорт перед другими директорами в костюмах? «Нет, — ответил он, — никакого дискомфорта, однако я отдаю себе отчет в том, что мне приходится прикладывать намного больше усилий для того, чтобы завоевать доверие и авторитет, чем если бы я был в костюме. Но мне так комфортно, и я готов прикладывать эти усилия».

Пресс-служба Ющенко рекомендует аккредитованным журналистам придерживаться «делового стиля одежды».

**Юля МИЦКЕВИЧ,
шеф-редактор
интернет-газеты
«Белорусские
новости»:**

— Мне кажется, дресс-код необходим только журналистам, работающим на ТВ «в кадре»: ведущим или корреспондентам, говорящим на камеру в сюжете. Но и в данном случае дресс-код не означает, например, черно-белый или серый строгий костюм или что-то в этом роде. Просто должно быть гармоничное сочетание цветов и стилей в одежде. Если надеваются украшения, то не такие, которые приковывают все внимание зрителей. Также нужно учитывать жанр программы: если это новости, требуется костюм построжее, а в передаче про шоу-бизнес одежда у ведущих может быть совсем другой. Что же касается остальных журналистов, то, например, в нашем издании каждый ходит на работу, в чем хочет. Я это только приветствую, так как на продуктивность нашей работы дресс-код никак не влияет. Ее качество, к счастью, зависит от других факторов. У нас работают талантливые и профессиональные журналисты — именно это главное.

**Дмитрий ЭПШТЕЙН,
журналист:**

— Для журналиста дресс-код — понятие ситуационное. Для работы в редакции форма одежды неважна, главное — чтобы было удобно. Хотя одному

моему коллеге сорока с лишним лет, подавившемуся ходить на работу в шортах, начальство настоятельно рекомендовало изменить привычки.

Если же нужно куда-то ехать и с кем-то общаться, то все зависит от того, с кем именно. Для интервью с музыкантом, к примеру, форма опять же неважна, но относиться серьезно к человеку после тридцати, увешанному цепями и значками, никто не станет. Мне, к примеру, очень смешно было смотреть на известного британского журналиста Дэйва Линга, редактора «Classic Rock»: ветеран пера рассказывает в лосинах, будто на дворе все еще восьмидесятые.

На встречу же с деловым человеком стоит одеваться построжее. Впрочем, интервьюируя одного белорусского дипломата, я был не в костюме, а в белой тенниске и черных джинсах. И удобно, и прилично.

**Светлана ПРЕНЦ,
PR-менеджер с
6-летним опытом
работы в ИТ-сфере:**

— У нас не так много компаний, где имеются некие правила либо ограничения в форме одежды. Еще в меньшей степени востребован дресс-код в одежде журналистов. Их относят к «творческим личностям», от которых по умолчанию не ждут, что они будут одеваться в строго деловом — да и вообще в каком-либо — стиле... Им вроде как не до того, они

озабочены только собственным творчеством!

Однако во всем есть свои границы. Порой вызывает негодование то, как некоторые представители прессы доводят свой внешний вид до столь критичного состояния, что производят впечатление скорее неряшливых разгильдяев, чем талантливых творцов. Иногда это вынуждает меня оправдываться за них перед руководством. А мне больше ничего не остается, ибо журналистов — специалистов в ИТ или иной узкой сфере — единицы, я не могу фыркнуть и пригласить другого.

Но общепринятых норм приличия и взаимоуважения никто не отменял даже для журналистов. Отправляясь в другую страну, живущую по отличным от наших законам, мы не приезжаем со своими правилами. Мы там гости. Так и в повседневности. Если журналиста ждут в компании, строго соблюдающей дресс-код, очевидно, что там, мягко говоря, нелепо будет смотреться чудо в уже давно не белой майке и дачных джинсах с вытянутыми грязными коленями...

Однажды в честь 10-летия компании мы устраивали прием для прессы. С этими людьми в течение нескольких лет мы очень плотно сотрудничали. По случаю праздника захотелось достойно отблагодарить их за труды и пригласить не на пресс-конференцию или интервью, а... отдохнуть, причем красиво. Требование было только одно:

чтобы подчеркнуть торжественность обстановки и придать празднику особую атмосферу, мы попросили журналистов прийти в вечерних костюмах. Это было заранее оговорено и указано в приглашениях. Для многих это было необычно, но зато как празднично! Всем запомнилось. А мне особенно — благодаря одному журналисту, который счел лишним придерживаться общего тона и мало того, что пришел в совершенно неподобающей одежде, так еще и устроил скандал на вечер, потому что ему не понравилась музыка в ресторане. Это — несоблюдение дресс-кода? Нет, это невежество и хамство, а внешний вид в данном случае — просто «визитка» такого человека.

Золотое правило:
каждый день выглядеть на работе таким образом, чтобы вас можно было в любой момент отправить куда угодно и за вас не было бы стыдно.

Татьяна ШУНТОВА,
журналист:

— Я считаю, что кому-кому, а журналисту фраза «По одежке встречают» определенно не подходит. Журналист должен быть обязательно опрятным и одетым соответственно ситуации. Если это высшие эшелоны власти и кулуары парламента, — одно. Горячая точка или колхозные коровники — другое дело. Отдельная тема, которая веселит меня и многих моих коллег, — молодые журналистки, которые работают в парламенте и одеваются максимально вызывающе. Большинство ходит «на работу» в кулуары Верховной Рады, например, определенно в поисках не информации, а влиятельного «друга». Со временем налицо и успехи таких «коллег» — в виде дорогих часов на руке или авто... Впрочем, у каждого свое плодотворчество...

Что касается экстремальных съемок и командировок, то там форма одежды может стоить жизни и уж точно — возможности работать.

Например, большие буквы «PRESS» на спине жилета оператора могут стать хорошей мишенью для снайпера, а камуфляжная военная одежда вообще для журналистов нежелательна — могут принять за солдата...

На ТВ в кадре существуют золотые правила (которые не всегда соблюдаются): нижнее белье обязательно, меха, перчатки и шапки запрещены, красное не надевать, новинки модной индустрии не показывать. Все сдержанно и приглушенно.

Журналисту прежде всего нужно быть грамотным собеседником, уметь обращаться с информацией и знать, для чего ты берешь интервью или едешь в командировку. Меня раздражают те, кто красуется, а не рассказывает о событии. Это всегда видно. Лучше всего, когда в кадре событие, как в лаконичных новостях «Евроњьюс», «Ройтерс», а не «говорящие головы».

Что касается моего личного опыта, то стараюсь всегда выглядеть универсально, так, чтобы мой наряд адекватно смотрелся в любой ситуации: и «в полях», и «на паркете». Ведь порой работа в течение одного дня может забросить в разные места. А вообще, самое главное — это удобная обувь! Ведь правило «Журналиста ноги кормят» никто не отменял!

Полина ТРИЗОНОВА,
обозреватель журнала
«ВУ. Вокруг света
в Беларусь»:

— Я считаю, что дресс-код для журналиста обязателен! Безусловно, если планируешь целый день сидеть в редакции или поехать в командировку в Тьмутаракань, то деловой костюм с изящными «лодочками» совсем ни к чему. Но, если собираешься на интервью, то выглядеть прилично просто обязан! В конце концов, любой журналист на интервью, пресс-конференции, семинаре и т. д. — лицо своего издания. Это уже вопрос профессиональной этики. Успех делового общения во многом определяется первым

впечатлением. Я никогда не позволю себе прийти в официальную организацию в «распушенном» виде со ссылкой на супертворческую профессию: дескать, простым смертным этого не понять...

Даже если я сегодня на работе щеголяю в джинсах и майке, то в редакции и в машине у меня всегда имеется строгий пиджачок. Накинула его, туфли на каблучках надела — и уже совсем другой вид. Хотя, справедливости ради, уточню, что те же кеды и джинсы у меня тоже всегда с собой на случай срочной командировки «в поля».

Так вот, примеров, когда мой подчеркнуто деловой вид положительно влиял на исход работы — уйма! Об этом даже вспоминать не интересно. А вот про «отрицательный» случай расскажу...

Как-то, лет пять назад, собираясь в командировку в Париж, я легкомысленно отмахнулась от условия дресс-кода «Cocktail Attire» в приглашении на последнее, самое главное мероприятие. Я это название потом на всю жизнь запомнила. Так вот, коктейльное платье и вечерние туфли в декабре я считала необязательными. Подумала, что достаточно будет костюма с выходной кофточкой. А зря. Условие было непреложным. И мне грозило не попасть на мероприятие с массой нужных и полезных мне людей, ради которого ехала. Пришлось бегать по магазинам и срочно арендовать маленькое черное платьице. С тех пор в каждой заграничной командировке у меня с собой минимум пара коктейльных платьев. Хотя, бесспорно, одного достаточно. Но это уже лично моя фобия.

Елена КОВАЛЕВА,
пресс-секретарь
генерального
директора
Государственного
объединения «Белбыт»
и Министра торговли
Республики Беларусь:

— Всегда считала, что соблюдение правил дресс-кода

необходимо и важно в работе журналиста. Встречают — нравятся нам это или нет — все-таки по одежке. Лично я не только за деловой костюм в рабочее время, но, в первую очередь, за собственный неповторимый стиль: в одежде, обуви, аксессуарах и макияже. Человек может быть некрасивым от природы, но быть дурно одетым не имеет права. При этом попрошу не путать понятия «хорошо одет» и «дорого одет»! Неоднократно сталкивалась с людьми, наряженными дорого, но безвкусно, когда одежда скорее представляла собой демонстрацию материальной состоятельности, парад всемирно известных брендов, но не являлась внешним выражением духовной сущности. Мы реализуем себя не только в работе, творчестве, общении, но и в одежде. Если журналист считает себя незаурядной личностью, это должно проявляться и в его статьях, и в его одежде.

Согласитесь, всегда приятнее дать интервью обаятельному и стильно одетому журналисту-интеллектуалу, чем «пресному» в одежде (а еще, не дай Бог, неряшливому!) представителю СМИ. Ну и к тому же закономерно возникает вопрос: если человек так умен и образован, как он себя позиционирует, почему же он тогда так безвкусно одет? Где его культура?

Не следует также забывать о такой простой норме, как соответствие одежды возрасту, месту и времени. Появившись в деловом костюме на вечернем приеме, журналист будет чувствовать себя неуютно. На него косо посмотрят и если он, к примеру, в летнюю жару заявит в госучреждение в шортах и маечке (пусть даже супермодных и от известного дизайнера!).

Но подобные ошибки чаще допускают молодые журналисты, которые ставят знак равенства между спецификой профессии и стилем в одежде и поведении.

Не бойтесь выглядеть уныло в деловой одежде

Ольга ОСИПЕНКО, дизайнер одежды, член Белорусского союза дизайнеров, хозяйка бренда «Fashion-Design by Olga Osipenko»:

— Дресс-код, на мой взгляд, необходим в любой организации, особенно если сотрудники занимаются общественной деятельностью. И журналисты — не исключение.

Повседневный образ должен строиться в зависимости от того, в каком издании журналист работает. Если в развлекательной газете, — допустимы джинсы и кроссовки, в общественно-политической — уместны классический костюм и туфли. При создании образа важно учитывать, чем занимается журналист, над каким материалом в данный момент работает. Например, понятно, что на встрече с министром журналист должен выглядеть иначе, чем когда интервьюирует артиста.

Хотя, безусловно, для любого случая идеальный вариант — гладкий брючный костюм из тонкой качественной ткани: шерсти, шелка, смеси шерсти и шелка.

И не бойтесь выглядеть в деловой одежде слишком уныло. Так как журналисты — творческие люди, то даже в строгом костюме они могут выглядеть неординарно. Однако помните, что в приличном ансамбле не должно присутствовать более трех цветов и двух типов рисунков одновременно.

Среди требований к дресс-коду для журналистов, которые могут выдвинуть организаторы мероприятий, чаще всего встречаются «Smart», «Informal» и «Casual», то есть свободные стили одежды. Но нужно понимать, что даже в самом свободном дресс-коде рваные джинсы и пляжные сланцы исключены!

Также на приглашениях для журналистов встречаются

надписи: «Btr» (Business Traditional) или «Undress», что значит «традиционный деловой костюм». Это как раз и есть обычная мужская и женская деловая одежда.

Намного реже, но все же от вас могут потребовать соответствовать дресс-коду «Bb» (Business Best). Прямое значение — «самый строгий и дорогой деловой костюм». Он может потребоваться на ответственной пресс-конференции, особенно с иностранными гостями, на деловом приеме. На такие мероприятия мужчины надевают синий деловой костюм с ослепительно-белой сорочкой, галстук и черные туфли, женщины — серый, синий или бежевый костюм, белую сорочку, прозрачные телесного цвета чулки, туфли черного цвета или в тон костюма на невысоком каблуке до 5 сантиметров.

Хочется добавить, что такой костюм (а для дам еще и маленькое черное платье) окажется не лишним в чемодане, если журналист собрался в командировку. Подобный наряд всегда выглядит уместно и представительно.

Фото Полины Тризиновой

Выйшла ў свет чарговая кніга журналіста **Аляксандра Тамковіча** **«Асобы»**

**Кніга складзена з нарысаў,
надрукаваных у газеце «Новы час».**

«Безумоўна, мае палітычныя нарысы суб'ектыўныя... Усе героі кнігі нейкім чынам паўплывалі на найноўшую гісторыю нашай краіны. На палітычным Алімпе большасць з іх павінна саступіць месца маладзейшым, бо будучыню мусяць рабіць менавіта апошнія».

Аляксандр Тамковіч

«Ідэя даць на старонках газеты серыю палітычных партрэтаў, аб'яднаных у адзін цыкл «Найноўшая гісторыя ў асобах», узнікла ў мяне даўно. Але заставалася ідэяй, пакуль мой рэдактарскі шлях шчасліва не перакрываваўся з творчым шляхам Аляксандра Тамковіча, з яго памкненнямі. Гэта не проста таленавіты журналіст, але і актыўны ўдзельнік усіх значных палітычных падзей апошніх пятнаццаці гадоў.

Аляксандр Леанідавіч належыць да той першай кагорты журналістаў, што закладвалі асновы незалежнай прэсы ў Беларусі на пачатку 1990-х гадоў. Ён спрычыніўся да выхаду газет «Свободные новости», «День», да заснавання грамадскага аб'яднання «Беларуская асацыяцыя журналістаў».

Магчыма, напружанасць гэтай няроўнай барацьбы з сіламі ўчарашняга дня, стрэс і сталіся прычынай нечаканай бяды — хваробы. Аляксандр здолеў атрымаць перамогу ў гэтай бітве — праз сваю волю, імкненне да паўнаўдараднага жыцця. Яго нарысы, артыкулы, інтэрв'ю, рэпартажы рэгулярна з'яўляюцца на старонках газет, у інтэрнет-выданнях.

У 2006 годзе Аляксандр Тамковіч выдаў першую частку сваёй кнігі «Судьбы», у 2007-м — кнігу «Женщины». Наперадзе новы цыкл — інтэрв'ю з лідэрамі грамадскай думкі, якія належаць да трох пакаленняў і прадстаўляюць тры хвалі дэмакратычнага беларускага адраджэнскага руху найноўшага часу: пачатку 1990-х гадоў, канца 90-х і сённяшняга, маладзейшага».

Аляксей Кароль, шэф-рэдактар газеты «Новы час»

